**АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИ И ЭТНОГРАФИИ**

**М.А.СЕЙФЕДДИНИ, И.А.БАБАЕВ,
М.М.РАСУЛОВА, З.М.АЛИЕВ
С.Х.ДАДАШОВА**

НУМИЗМАТИКА АЗЕРБАЙДЖАНА

Том I

**ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И МОНЕТНОЕ ДЕЛО
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ (IV-в. до н.э.-IX в. н.э.)**

БАКУ - "ЭЛМ", 1998

Научные редакторы:
академик З.И.Бунятов
член. корр. АН Азерб. Республики
профессор Т.А.Бунятов
профессор Д.Б.Шелов

М.А.Сейфеддини, И.А.Бабаев, М.М.Расуова, З.М.Алиев,
С.Х.Дадашева. Нумизматика Азербайджана, том I, - Баку: Элм,
1998. 200 стр.

ISBN 5-8066-1870-6

В данной книге представлен корпус монет, обнаруженных на территории Азербайджана на протяжении всей его истории в свете вопросов социально-экономического развития и в сопоставлении с письменными источниками.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, научных работников, преподавателей и студентов вузов.

Монография написана в 5-ти томах и по возможности будет печататься.

С 0502000000-579 Грифное изд.
655 (07) – 97

© Издательство "Элм", 1998

ВВЕДЕНИЕ

При археологических раскопках, и нередко при различных земляных работах, на территории Азербайджана неоднократно обнаруживались многочисленные монеты как в виде кладов, так и в виде единичных находок. Эти монеты, относящиеся к разным периодам (начиная с античного времени), изготовлены из золота, серебра и меди и как вещественный источник дают большую историческую информацию о том времени, когда они были чеканены и использованы среди населения. Однако, чтобы древние монеты дали интересующую историка информацию, требуется специальный подход к ним, применение особых методов исследования. Историческая дисциплина, занимающаяся изучением монет, называется нумизматикой, а ученые, занимающиеся этой отраслью науки, - нумизматами.

Слово "монета" имеет латинское происхождение. "Монета" является одним из эпитетов богини Юноны, в храме которой в древнем Риме был расположен первый монетный двор.

Данные нумизматики имеют первостепенное научное значение при решении ряда кардинальных вопросов древней истории. Древние монеты могут быть использованы в качестве источника при изучении политической истории, экономики, товарно-денежных отношений, торговых связей, установлении направлений торговых путей и т.д.

Нумизматика изучает денежные системы древности, их эволюцию в процессе исторического развития. Она тесно смыкается с такими научными дисциплинами, как искусствоведение, языкознание, метрология, хронология, эпиграфика, палеография и т.д.

Нумизматика как наука сформировалась лишь в конце XVIII в. Однако древними монетами люди интересовались еще в античную эпоху. Долгое время монеты были объектом коллекционирования. Это увлечение особенно широко, распространилось в эпоху Возрождения, когда стали уделять пристальное внимание античной культуре.

Многие античные монеты, особенно монеты эллинистического периода, являются великолепными произведениями искусства. На этих монетах, очень часто с большим умением изображались боги и богини античного пантеона, портреты правивших тогда царей.

Коллекционеров всегда привлекало то, что эти монеты были изготовлены из драгоценных металлов, часто хорошо сохранившихся, имели большое разнообразие типов, сравнительно часто встречались, их можно было относительно легко определить и хранить.

В период средневековья во многих городах Европы образовывались частные собрания монет. Коллекционированием монет занимались

государственные деятели, образованные, состоятельные люди. Так, например, в XIV в. большую коллекцию монет имел поэт Петрарка.

Собирательство сохранило для науки много древних монет от уничтожения. Но коллекционеры стремились собирать наиболее редкие и высокохудожественные монеты. Они, как правило, не могли пользоваться научными методами для изучения своих сокровищ. Вследствие этого коллекционеры наряду с пользой наносили большой ущерб науке - монеты разошлись по рукам, лишились паспортных данных; многие повторные экземпляры монет кладов, монеты плохой сохранности или невысокого художественного достоинства шли на переплавку и окончательно потерялись для науки.

Таким образом, до формирования научной нумизматики существовал длительный период собирательства, простого накопления материала. Повальное увлечение многих людей собиранием монет, не разбирающихся в них, порождало и негативные явления. Появились «дельцы, изготовлявшие подделки для продажи коллекционерам как оригиналы. Так, например, в XVI в. житель города Падуи Джованни Кавино готовил много таких подделков, которые в науке известны как "падуанцы". Этот фальшивомонетчик продавал свои творения под видом оригинальных античных монет. В период половине XIX в. в Германии особенно продуктивно трудился фальшивомонетчик Беккер, вырезавший 662 штемпеля, с которыми чеканил много римских золотых ауреусов и серебряных денариев. Подобные подделки засорили фонды ряда музеев.

По мере накопления древних монет появилась необходимость их изучения. Владельцы монетных собраний сами или - с помощью разбирающихся в этом деле ученых начали исследовать монеты и описывать их, составлять каталоги своих коллекций. Возникли даже специальные хранилища больших коллекций - "мюнцкабинеты".

За этим этапом в нумизматике следовал этап научной классификации монет, появления первых исследований по нумизматике. Монеты стали изучать с разных точек зрения, в результате чего нумизматика стала наукой. Весовые данные монет изучались метрологами, роль денег в хозяйстве - экономистами, надписи на монетах - специалистами по эпиграфике и палеографии и т.д.

Основоположником научной нумизматики считается хранитель мюнцкабинета в Вене И.Эккель (1737-1798), который изучил большую коллекцию монет Венского нумизматического собрания и опубликовал об этих монетах книгу в двух томах. Он впервые ввел в обиход научную систематизацию монет. Затем И.Эккель издал в Вене в 1792-1798 гг. свой фундаментальный восьмитомный труд. В этом капитальном труде шор попытался обобщить все известные ему монеты. Он впервые на научной

основе осветил многие проблемы нумизматики. После И.Эккеля вопросами нумизматики занимались многие исследователи Франции, Англии, Германии и других европейских стран.

В России коллекционированием монет начали заниматься еще в XVII в., а в XVIII в. оно вошло в моду. Петр I основал первый русский музей - Кунсткамеру, где была собрана большая коллекция монет. Позднее эта коллекция постепенно увеличилась за счет новых поступлений и была передана в Эрмитаж, который ныне считается одним из крупнейших хранилищ древних монет в мире.

Научной классификацией древнерусских монет впервые занимался А.Д.Чертков ("Описание древнерусских монет", 1834). Большой вклад в нумизматику внес русский ученый А.В.Орешников (1855-1933 гг.). Он считал, что нумизматика является вспомогательной дисциплиной истории, а монеты дают ценные исторические сведения.

Во всех республиках бывшего Советского Союза проводится большая работа по изучению античных, восточных и русских монет, издается много книг и статей, выходят специальные сборники статей. Статьи по нумизматике публикуют научные и научно - популярные журналы, а также газеты

Богатая коллекция монет, обогащающаяся ежегодными поступлениями кладов и единичных монетных находок, имеется и в Музее истории Азербайджана. Эти монеты охватывают большой исторический период - с IV в. до н.э. вплоть до настоящего времени. Они представлены привозными и местными монетами, и всегда привлекали внимание многих исследователей. Исследованием древних монет, найденных на территории Азербайджана, долгое время занимался Е.А.Пахомов. Этим монетам он посвятил более 10 книг и многочисленные статьи. В этих публикациях отражены как античные, так и средневековые монеты.

Монеты, выявленные на территории Азербайджана, исследованы и другими авторами. Монетные находки широко привлечены при написании других обобщающих работ по античной и средневековой истории археологии Азербайджана. В частности, античные монеты исследованы И.А.Бабаевым, С.А.Дадашевой, М.М.Расуловой, а средневековые монеты - М.А.Сейфеддини, А.Раджабли, З.М.Алиевым, Л.А.Синициной. М.А.Сейфеддини средневековым монетам Азербайджана посвятил две объемистые книги ("Монеты Ильханов XIV века". Баку, 1968, "Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане XII-XV вв." Баку, в двух книгах; книга I - "Монетное дело и денежное обращение Азербайджана XII-XIV вв."; книга II - "Монетное дело и денежное обращение Азербайджана XIV-XV вв." 1983; "Каталог монет из дворца Ширваншахов", Баку, 1990 г., "Средневековые монетные клады Азербайджана 1963-1983 гг." 1994 г.) и

целый ряд научных статей в российских изданиях.. Все эти исследования со ссылками широко примечены при написании настоящей книги.

Многие монеты, обнаруженные на территории Азербайджана, еще ждут своих исследователей. Ежегодно при археологических раскопках и земляных работах выявляются клады монет и единичные монетные находки, которые содержат ценные сведения по античному и средневековому периоду истории Азербайджана.

В нумизматической литературе часто применяется свойственное для этой отрасли науки терминология. Так, например, "аверс" сокращенно обозначает лицевую сторону, "реверс" - оборотную сторону монеты, "монетное поле" - поверхности лицевой и оборотной сторон монеты, "гурт" - ребро, монеты, "легенда" - надписи на монетах, "номинал" - стоимость монеты, "монетный доход" - разница между монетой (ее номиналом) и стоимостью ее изготовления, "порча монеты" - уменьшение веса монеты или увеличение лигатуры при сохранении уминала, "монетный тип" - совокупность всех внешних данных монеты (внешний вид, изображение, надписи).

В древности монеты были чеканены из золота, серебра или из примесей этих металлов. Примесь разных по ценности металлов в нумизматической литературе называется лигатурой. Помимо чистых металлов, в древности для чеканки монет употребляли примеси золота с серебром - электра, серебра с медью-биллон.

Как правило, в древности на рынках употребляли монеты из разных ценности металлов. Соотношение цен монет из разных металлов обозначается термином "рацио". Рацио золота к серебру чаще составляло 1:10, но в силу определенных обстоятельств оно могло несколько меняться.

Соотношение денежных знаков разных номиналов отдельных стран называется денежно-весовой системой или монетной системой. В древности, как и в настоящее время, были многочисленные монетные системы. Эти системы были основаны на золоте или серебре. Но нередко существовали биметаллические монетные системы, и.е. системы, основанные на двух металлах - золоте и серебре. Монеты чеканились по принятым весовым нормам.

В городах - государствах древней Греции существовали различные денежно-весовые системы: эгинская, евбейская, аттическая, родосская, коринфская и др.. Иногда та или иная система заимствовалась другими государствами. Одной из популярнейших систем была аттическая, состоящая из серебра и употребляемая в Аттике с центром в городе Афины. Основу этой системы составляла драхма Но этой системы выпускались номиналы; драхма, 2 драхмы-дидахма (употреблялась редко), 4 драхмы-тетрадрахма (широко распространенный номинал), 10 драхм - декадрахма (имела

мемориальное значение и в денежном обращении почти не употреблялась). Сама драхма, составляющая основу денежно-весовой системы, весила около 4 г. и состояла из 6 оболов. Обол также делился на восемь фракций, которые служили в качестве разменных монет. Для измерения больших сумм денег употреблялись крупные единицы: талант (60 мин)-26,2 кг серебра, мина (100 драхм)-436,6 г. серебра. Но эти единицы в денежном обращении не участвовали; ими измерялись деньги, хранящиеся в казне, налоги отдельных стран, контрибуция, выплачиваемая победителю во время войны, и т. д.

Драхма и дирхем составляли основу монетных систем Ближнего Востока и в средневековье.

И ныне существуют различные монетные системы, основу которые составляют определенные знаки (номиналы). Так, например, основу денежной системы США составляет доллар, России - рубль, Англии - фунт стерлингов, Франции - франк, Индии - рупий, Азербайджана - манат и т.д.

По письменным источникам можно установить реальную стоимость древних монет отдельных стран в отдельном историческом периоде. Например, в середине I тыс. до н.э. в Греции цена раба - мужчины была 70-300, а рабыни 135-220 драхм. Афинская семья из 3-4 человек могла жить, тратя в день на питание 3 оболы, т.е. 0,5 драхмы. Средний заработок афинского ремесленника составлял 0,5-1 драхму в день и т.д.

Нумизматы при изучении древних монет привлекают письменные источники, данные археологии и других научных дисциплин. Но главным источником нумизматики являются сами древние монеты, обнаруживаемые при археологических раскопках и случайно во время различных земляных работ.

Древние монеты обнаруживаются в единичных экземплярах и в виде больших кладов. Они встречаются на городищах и селищах, а иногда в совсем неожиданных местах. Как попали эти монеты в землю? Очень часто древние люди, как и современные, их потеряли. Иногда монеты наряду с другими материалами клали в могилы при захоронениях, что связано с верой в загробную жизнь. В античное время в Греции и Риме при захоронении мелкую монету клали в рот умершего—плата Харону—перевозчику душ умерших через реку Стикс в Аид (загробный мир). Этот обычай под влиянием античного мира распространился и в другие страны, в том числе в Закавказье. Особенно много случаев обнаружения монет, иногда нескольких одновременно, во рту умершего зафиксировано в Грузии и Азербайджане, как правило, монеты в могилах обнаруживаются у челюсти или кисти рук захороненного.

Довольно часто монеты обнаруживаются в виде кладов. Когда несколько или много монет обнаруживаются вместе, такие монетные находки называются "кладами". Чаще всего с целью сбережения их умышленно

зарывали & землю. Особенно часто эти клады прятались во время нашествий врагов, чтобы не попали в их руки. Иногда встречаются клады, которые весят несколько пудов. В большинстве случаев клады обнаруживают в глиняных сосудах. Кладом может быть утраченный кошелек с монетами - "карманные деньги", деньги путешественника, походная военная касса и т.д.

Как правило, клады дают более полные сведения о денежном обращении. Их справедливо называют "моментальным снимком" с денежного обращения. В кладах обычно бывают монеты, которые употреблялись на рынках одновременно. Клады датируются по самым молодым монетам. Так, например, в Азербайджане вблизи городища Кабала был обнаружен большой клад монет эллинистической эпохи. В составе этого клада самыми древними были монеты Александра Македонского (336-323 гг. до н.э.), а самыми поздними-селевкидские и парфянские монеты 30-х гг. II в. до н.э. Исходя из этого устанавливается, что этот клад был зарыт в 30-20-ые гг. до н.э.

Иногда время зарытая клада можно связывать с каким-либо известным историческим событием: военным столкновением, нашествием захватчиков.

В кладах часто бывает много однородных монет. В таких случаях удается сравнить их штемпели, что дает дополнительную историческую информацию.

При систематизации и определении монеты прежде всего уделяется внимание на ее внешние данные, к которым относятся форма, монетный тип, легенда и т.д. Древний монеты имели выпуклую бобовидную (продолговатую) форму. На этих монетах изображение имелось лишь на лицевой стороне, а на оборотной-прослеживается квадратное углубление. На этих монетах, как правило, изображены эмблемы города, где производилась чеканка. На монетах надписей нет или помещены лишь начальные буквы названия города.

В V-IV вв. монетный кружок становится более плоским и надписи содержат названия городов. На монетах часто изображают богов и богинь античного пантеона. Например, на некоторых монетах изображали голову богини Афины-покровительницы гор. Афины, а на монетах гор. Олимпии - голову Зевса. Но Афины и Зевса почитали, изображали на своих монетах и в ряде других городов Греции. Поэтому в Афинах для различия на монетах, кроме головы богини, изображали еще ее священную птицу сову, а в Олимпии - один из символов Зевса-молнию. В других городах Афины и Зевса изображали с другими их символами: Афины со змеей, Зевса с орлом, скипетром и др.

Монеты эллинистической эпохи имеют вогнуто-выпуклую форму. Надписи на них более просторны. Александр Македонский, со времени царствования которого начинается эллинистическая эпоха, еще не решался

на своих монетах открыто изображать самого себя. На лицевой поверхности его монет изображена голова Геракле, на оборотной - сидящий на троне Зевс с орлом и скипетром. Но лицо Геракла на этих монетах - это лицо самого Александра Македонского. После Александра Македонского уже с начала III в. до н.э. на лицевой поверхности монет эллинистических государств изображены портреты властвующих царей, а на оборотной, как правило, боги и богини античного пантеона, имена и эпитеты этих царей, иногда и даты чеканки. Монеты эллинистических государств высокохудожественны. Портреты переданы очень реалистично.

Римские монеты имеют правильную круглую плоскую форму. На этих монетах надписи переданы на латинском языке и часто сокращенно.

В 224 г.н.э. в Иране к власти пришла династия Сасанидов. На монетах Сасанидов на лицевой стороне несколько схематично передано погрудное изображение царя, а на оборотной - алтарь огнепоклонников. Корона и алтарь каждого царя отличались от других. Надписи на монетах переданы пехлевийской письменностью.

После распространения исламской религии на монетах мусульманских стран, вместо изображения, арабской письменностью передан символ веры - «ла илаха илаллах Мухаммед расул Аллах». Затем переданы имена халифа и эмира, от именно которого чеканены монеты. Кроме того, на этих монетах указаны место и год чеканки по эре хиджры.

При определении древних монет особое значение имеет установление их даты. Но на древнейших монетах даты не указывались. Поэтому для их датировки исследователи привлекают данные письменных источников, археологии, эпиграфических материалов и др. В большинстве случаев монеты датируются от воцарения и до смерти правителя. Например, монеты определенного царя могли чеканить после воцарения этого царя и до его смерти, хотя - иногда от имени некоторых царей чеканили монеты и после их смерти. Такие монеты иногда встречаются, начиная с эллинистической эпохи. Позже на монетах дата чеканки встречается более часто. Однако, чтобы перевести эти даты на понятное нам наше летоисчисление, следует разобраться в хронологии-науке об измерении, времени у разных народов в разные времена. В древние времена, как и в настоящее время, различные народы даты указывали по-разному. Во многих странах события датировались именами царей, светских и религиозных должностных лиц. Еще в древности появились и более удобные способы исчисления времени по эрам. Эра - это исчисление времени от даты определенного события. Даты и события, от которых исчислялось время, могли быть реальными или мифическими. Следовательно, эры бывают реальными и мифическими. К реальным эрам можно отнести: олимпийскую, исчисляющуюся от 776 г. до н.э., когда происходили первые олимпийские игры; эру от основания Рима

(753 г. до н.э.); парфянскую (247 г. до н.э., когда к власти пришли Аршакиды); селевкидскую (312 г. до н.э., когда основатель Селевкидской державы Селевк I битве при Газе победил Деметрия Полиоркета); эру хиджры (622 г.н.э., когда пророк Мухаммед переселился из Мекки в Медину) и т.д.

Среди многих народов были широко распространены и мифические эры. К таким эрам относится эра от сотворения мира и наша эра от "рождества Христова". Эра от сотворения мира широко использовалась во многих странах, исповедующих христианскую религиях. Существуют многочисленные версии относительно этой даты. Одна из них византийская, согласно которой мир был сотворен богом в 5508 г.до н.э. Эту эру принимала и Россия, по которой исчисляла время до 7209 г., т.е. до 1700/ г. от рождества Христова, когда Петр I провел календарную реформу.

В странах, где была принята религия ислама, в том числе в Азербайджане, в средневековье монеты чеканились с арабской письменностью и даты на них указывались по эре хиджры..

Таким образом, монеты содержат ценную информацию относительно многих кардинальных исторических вопросов. Однако монеты становятся ценным историческим источником лишь после тщательного изучения и определения их специалистами - нумизматами.

В написании данного тома принимали участие. И.А.Вабаев - Введение и I глава, С.Х.Дадашева - II глава, М.М.Расулова - III глава, М.А.Сейфеддини - IV и V главы, М.А.Сейфеддини и З.М. Алиев - VI глава.

ГЛАВА I

ДОМОНЕТНЫЕ СРЕДСТВА ОБМЕНА И ПОЯВЛЕНИЕ ЧЕКАННОЙ МОНЕТЫ

Еще в глубокой древности люди, проживая в различных географических условиях, имели доступ к определенным продуктам. Но они нуждались также в продуктах, которых сами не имели возможности производить и вынуждены были приобрести у других людей, в других регионах, располагавших сырьевыми ресурсами для добычи и производства таких продуктов. Так, например, еще в эпоху верхнего палеолита из-за отсутствия сырьевых ресурсов некоторым племенам для изготовления орудий труп, и оружия обсидиан и кремьнь приходилось привозить из других регионов, расположенных иногда за сотни километров. Нередко в приобретении таких продуктов отдельные племена играли посредническую роль. При этом происходил ступенчатый обмен продуктов. После первого крупного общественного разделения труда - отделения скотоводства от земледелия, обмен товаров этих отраслей хозяйства стал обычным явлением.

В связи с дальнейшим развитием человеческого общества, дифференциации трудовой деятельности появлялись все новые и новые продукты-товары, удовлетворявшие определенные потребности человека.

В течение многих тысячелетий торговля велась путем простого обмена. Во всех древнейших государственных образованиях - в Египте, Месопотамии, Крито-Микенском мире, гомеровской Греции и т.д., монетами в торговле не пользовались. Даже такой народ, как финикийцы, торговлю вели без монет.

Картина возникновения и развития денежного обращения глубоко освещена К.Марксом в первом томе "Капитала". Кстати, К.Маркс отмечает, что данный вопрос интересовал исследователей еще в античную эпоху. При этом К.Маркс, ссылаясь на Аристотеля - греческого ученого, жившее в IV в. до н.э., отмечает, что "еще он совершенно ясно указывает, что денежная форма товара есть лишь дальнейшее развитие простой формы стоимости, т.е. выражение стоимости одного товара в каком-либо другом товаре".

Все товары удовлетворяют те или иные потребности человека. Этим выражается потребительская стоимость товара, который становится объектом обмена. Первоначально при простом обмене один товар просто менялся на другой. Например, один топор=20 кг зерна. Так выражается эквивалентная форма стоимости. Величина стоимости товара определяется затраченным на его изготовление полезным трудом человека. В данном случае имеется в виду, что на изготовление одного топора затрачено приблизительно столько полезного труда, сколько на производство 20 кг зерна. Однако при наличии

на рынке многих товаров такой простой обмен нелегко было совершить, так как часто владелец одного товара требовал не тот товар, который предложил взамен владелец другого товара. Например, на рынке имеются шерсть, ткань, топор, слиток металла, скот и т.д. При этом владельцу топора нужно зерно, а владельцу зерна - шерсть и т.д. В связи с этим люди для приобретения нужного товара вынуждены были совершать многократный обмен. Поэтому возникла необходимость употребления определенного товара в качестве всеобщей стоимости. Такой товар должен был выполнять функцию всеобщего эквивалента стоимости для всех остальных товаров. Этот товар должен был отвечать определенным требованиям: быть достаточно распространенным, т.е. довольно часто участвовать в обмене, иметь достаточно постоянную ценность, что обеспечивалось трудоемкостью его производства. Здесь учитывались и такие факторы, как удобство хранения, транспортировки, употребления.

Исходя из этого, в зависимости от географических условий и в силу различных других обстоятельств у разных народов в качестве мерила стоимости употреблялись различные товары. Науке известно огромное количество товаров, которые выполняли функцию денег у разных народов до появления чеканной монеты (табло I). Этнографические наблюдения позволяют установить, что такими товарами в качестве мерила стоимости до последнего времени пользовались отсталые народы, живущие в изоляции от остального культурного мира.

Многие народы в качестве всеобщего эквивалента в торговле употребляли скот. У древних греков даже была поговорка: "бус эпи глоссе", что в переводе означает "бык за молчание". Эта поговорка употреблялась, когда хотели сказать, что молчание (чаще во время судебных процессов) куплено быком, т.е. взяткой.

Термин "капитал" также происходит от латинского слова "голова", а скот считается головами. Ф.Энгельс по этому поводу пишет: "Главный предмет, которым обменивались пастушеские племена со своими соседями, был скот; скот сделался товаром, посредством которого оценивались и другие товары и который повсюду охотно принимался в обмен на них, - одним словом скот приобрел функцию денег.

Известны и другие товары, употребляемые до появления чеканной монеты в различных географических регионах в качестве всеобщего эквивалента. Они имеют огромное многообразие. Например, с этой целью в Монголии - спрессованные в виде кирпича весом до 1,5 кг листья чайного куста и некоторых других растений, пропитанных телячьей кровью, в Китае - куски минерала нефрита, на побережье Индийского океана, Индии, Индокитае, Океании, Западной Африке и некоторых других странах - раковины каури, - среди индейцев Северной Америки - "вампум" - кожаный

пояс с нашитыми раковинами, в Абиссинии - бруски соли, на острове Борнео - коровьи черепа, в древней Руси - меха. На острове Ян, входящем в группу Каролинских островов, расположенных в западной части Тихого океана, в качестве денег употребляли даже огромные каменные жернова диаметром в несколько метров и весом в 1 тонну. Разумеется, такие "монеты" в кошельке не носили. Их устанавливали в определенном месте под открытым небом. Человек, ставший новым владельцем таких денег, ставил на них свою метку и оставлял их на прежнем месте.

Однако употребление в качестве денег мычащих, быстропортящихся, труднотранспортируемых и хранимых товаров сопряжено со многими сложностями. В этом отношении более удобно употребление в качестве денег слитков металлов, особенно драгоценных металлов (золото, серебро, медь). Хранение и транспортировка таких слитков сравнительно несложны, при делении они остаются пригодными, при малом весе имеют достаточно высокую цену. Так, как указывал К.Маркс, функция всеобщего эквивалента перешла к золоту.

Таким образом, Ф.Энгельс пишет, что «... благородные металлы начинают становиться преобладающим и всеобщим - товаром-деньгами. но их еще не чеканят, а только обменивают просто по весу». Этим слиткам придавали определенную форму с целью облегчения хранения и транспортировки. Слитки, употребленные в качестве денег при археологических раскопках, встречались неоднократно. Например, Г.Шлиман при раскопках в Микенах нашел золотые бруски, а Артур Эванс, раскапывая Кносский дворец на Крите, обнаружил слитки в виде шкурки быка, которые, как полагают исследователи, были употреблены в качестве денег.

В Греции в более поздний гомеровский период в качестве денег употребляли железные прутья. Такие находки сохранились в Арголиде. Шесть таких прутьев (по греч. "обол") составляли драхму, которая означала "горсть", "пучок". Позже греческая денежная система была основана на драхме. Небольшие слитки металла в виде бобового семени в качестве денег употребляли на многих греческих островах. Так было в канун появления чеканной монеты. В Китае древнейшие монеты имели форму маленьких медных лопаточек, мотыг или дисков, иногда с иероглифами.

Хотя употребление металлических слитков в качестве денег было шагом вперед, однако необходимость взвешивания их при совершении торговых операций осложнила работу. Относительно легко было употребление слитков в качестве денег при оптовой торговле, а при мелкой торговле это было очень трудно. Поэтому возникла нужда в чеканной монете, т.е. в слитках, на поверхности которых имелось бы клеймо, удостоверяющее их чистоту и вес.

Не случайно, что первые монеты появились в странах, где мелкая торговля была развита особенно широко. Геродот пишет, что первыми из людей ливийцы стали чеканить и ввели в употребление золотую и серебряную монеты и впервые занялись мелочной торговлей. Ныне установлено, что в Лидии начали чеканить монету из электры - сплава золота с серебром - в середине VII в. до н.э. Приблизительно в это время на острове Эгина были чеканены серебряные монеты. Постепенно чеканка монет распространилась и в другие страны, где возникло условие для их употребления. В частности, в конце VI - начале V вв. до н.э. в Иране были чеканены золотые дарики и серебряные сиглы. Примерно в это же время начали чеканить серебряные монеты - колхидки в Западной Грузии (Колхиде).

Так появились древнейшие чеканные монеты, с которыми можно было продавать и покупать все товары. Теперь торговля велась главным образом по форме: товар - деньги (монета) - товар.

* * *

Примерно таким же образом возникла нужда в чеканной монете в древнем Азербайджане.

Разнообразие природных и климатических условий Азербайджана, его географическое положение еще в глубокой древности способствовали развитию здесь торговли между племенами, производившими различные продукты. Благодаря своему выгодному географическому положению Азербайджан поддерживал экономические и культурные связи и с другими странами. Истоки этих сношений восходят вглубь веков. Во всяком случае, торгово-экономические сношения племен древнего Азербайджана на основе археологических материалов прослеживаются с эпохи энеолита.

Однако вплоть до античного времени здесь торговля велась также без употребления чеканной монеты, в начале происходил простой обмен товаров. Но позже, как и в других странах, появились товары, выполнявшие функцию денег. Функцию денег здесь могли выполнять скот, слитки металлов, возможно, и другие товары.

Е.А.Пахомов, долгое время занимавшийся исследованием древних монет Азербайджана, полагал, что одним из эквивалентов стоимости на территории Азербайджана, до появления здесь чеканной монеты, были раковины каури. На территорию Азербайджана эти раковины попали в результате торгово-экономических сношений со странами Ближнего Востока. Такие раковины в Азербайджане довольно часто встречаются еще в памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа. Так, например, в одном из арчадзорских курганов (курган Ю 1) этой эпохи был обнаружен сосуд, наполненный такими раковинами.

Роль денежного средства на Кавказе, в том числе в Азербайджане, очень рано должна была играть бронза, что было обусловлено наличием богатых месторождений меди в этом регионе. Некоторые исследователи находят многочисленные, иногда несколькими десятками в одной могиле, бронзовых браслетов связывают с употреблением их в качестве денежного средства.

Функцию всеобщего эквивалента стоимости на Кавказе, в том числе в древнем Азербайджане, могли выполнять и другие товары, в частности скот, что наблюдалось во многих странах мира. Можно считать, что скот в качестве эквивалентов стоимости употреблялся также в древней Грузии, о чем, по-видимому, свидетельствует наличие изображения головы быка на первых монетах, чеканенных в VI-V вв. до н.э. в Колхиде.

Как было отмечено выше, чеканка монеты из греческого мира постепенно распространилась в другие страны, где для возникновения и развития денежного обращения была соответствующая социально-экономическая база. Условие для появления денежного обращения на территории Азербайджана уже начало слагаться в середине V в. до н.э., когда эта территория входила в состав Ахеменидской державы. Однако, хотя Ахемениды в Иране чеканили золотые и серебряные монеты, на территории Азербайджана пока такие монеты не найдены. До сих пор имеется сведение о находке одной серебряной ахеменидской монеты в Грузии вместе с колхидками.

Однако в нарративных письменных источниках нет сведений о времени появления денежного обращения в древнем Азербайджане. Из античных авторов только Страбон затронул вопрос о денежном обращении в Кавказской Албании. Страбон по этому поводу пишет: "У них (албанов) обычно нет в употреблении чеканной монеты, и, не зная числа больше 100, они занимаются лишь меновой торговлей. Основываясь на этом сообщении Страбона, долгое время в науке господствовало мнение о том, что якобы даже во время этого автора албаны чуть ли не знали монет.

Страбон в своем сочинении неоднократно упоминал, что некоторые сведения об Алмании им почеркнуты у Феофана Митиленского, который лично участвовал в кавказском походе Помпея. Однако, как справедливо отметила К.А.Тревер, Феофан имел возможность близко ознакомиться с военным делом, ко вряд ли он мог так же хорошо знать другие стороны их жизни, так как во время похода римлян местное население не желало поддерживать контакты с иноземными захватчиками. К сказанному следует добавить, что римляне тогда не проникли в глубь территории Албании. Поэтому надо думать, Страбон эти сведения заимствовал у автора III в. до н.э. Эра Госфена. Для последнего источником сведений об Албании был отчет Патрокла, который во время своей экспедиции, организованной по

поручению Селевка I и Антиоха I с целью обследования Каспийского моря в 283-282 гг. до н. э., мог ознакомиться с жизнью населения прибрежной зоны Албании. К тому же, вдумываясь в слова Страбона, можно прийти к выводу, что он полностью не отрицает наличие денежного обращения у албанов. По Страбону, денежное обращение у албанов еще не было развито, они чаще занимались меновой торговлей, а это для времени экспедиции Патрокла (начало III в. до н.э.) более чем вероятно.

Е.А.Пакомов на основе своих многочисленных исследований нумизматических материалов Кавказа пришел к заключению, что на территории Азербайджана денежное обращение возникло еще в III в. до н.э.. Дальнейшие исследования позволяют более уверенно утверждать наличие денежного обращения в этом географическом регионе в конце IV-начале III вв. до н.э. С этого времени в Албании не только широко пользовались привозными монетами, но здесь для внутреннего рынка сами чеканили серебряные монеты-подражания монетам Александра Македонского, что было обусловлено многими социально-экономическими и политическими факторами.

На основе нумизматических находок денежное обращение в Албании в античную эпоху (конец IV в. до н.э. - III в. н.э.) можно разделить на два исторических периода. Первый период охватывает эпоху Эллинизма - с конца IV в. до н.э. до середины I в. до н.э., а второй период - с середины I в. до н.э. до середины III в. н.э.

ГЛАВА II

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД IV – г. вв. до н.э.)

§ 1. ОСОБЕННОС - И ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

В современной литературе, квашенной истории эллинизма, отмечается, что одним из основных черт данной эпохи является распространение "монетарной экономики" во многих районах Востока, где ранее господствовали более простые формы обмена. Не являлась исключением в этом отношении и Кавказская Албания. В ряде работ утверждается, что на ее территорию монета проникает уже в конце IV-начале III в. до н.э. Однако при этом, как правило, ссылаются на находку монетного клада в Барде, в составе которого наряду с селевкидскими тетрадрахмами была в тетрадрахма, чеканенная от имени Александра Македонского, а также отдельные находки тетрадрахм того же самого характера. Но внимательное исследование этих находок (всего известно четыре тетрадрахмы, а о пятой только то, что это находка из городища Шемаха в 1820 г.) без всякой дополнительной информации убеждает в том, что к концу IV в. до н.э. относятся только два экземпляра, один из которых был чеканен в Вавилоне, а место чеканки второго мы определить не решаемся. Два остальных экземпляра более поздние. Тетрадрахма, найденная в Ордубаде, чеканена в III в. до н.э., а тетрадрахма из Барды в составе клада селевкидских монет относится к чекану малоазиатского города Киме (II в. до н.э.). Таким образом, до недавнего времени утверждение о проникновении эллинистических монет на территорию Албании в конце IV - начале III в. до н.э., в сущности, опиралось только на факт находки двух тетрадрахм Александра Македонского. К стати, недавнее открытие Кабалингкого клада дало новые дополнительные материалы в подтверждение вышесказанного. В составе этого клада было найдено 7 драхм, чеканенных от имени Александра Македонского. К сожалению, они очень сильно потерты, что затрудняет точное определение места и времени чеканки большинства экземпляров. Однако два экземпляра определяются точно: к чекану города Колофона конца IV в. до н.э. относится экземпляр 4 (по списку И.А.Бабаева и С.М.Казиева), а к чекану Магнесии на Меандре (315 г. до н.э.) - экземпляр 7 (по тому же списку). Все остальные пять драхм, судя по стилистическим особенностям, также относятся к этой группе - западноазиатских драхм, чеканенных в годы жизни и в первые годы после смерти Александра Македонского.

Следует отметить, что Е.А.Пахомов описал монету неточно. В частности, он отмечал наличие титула внизу, хотя на самом деле его нет. Сосуд перед ногами Зевса (на об.ст.) он определил как букву Г, Данный символ встречается как на монетах города, чеканенных от имени Александра, так и на селевкидских монетах, выпускавшихся здесь при Антиохе I и II. (Относительно даты см.: Зограф А.Н. Указ.соч., с.61, прим, 2).

Таким образом, есть основание считать, что первые монеты на территорию Албании проникают в конце IV—начале III в. до н.э. Они представлены как тетрадрахмами, так и драхмами, чеканенными от имени Александра Македонского. Драхмы поступали с монетных дворов западной части Малой Азии, а тетрадрахмы—из Вавилона и иных, точнее, нам не известных монетных дворов. Албания к этому времени достигла достаточно высокого уровня экономического и социального развития и внедрение денежного метода обмена было подготовлено этим развитием. Поэтому появление раннеэллинистических монет отвечало сложившимся условиям. Тетрадрахмы и драхмы, чеканенные по типу монет Александра, стали первыми среди монет, обращавшихся на территории Албании.

В связи с этим необходимо отметить следующее: драхмы, чеканенные на западных малоазиатских дворах от имени Александра Македонского и выпущенные в конце IV-начале III в. до н.э., были очень широко распространены по всему эллинистическому Востоку. Отметим прежде всего клад из Баба (древние Батны, на полпути между Алеппо и Евфратом), образцово изданный М.Томпсон и А.Р.Беллинджером, исследование которых позволило дать детальную классификацию мест чекана и времени монет этого класса. Эти монеты входили также в состав четырех кладов, найденных в Месопотамии. Необходимо упомянуть клад, найденный в Басре. Монеты этого типа были обнаружены при раскопках поселения эллинистического времени в Нимруде, а также в составе клада, найденного в Иране.

При раскопках Дура-Европос также была найдена монета этого типа, чеканенная в царствование царя Лизимаха в Лизимахии, Большое число монет этого класса было найдено при раскопках Суз (45 экземпляров, частично в составе кладов, частично как отдельные находки). Наконец, один экземпляр был обнаружен в Афганистане.

М.Томпсон и А.Р.Беллинджер показали, что монетные дворы западной Малой Азии при Александре Македонском специализировались по чеканке именно драхм. Это происходило не в силу специального решения царя, а от того, что они и ранее широко выпускали эту монету. Этот процесс продолжался некоторое время и после смерти Александра вплоть до того монета, когда Лизимах, овладев этими городами (302 г. до н.э.) и захватит в их (за исключением Милета), стал чеканить монеты своего типа (297 г. до н.э.). Однако к этому времени количество выпущенных драхм было столь

велико, что драхмы "александровского типа" в течение многих десятилетий составлю, в значительную часть денежной массы, циркулировавшей в эллинистическом мире.

В отношении тетрадрахм, чеканенных от имени Александра, необходимо, как нам кажется, сделать одно замечание: из тех двух экземпляров, которые, относятся к концу IV-началу III в. до н.э., один, безусловно, чеканен на монетном дворе в Вавилоне. Этот факт имеет принципиальное значение, ибо он указывает на наличие экономических связей Албании с Вавилонией в этот период.

Следующий период развития денежного обращения в Албании охватывает большую часть III и начало II в. до н.э. Принципиальной важности фактом, повлиявшим на развитие денежных отношений в Албании в это время, является прекращение связей с важнейшими центрами Селевкидского государства, особенно Мидии, Месопотамии, Вавилонии и Сирии. Если в предыдущий период, как показывает находка тетрадрахмы Александра Македонского, чеканенной в Вавилоне, эти связи, хотя и в небольших, видимо, масштабах существовали, то теперь они практически полностью прерываются. Отметим, что в этот период существовали в непосредственной близости от Албании несколько монетных дворов Селевкидского государства, из которых особенно активным был монетный двор в Экбатамах - главном центре не только Мидии, но и всей восточной половины данного государства. Мы не решаемся с определенностью говорить о причинах этого явления, а можем только высказать предположение, что определяющим была позиция Мидии-Атропатены, видимо, препятствовавшей установлению связей между Албанией и Селевкидским государством. В подтверждение этого можно привести одно соображение: монеты западного происхождения (малоазийские), хотя и в небольшом количестве, продолжали поступать в Албанию. К числу этих монет относятся две тетрадрахмы, чеканенные от имени Лизимаха. Как известно, подобно монетам, чеканенным от имени Александра, лизимаховские монеты выпускались не только при его жизни, но и много позднее. К числу таких поздних, посмертных выпусков, относятся лизимаховские монеты, попавшие в состав Хыныслинского клада (подробнее см. ниже). Монеты же, вошедшие в состав Кабалинского клада, относятся к более раннему времени. Один экземпляр принадлежит чекану города Киоса. Хотя и с трудом, но можно различить характерные для этого города дополнительные символы: палицу Геракла (слева в поле) и лук в горите (в экзерге). Характер этой монеты таков (сравнительно небольшие размеры и большая толщина), что ее датировка должна быть близкой ко времени царствования Лизимаха (чеканена вскоре после 281 г. до н.э.). Следующая монета настолько сильно потерта, что трудно определить место ее

происхождения. Бесспорно только одно: она также относится к западномалоазиатским (возможно, Калхедон или Лизимахия, на что указывает обратное расположение штемпелей) монетным дворам. Дата, видимо, должна быть близкой дате предыдущего экземпляра. К III в. до н.э. относится тетрадрахма Александра, найденная в Ордубаде. Однако наличие только трех экземпляров эллинистических монет, относимых к III в. до н.э. и найденных на территории Албании, заставляет думать, что приток иноземной монеты на ее рынок был чрезвычайно скуден и вряд ли мог удовлетворить потребности местного рынка. В то же время уровень экономического развития Албании был таков, что денежное обращение было необходимо. В начале эллинистического периода потребность в монете для денежного обращения удовлетворялась тетрадрахмами и драхмами Александра, сейчас же с условиях относительной изоляции, отрезанности от внешних рынков (особенно ближайших) встала проблема - чем заменить эти монеты, как удовлетворить потребность в средствах обращения. Нам кажется, что именно эти причины - высокое развитие экономики, потребность в денежных средствах обмена и относительная изолированность от внешних рынков стали причиной чеканки в Албании местных монет.

Как известно, в Албании чеканилось несколько вариантов местных монет, подражающих эллинистическим монетам (тетрадрахмам и драхам Александра, селевкидским тетрадрахмам, парфянским драхам а II). Среди этих вариантов самым массовым был вариант подражаний драхам Александра Македонского. Ранее высказывались мнения о том, что чеканки местных подражаний характерны для I в. до н.э.. Однако открытие Кабалинского клада заставляет пересмотреть эту дату. И.А.Бабаев и С.М.Казиев составили, с нашей точки зрения, очень правильную схему развития топографического типа этих монет, отталкиваясь от степени близости к их прототипу. С этой точки зрения интересна та группа, которая наиболее близка своим прототипам - драхам, чеканенным от имени Александра. В составе этой группы есть экземпляры, которые очень близко передают не только общий характер изображений на монетах но и дополнительные элементы монетного типа. Так, например, экземпляры N 159,160 явно воспроизводят драхмы городов Сард и Лампсака, чеканенные в конце IV в. до н.э. В целом все экземпляры этой группы, очень близки как по внешнему облику, так и по весу своим прообразам - западномалоазиатским драхам, чеканенным по типу драхм Александра. Это убеждает нас в том, что чеканка этой группы подражаний близка по времени монетам "прообразов". Таким образом, есть основания считать, что начало выпуска собственной монеты в Албании относится к III в. до н.э.

Итак, характер денежного обращения в Албании на протяжении большей части III и начала II в. до н.э. можно охарактеризовать следующим

образом: продолжали обращаться тетрадрахмы и драхмы, чеканенные от имени Александра Македонского в конце IV-самого начале III в. до н.э., выпущенные в Малой Азии (драхмы и тетрадрахмы) и Вавилоне (тетрадрахмы), в небольшом количестве поступали на рынок малоазийские тетрадрахмы, выпущенные в III в. до н.э. от имени Александра и Лизимаха. Однако основную часть монет, обращавшихся здесь в этот период, составляли местные подражания александровским драхмам.

Следующий период охватывает время от 80-х годов до 20-х годов II в. до н.э. Для этого периода характерно резкое изменение ситуаций в одном отношении: начиная с периода царствования Селевка IV (187-175 гг. до н.э.) на рынок Албании обильным потоком стали поступать тетрадрахмы Селевкидов. Нам кажется, что причина этого кроется в изменении политического и экономического положения в это время государства Селевкидов. Как известно, война с Римом, которую вел Антиох III, закончилась сокрушительным поражением Селевкидов. Согласно Анамейскому мирному договору, Селевкиды потеряли почти все свои владения в Малой Азии. Это немедленно сказалось и на экономических связях государства. В литературе отмечалось, что после этих событий на рынки Малой Азии перестали поступать селевкидские монеты, хотя движение (монеты в обратном направлении) засвидетельствовано многими кладами, особенно известным кладом из Вавилона.

Видимо, можно предположить, что резкое сокращение экономических связей государства Селевкидов на западе заставило срочно изыскивать новые рынки на востоке и именно поэтому устанавливаются столь активные связи с Албанией. Вместе с тем необходимо отметить два очень важных обстоятельства: 1) на территорию Албании шли только тетрадрахмы Селевкидов; 2) громадное большинство селевкидских монет, поступавших сюда, чеканилось на монетных дворах Сирии (Антиохия на Оронте, Ака-Птолемаида и т.д.). Селевкидские монеты, чеканенные в Селевкии, на Тигре, поступают в крайне ограниченном количестве и только к концу рассматриваемого периода, экбатанские монеты не поступают совершенно.

Первое обстоятельство, видимо, может быть объяснено следующим образом: рынок Албании нуждался в крупных номиналах серебряной монеты, поскольку мелкие номиналы (драхмы) чеканились на месте и потребность в них была полностью удовлетворена.

Безусловно, в таких условиях конкуренция между парфянской драхмой и местным подражанием приводила к постепенному вытеснению последнего. В этот период в Албанию продолжали поступать и селевкидские тетрадрахмы. Отмечается недлительный разрыв связей между Сирией и Албанией в начале этого периода, но в дальнейшем связи восстанавливаются и тетрадрахмы различных селевкидских царей, чеканенные в различных городах Сирии,

продолжают поступать на рынки Албании, хотя число из постепенно уменьшается. Видимо, важность торговых связей была столь велика, что, несмотря на, постоянные внутренние войны, которые раздирали Сирию при последних царях династии Селевкидов, велась достаточно активная торговля с Албанией. Подтверждением этому служит то, что в Албанию поступали даже тетрадрахмы, чеканенные в Антиохии во время завоевания Сирии Тиграном II. В Албанию в этот период поступали, как и раньше, малоазийские монеты.

«Теперь это были монеты вифинских и понтийских царей. Эти монеты были найдены в составе Хыныслинского клада; две тетрадрахмы вифинского царя Никомеда III (127-94 гг. до н.э.), пять тетрадрахм Никомеда IV (94-74 гг. до н.э.), одна - понтийского царя а VI, датированная 75/4 гг. до н. э.

Можно предположить, что появление этих монет было связано с теми грандиозными событиями, которые развертывались на территории Малой Азии и Балканского полуострова и не обошли стороной Албанию-борьба а VI с римской экспансией на Восток. Видимо, следствием этих же событий явилось и появление в Албании афинских тетрадрахм «нового стиля» (известно 5 экземпляров).

Наконец, необходимо отметить еще один факт-появление римских монет. Это зафиксировано в настоящее время только одним экземпляром.

Таким образом, денежное обращение в Албании в этот период можно охарактеризовать следующим образом: полностью исчезают из обращения драхмы и тетрадрахмы, чеканенные от имени Александра Македонского в конце IV-III вв. до н.э.

То же самое происходит и с тетрадрахмами, чеканенными от имени Лизимаха.

Основную массу крупных номиналов, обращавшихся на рынках Албании, представляли селевкидские тетрадрахмы, к которым добавлялось некоторое количество малоазийских тетрадрахм. Мелкие номиналы были представлены, главным образом, парфянскими драхмами, происходящими с монетного двора Экбатаны. Роль местных подражаний упала и уменьшился их вес. Вероятно, они стали играть роль более мелкой функции по отношению к парфянской драхме скорее всего, гемидрахмы.

Следующий период, охватывающий 60-е годы I в. до н.э. - середину I в. н.э., освещен источниками слабее предыдущих периодов. По-прежнему на территорию Албании продолжают поступать парфянские драхмы. Кроме того, достаточно широко стали проникать сюда и римские монеты. По всей видимости, полностью исчезают из обращения местные подражания.

В исследовании денежного обращения этого периода существует, однако, одна сложность. Недавно Д.Селлвуд показал, что та группа монет,

которая ранее безоговорочно относилась целиком к выпускам парфянского царя Готарза (40/41-51 гг. н.э.), в действительности распадается на две почти совершенно идентичные группы, одна из которых принадлежит Готарзу, а вторая - Артабану II (10-28 гг. н.э.). Определить принадлежность каждой отдельной монеты не всегда было возможно для нас. В силу этого остается нерешенным вопрос о времени окончания периода активного поступления парфянских монет в Албанию: был ли это конец царствования Готарза или Артабана II. Во всяком случае, ясно, что середина I в.н.э. является рубежом, после которого поступление парфянской монеты почти полностью прекращается. Аналогичная ситуация наблюдается и в Грузии, что заставляет нас думать, что причина этого явления кроется в условиях самого парфянского государства.

Именно с этого времени начинается следующий период истории денежного обращения Албании, продолжающийся до времени начала активного распространения здесь сасанидских монет. Этот период наименее изучен.

Можно только сказать, что в очень ограниченном количестве продолжали поступать парфянские и римские монеты. Более подробная характеристика данного периода на современном уровне изученности невозможна. Мы можем только проиллюстрировать хронологическое распределение найденных на территории Албании парфянских монет в сопоставлении с аналогичными находками в Грузии (на основании книги Т.Я.Абрамишвили):

	III в. до н.э.	II в. до н.э.	I в. до н.э.	II в. до н.э.
Грузия	-	5	110	157 2
Албания	3	60	144	118 2

Подводя итоги, следует сказать, что в истории денежного обращения в Албании выделяются шесть периодов, каждый из которых характеризуется своеобразными чертами: 1) конец IV — начало III в. до н.э.; 2) большая часть III — начало и в. до н.э.; 3) 80-е годы — 20-е годы II в. до н.э.; 4) 20-е годы II в. до н.э.—60-е годы I в. до; н.э.; 5) середина I в. до н.э. - середина I в. н.э.; 6) середина I в. н.э. — III в. н.э. Соотношение этой периодизации с социальной и экономической историей Албании дело дальнейших исследований.

§2. МЕСТНЫЕ ПОДРАЖАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Среди монетных находок, чеканенных в Албании, особое внимание привлекают монеты, сделанные в подражание иноземной, поступавшей и обращавшейся на рынках страны. Сам факт чеканки местных подражаний не является чем-то необычным: подобное явление наблюдается во многих местах на периферии античного мира. Но, с другой стороны, для Албании, история которой освещена письменными источниками очень слабо, исследование местного монетного чекана может дать очень важные сведения для решения целого ряда вопросов социально-экономической и политической истории.

Первым начал изучать местные подражания Е.А.Пахомов, уделивший значительное внимание им при публикации Хыныслинского клада; исследовались они также И.А.Бабаевым и С.М.Казиевым, опубликовавшими Кабалинский клад. В 1972 г. появилось сообщение об обнаружении еще одного клада, состоявшего на этот раз только из одних местных монет.

Насколько мы можем судить, в денежном обращении Албании участвовало четыре различных типа местных монет, отличающихся как по весу, так и по тому, какой вариант эллинистических монет послужил "прообразом" им. Три из них уже были зафиксированы, четвертый нет. Рассмотрим эти типы.

К первому типу относятся монеты, битые на месте в подражание тетрадрахам Александра Македонского. Всего известно 4 экземпляра, входившие в состав Кабалинского клада. Приводим описание: на лицевой стороне изображена голова Геракла в львиной шкуре, вправо - точечный ободок. На оборотной стороне: Зевс, сидящий на троне, влево; на вытянутой правой руке Зевса орел, вправо; левой рукой Зевс опирается на скипетр, справа - грубая имитация надписи, ободок из точек. Все четыре экземпляра биты одной парой штампелей (вес: 15,25; 15,62; 13,85; 16,55 г.).

Прежде всего необходимо отметить, что эти монеты встречаются только в Кабалинском кладе. Время зарытия этого клада—вскоре после 127 г. до н.э.—определяется тем фактом, что самая поздняя монета клада — драхма Фраата II. Время зарытия Хыныслинского клада—вскоре после 51 г. до н.э., поскольку позднейшими монетами в нем являются драхмы Фраата III (70-57 гг. до н.э.). Таким образом, исчезновение их из обращения, вероятно, происходит где-то в период от 127 по 57 гг. до н.э. В третьей четверти II в. до н.э., как это показывает состав Кабалинского клада, они играли крайне незначительную роль в денежном обращении (4 экземпляра из 638 монет).

Очень трудно решить вопрос о том, когда начался чекан этого типа подражаний в Албании. Известно, что тетрадрахмы от имени Александра Македонского выпускались целым рядом городов не только при его жизни и в первые годы после смерти, но и в течение III и II вв. до н.э.

Тем самым крайне затрудняется решение вопроса о том, какие именно из этих монет послужили моделью для чеканки местных подражаний, поскольку на территории Албании обращались тетрадрахмы, как чеканенные при жизни Александра, так и позднее (экземпляр, найденный в Барде, видимо, чеканился в Вавилоне в конце IV в. до н.э.; экземпляр из Гюлистана также датируется этим временем, хотя место чеканки его определить не представляется возможным; к III в. до н.э. относится экземпляр, найденный в Ордубаде; к II в. до н.э.—экземпляр, найденный в Барде в составе небольшого клада монет, включавшего также селевкидские тетрадрахмы, место чеканки - гор. Киме). Кроме того на всех четырех экземплярах отсутствуют воспроизведения дополнительных символов, благодаря которым можно было бы определить истинное место происхождения того экземпляра, который послужил моделью для албанского подражания.

Следует отметить, что на эллинистическом Востоке существовало несколько групп подражаний тетрадрахам Александра Македонского.

Первую группу представляют те подражания, которые ранее считались либо дунайскими, либо принадлежащими малоазийским галатам, но которые, благодаря находкам на острове Файлака и в Сузах, ныне определяются как аравийские. Вторая группа (с химраитскими или арамейскими легендами) чеканилась на севере Аравийского полуострова. Третья группа - подражания монетам Амфиополя. Место чеканки их не определено. Монеты этих трех групп подражают либо прижизненным, либо посмертным выпускам александровских тетрадрахм, но, насколько можно судить, время чеканки их ограничивается III в. до н.э., ибо во II в. они уже не выпускаются. Исходя из этих наблюдений, можно высказать предположение, что и в Албании подражания тетрадрахам Александра Македонского должны были выпускаться где-то в течение III в. до н.э., поскольку бесспорно, что на эллинистическом Востоке их преобладающая роль в международной торговле ограничивается концом IV-началом III в. до н.э..

Второй тип, зафиксированный в Албании, - подражание драхам Александра Македонского. Он характеризуется теми же признаками лицевой и оборотной сторон, что и на тетрадрахах. Монеты этого типа. встречены как в Кабалинском, так и в Хыныслинском кладах. Средний вех монет Кабалинского клада - 3,4 г. (от 3,91 до 1,18), вес монет Хыныслинского клада колеблется от 3,22 до 1,49 г. Исследуя Хыныслинский клад, Е.А.Пахомов пришел к выводу, что подобный тип монет чеканился в Албании в I в. до н.э. и что монеты этого типа являются подражаниями драхам Селевкидов, по

типу восходящим к драхам Александра Македонского. Ныне эти выводы должны быть пересмотрены. Во-первых, наличие подражаний в составе Кабалинского клада убеждает в том, что они чеканились не только в I, но и во II в. до н.э., что и отметили издатели клада. В связи с этим мы должны отметить следующее явление: в Кабалинском клене эти монеты составляют большинство: 440 из 638, т.е. 83%, а в Хыныслинском - меньшинство: 72 из 273, т.е. 26%. Можно предположить, что эти данные отражают общую тенденцию; тем самым вполне правомерным становится вопрос о том, что в более раннюю эпоху их значение в денежном обращении было еще большим. Во-вторых, нам представляется неправильным вывод о том, что данный тип подражаний воспроизводил селевкидские монеты, чеканенные по типу монет Александра Македонского. Селевкиды (за отдельными редчайшими исключениями) очень рано отказались от подобной практики и, соответственно, эти монеты очень быстро вышли из обращения, Селевкидские же монеты начинают поступать на рынки Албании начиная только с 80-х годов II в. до н.э., никаких более ранних монет этой династии мы здесь не встречаем. Тем самым становится совершенно невероятным предположение о том, что якобы селевкидские монеты, чеканенные по типу александрских, стали моделями для албанских подражаний.

Кроме того, нам кажется, что имеются возможности для того, чтобы определить, какие именно монеты сыграли эту роль. Эти возможности следующие: 1) определение места и времени чеканки тех александрских драхм, которые были найдены на территории Албании, что позволило бы сузить круг поисков; 2) исследование воспроизведений дополнительных символов на подражаниях, что позволит определить, какие именно из монет конкретно были моделями для них.

Всего на территории Албании найдено 7 экземпляров драхм, чеканенных от имени Александра Македонского. К сожалению, они все очень сильно потеряны (что указывает на длительность обращения их), так что твердо определить происхождение и дату можно только у двух экземпляров. К чекану города Колофона самого конца IV в. до н.э. относится экземпляр 4 (по списку ИА.Бабаева и С.М.Казиева), а экземпляр 7 (по тому же самому списку) был выпущен в магнесии на Меандре в 315 г. до н.э. Остальные экземпляры стилистически близки рассмотренным, что делает весьма вероятным их принадлежность к единой группе западноазиатских драхм с именем Александра Македонского (иногда Филиппа), выпускавшихся в конце IV—самом начале III в. до н.э. (до 297 г. до н.э., когда вместо них стали выпускаться лизимаховские монеты). М.Томпсон и А.Р.Беллинджер, исследовавшие эту группу монет, показали, что в городах западного побережья Малой Азии в этот период очень широко выпускались именно драхмы (в отличие от других городов державы Александра, где

предпочтение отдавалось более крупным номиналам), причем эта практика объяснялась не какими-то особыми соображениями царя, а тем обстоятельством, что в этих городах и в предшествующий период чеканились главным образом драхмы. За этот короткий период их здесь было выпущено огромное количество и они на несколько десятилетий стали одним из основных средств обращения по всему эллинистическому Востоку. Этот вывод подтверждается анализом монетных кладов. Они были встречены: в кладе, найденном в ал-Бабе (древние Батны); в четырех кладах, обнаруженных в Месопотамии; в кладе из Басры; в составе клада, обнаруженного в Иране. Кроме того, монеты этого типа были встречены при раскопках поселения эллинистического времени в Нимруде; в Дура-Европос; большое число их (45 экземпляров, частично в составе кладов, частично в виде отдельных находок) было найдено в Сузах; один экземпляр монет этого типа был встречен в Афганистане; они, видимо, входили в состав Аму-Дарьинского клада.

Все эти наблюдения убеждают в том, что Албания не являлась исключением среди других стран Востока: на ее рынки поступали, вероятно, в значительном числе драхмы, выпущенные в конце IV в. до н.э. в городах западной части Малой Азии. Они здесь обращались в течение достаточно длительного времени и представляли, во всяком случае в III в. до н.э., основную массу иноземной монеты мелких номиналов. Все это делает наиболее вероятным предположение, что именно среди монет этого класса надо искать модели для местных подражаний типа александровских драхм.

Дополнительный материал представляют для решения интересующей нас проблемы сами подражания, точнее, те воспроизведения дополнительных символов, которые имеются на них. И.А.Бабаев и С.М.Казиев, исследуя монеты Кабалинского клада, отметили, в частности, различия внутри данной группы подражаний. Они указали на различную степень близости этих монет к своим "моделям". С этой точки зрения наибольший интерес вызывает несколько экземпляров (№ 158-161 по списку И.А.Бабаева и С.М.Казиева), являющихся подражаниями "первого поколения", непосредственно копирующими александровские драхмы. Остальные же монеты явно копируют ранее выпущенные подражания, чем и создается тенденция по все большей "варваризации" этих монет.

Внимательное изучение указанных монет, как нам кажется, позволяет с большей долей уверенности говорить о том, что монеты каких именно центров и какого именно времени послужили моделями для подражания. Экземпляр № 158 имеет на оборотной стороне знат Т, расположенный перед коленями Зевса. Этот знак напоминает селевкидский "якорь", часто встречаемый на монетах царей этой династии. Однако в сочетании с головами Геракла (тип лицевой стороны) и сидящим на троне

Зессом (тип оборотной стороны) этот символ встречается только на монетах, которые Э.Т.Ньюэлл относил к чекану одного (точно не известного) из мелких городов сирийского побережья (зависимого от А рада) и датированного концом IV в. до н.э. Он же отмечал широкое распространение этих монет в Вавилонии этого времени. Экземпляр №159 характеризуется наличием знака. К перед ногами Зевса. Можно допускать, что таким образом была, передана монограмма К. Если это предположение верно (а оно имеет право на существование, поскольку никаких других похожих дополнительных символов на драхмах, чеканенных от имени Александра, нет), то моделью для данного экземпляра подражания послужила драхма, выпущенная в Сардах в 323 г. до н.э. Как известно, Сарды были центром ахеменидской администрации и Малой Азии. После занятия Александром Сардов, город продолжал играть значительную роль в системе македонского владычества в данном регионе. В частности, здесь располагался монетный двор, выпускавший в большом количестве драхмы в течение всего царствования Александра и резко снизивший свою активность сразу после его смерти. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что монета именно этого центра послужила моделью для албанских подражаний, поскольку монеты, выходявшие с монетного двора Сард, широко распространялись по всему эллинистическому Востоку.

Характерной особенностью экземпляра № 161 является знак "?" перед ногами Зевса. Подобный знак встречается только на монетах Лампсака, выпускавшихся в период с 322 по 317 г н.э. Иногда под этим знаком имеется еще какой-либо дополнительный символ. Судя по тому, что на нашем экземпляре под этим знаком была изображена точка, можно допустить, что эхо - подражание какому-то из экземпляров, имевшему дополнительный символ. Из этих наблюдений можно сделать следующие выводы. Моделями для "первого поколения" подражаний служили драхмы Александра Македонского, выпускавшиеся еще в IV в. до н.э. Два из трех экземпляров определенных нами подражаний относятся к группе западноазиатских драхм, что согласуется с вышеприведенными данными о значении этого класса монет в денежном обращении Востока в раннеэллинистическое время. Сам факт подражания монетам конца IV в. до н.э. заставляет думать, что начало выпуска подражаний в Албании не должно быть отделено значительным промежутком времени от эпохи выпуска монет-моделей. Другими словами, есть все основания полагать, «по чеканка подражаний драхмам Александра Македонского в Албании началась в III в. до н.э.

Нам кажется, что этот вывод можно подкрепить еще одним соображением. Выше мы отметили, что одной из монет-моделей является драхма того типа, который в конце IV в, до н.э. чеканился на сирийском побережье и был широко распространен в Вавилонии. К этому следует

добавить, что одна из тетрадрахм Александра, найденных на территории Албании, также чеканилась в Вавилонии; следовательно, мы можем заключить, что в то время существовали определенные экономические связи между Вавилонией и Албанией. Но, с другой стороны, не может быть случайным тот факт, что среди монетных находок Албании совершенно отсутствуют монеты ранних селевкидских царей. Они начинают проникать сюда только начиная с 80-х годов II в. до н.э. (первые селевкидские монеты, зафиксированные среди монетных находок Албании тетрадрахмы Селевка IV). При этом крайне показательным, что поступают сюда монеты, чеканенные главным образом на сирийских монетных дворах. Монеты гораздо более близка монетами дворов либо совершенно не присутствуют, либо присутствуют в крайне ограниченном количестве. Так, совершенно нет монет такого мощного монетного двора, как Экбатаны. Только с захватом Мидии парфянами монеты его начинают поступать на рынок Албании. Также нет монет, чеканившихся в Низибине, хотя этот монетный двор (во всяком случае, при Селевке IV) также был весьма активен. Монеты Селевкии на Тигре (в небольшом количестве) начинают проникать в Албанию только начиная с царствование Александра I Бала. Все эти факты убеждают нас в том, что с установлением власти Селевкидов над Востоком, прерываются связи Албании с ближайшими южными и восточными районами эллинистического мира. Исключением являются только западные связи. Выше мы отмечали, что одна из тетрадрахм, чеканенных по типу и от имени Александра Македонского, найденная на территории Албании (в гор. Ордубаде), была выпущена в одном из городов Малой Азии в III в. до н.э.

Таким образом, мы вправе предполагать, что в Албании в III в. до н.э. сложилась классическая ситуация, объясняющая появление местных подражаний: в обществе, достигшем того уровня развития, когда денежное обращение становится неизбежным, появляется, монета (в данном случае тетрадрахмы и драхмы Александра Македонского). Однако вскоре, т.е. в начале III в. до н.э., в силу неизвестных нам причин поступление одного варианта! Монеты - тетрадрахм, резко сокращается, а другого - драхм, прекращается полностью. Естественно, что нехватка средств обращения стала компенсироваться чеканкой местных подражаний. Точно также естественно, что местные, драхмы чеканились гораздо а большем масштабе, нежели тетрадрахмы, недостаток которых частично покрывался за счет поступлений извне.

Насколько мы можем судить, этот вариант подражаний, играл важнейшую роль в денежном обращении Албании на протяжении III и II вв. до н.э. Ситуация не изменилась и когда, начиная с 90-х годов II в. до н.э., сюда стали активно поступать селевкидские монеты. Показательно, что среди них совершенно отсутствуют драхмы. Думается, что пост тление

исключительно селевкидских тетрадрахм объясняется тем, что нужды в более мелкой монете местный рынок не испытывает. Потребности в ней полностью удовлетворялись местным чеканом. Падение значения этого типа местных подражаний начинается, видимо, только с конца II - начала I в. до н.э., когда на рынок Албании активно начинают поступать аршакидские драхмы (начало этого периода широкого распространения - время а II).

Третий тип - подражания тетрадрахам Селевкидов. Всего известно 3 экземпляра, обнаруженных в составе Кабалинского клада.

На всех трех экземплярах сделана попытка передать (крайне неумело) греческую надпись. Отчетливо передаются только отдельные знаки, на основании которых можно прийти к выводу, что надпись на монете, с которое копировали, была мясной.

Вероятно, моделью для этого типа подражаний являлись тетрадрахмы Антиоха IV, поскольку среди монет, выпускавшихся селевкидскими царями, носящими это имя и представленными среди монетных находок в Албании, только монеты этого царя имели соответствующие типы лицевой и оборотной сторон.

Подражания этого типа не зафиксированы в составе Хыныслинского клада, что заставляет нас думать, что к середине I в. до н.э. они вышли из обращения. Само небольшое число их, как по сравнению с подражаниями по типу драхм Александра, так и с оригинальными селевкидскими тетрадрахмами, заставляет нас думать, что чеканка их была сравнительно малозначительным эпизодом в истории монетного дела Албании.

Наконец, четвертым типом, зафиксированным среди монетных находок Албании, являются подражания драхам парфянского царя а II. Они встречены только в Хыныслинском кладе (вес: 3,84; 3,99; 4; 32 г.). Е.А.Пахомов не выделил их от подлинных драхм а II.

Эти монеты характеризуются грубо исполненным типом лицевой стороны, воспроизводящим голову парфянского царя. В то же время степень близости и модели достаточно велика. Видимо, эти монеты копировались непосредственно с драхм а, все являлись подражаниями «первого поколения». На оборотной стороне воспроизводится тип сидящего на троне Аршака. Легенда абсолютно не читаемая, буквы изображены в виде отдельных черточек: Явно, эту легенду копировал человек, совершенно не знавший греческого языка. Однако расположение слов в легенде скопировано очень точно.

Три обстоятельства позволяют уточнить, - какой именно на вариантов драхм а II послужил моделью для этих подражаний: 1) голова царя. изображена не в тиаре, а в диадеме; 2) Аршак на оборотной стороне изображается сидящим на троне, а не на омфале; 3) характерное

расположение имитации легенды, состоящей из шести слов, при этом, сверху, справа и снизу - по одному слову, а слева - два.

Все эти обстоятельства заставляют думать, что копировался тип 27 по Д. Селлвуду. По всей видимости, монеты этого типа относятся к первому периоду царствования а II. Необходимо отметить, что среди находок монет этого царя, сделанных на территории Албании, различные варианты этого типа составляют большинство (68 из 110). Кроме того» нужно учитывать следующее: монеты царя а II вообще были чрезвычайно распространены здесь. Если монеты Аршака II представлены 3 экземплярами, а Фраата I - всего одним, то в период царствования а II наблюдается резкий подъем их - 110 экземпляров. С другой стороны, при непосредственных преемниках а II наблюдается известный спад в поступлении парфянских драхм. В настоящее время известно 6 драхм Готарза I (90-80 гг. до н.э.), 18 драхм царя Орода I (80-77 гг. до н.э.), 3 драхмы узурпатора Дария (ок. 70 г. до н.э.) и 25 драхм Синатрука (77-70 гг. до н.э.). Видимо, в это время наблюдался известный недостаток монеты, чем и была вызвана чеканка подражаний на месте.

После середины I в. до н.э. этот тип подражаний исчезает из обращения, хотя и раньше он не был очень широко распространен.

Таким образом, рассмотрев все четыре варианта местных подражаний, мы можем подвести некоторые итоги. Прежде всего необходимо отметить, что подражания обращались на рынках Албании наряду с иноземной монетой. Оба вида монет были равноправными платежными средствами. С нашей точки зрения, подражания правильнее называть местной монетой. И.А.Бабаев и С.М.Казиев отмечают, что драхмы, чеканенные по типу драхм Александра Македонского, изменялись не только в сторону «варваризации», но и выработки местного самостоятельного типа. Чеканка местной монеты началась в III в. до н.э., что является, по нашему мнению, одним из важнейших свидетельств высокого развития Албании, сложения классового общества и государства. Существовало несколько типов местной монеты, большинство из них было недолговечным и не играло сколько-нибудь серьезной роли в истории местного денежного обращения. Но один тип, чеканившийся вплоть до конца I в. до н.э., не только сыграл большую роль, но и в течение длительного периода был, видимо, важнейшим средством обращения в Албании; он был вытеснен только благодаря распространению на ее рынках более низкопробной парфянской драхмы.

ГЛАВА III

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I в. до н.э. - III в. н.э.

§ 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

Рассматриваемый период - один из сложных и насыщенных событиями в истории Азербайджана, когда Рим, с одной стороны, а Парфия - с другой, грозные соперники переднеазиатского мира, пытаются утвердить свое господство над этой страной, ее природными ресурсами.

В I в. до н.э. Албанское государство впервые сталкивается непосредственно с римскими войсками, продвигавшимися в то время неуклонно на Восток. Прологом тому послужили затяжные войны Рима с понтийским царем о VI Эвпатором и его союзником - царем Армении Тиграном II. Характер взаимоотношений Рима с восточными государствами зависел, как правило, в первую очередь, от их стратегического положения, характеризующегося наличием на их территории важных магистралей, и способностью играть роль барьера от вторжений извне в римские владения. Среди причин восточных походов Рима, как известно, были не только желание сокрушить Понт, Армению, Парфию, служивших серьезным барьером на пути к его мировому господству, но и обеспечить безопасность восточных границ Римского государства, и просто жажда грабежа и наживы, без которых было немыслимо существование рабовладельческих империй. Не менее существенной причиной, двинувшей римские легионы на Восток и являвшейся одним из звеньев в цепи римских военных предприятий в Азии, было постепенное, сознательное и планомерное обеспечение путей проникновения римского торгового капитала. С целью же осуществления последнего необходимо было захватить и удержать наиболее важные для мировой торговли транзитные магистрали и рынки Закавказья. Движимые этими причинами, римские легионы в 60-х годах I в. до н.э. вторглись в ее пределы.

Легионы Лукулла, римского военачальника, после разгрома Понтийского царства, весной 69 г. до н.э. вторглись на территорию Армении. Не ожидавший нападения Тигран II, спешно собирал силы для отражения римлян. Вот здесь и упоминаются Плутархом впервые в истории этих войн албаны. Он пишет, что перед сражением у столичного града Тигранокерты к царю Армении в числе прочих прибыли "от Каспийского моря—толпы албанов и сопредельных им иберов, да к ним еще присоединились тоже в немалом числе вольные племена с берегов Аракса». К.В.Тревер справедливо считает, что албаны не являлись при этом подчиненными Тиграну II, а были

его добровольными союзниками. После поражения в 68 г. до н.э. Тигран II перешел к маневренной войне, что ему давно советовал сделать Понтийский, активные действия против римлян, Тигран II, как явствует из его действий, нисколько не опасался за свой тыл, где оставались Иберия и Албания, по-видимому, потому, что был уверен в их дружелюбии, чего не могло бы быть, если эти государства были им сравнительно недавно завоеваны. Для Понта и Армении, как и для Иберии и Албании, немалое значение должна была иметь транзитная торговля по путям, проходившим по их территории. И это, в свою очередь, должно было влиять на союз иберов и албан с Арменией и с Понтийским. Вторжение же римлян угрожало потерей контроля над торговыми путями по транскавказской магистрали, ведущей в Среднюю Азию, и Китай. Поражение Армении угрожало нарушения этой торговли, что не могло не задевать интересов Албании.

Смена Лукулла Помпеем, поражение а, завоевание римлянами. Армении поставило Албанию и Иберию в трудное положение, над их независимостью нависла реальная угроза, Подобная ситуация не могла ее привести к сплочению Албании и Иберии, что и выразилось в их активном сопротивлении продвигавшимся легионам Гиен Помпея. Во главе стоял царь Оройс, решивший с армией "числом не менее сорока тысяч переправиться через реку Кирн" и напасть на римлян. В 66 г. до н.э. римский полководец вступил на албанскую землю. К сожалению, данные о численности римского войска в античных источниках отсутствуют. Поэтому вполне можно предположить, что если оно и уступало в численности албанам, то не намного. Хотя сам факт деления римского войска на три части может свидетельствовать о многочисленности римской армии. И поэтому ничего удивительного нет в том, что штурм умело укрепленных римских лагерей окончился неудачно, албаны были отброшены обратно за Куру. Однако продолжения эта пограничная с ватка не имела: Помпей» имея перед собой задачу настичь а VI, что значило поход с боями через Иберию, заключил мирный договор с послом» присланным Оройсом, который, в свою очередь, опасался, что римляне после успешной битвы продвинулся в глубь Албании. Плутарх, симпатизировавший Помпею, отмечает, что он простил албанам обиду и, "заключив мир, двинулся против иберов». Однако Кассий Дион пишет об этом поступке Помпей, пожалуй, гораздо откровеннее: «...ему очень хотелось отомстить им вторжением в их собственную землю, но ввиду зимнего времени он охотно отложил войну».

Двинувшись в Иберию, Помпей разбил войска иберов и дошел до Колхиды, но Эвпатор успел перейти на Боспоо. Узнав о бегстве царя Понта, Помпей поворачивает войско совершив вновь, как и а случае с Иберией, обходной маневр, обрушивается на Албанию. В настоящее время еще преобладает мнение, что Помпей в 65 г. до н.э. совершил победоносный дата

в Албанию. Но при более пристальном рассмотрении данного вопроса и критическом походе к письменным проримским источникам вывод о победоносном результате похода Помпея представляется весьма проблематичным.

Причины, побудившие Помпея на этот поход и в древности и позже объясняли по-разному. Плутарх приводил в качестве причины известие о "новом бунте албанов". Однако, о каком бунте могла идти речь, если албаны попросту не были покорены Римом, более того, в 66 г. с ними был заключен мирный договор, как с равным противником. Поэтому ближе к истине, вероятно, Кассий Дион, полагавший, что Помпеи вместо риска бесконечной погони за ом VI, предпочел грабительский поход в Албанию, которой ему так хотелось отомстить еще при заключении мирного договора. Кроме того, возможно, что Помпей уже тогда хотел захватом Албании окружить Парфянскую державу для облегчения ее планомерного завоевания, а также, что наиболее вероятно, он просто опасался вести военные действия, оставляя у себя в тылу крупные вооруженные силы враждебно настроенных государств. Последнее мнение представляется наиболее вероятным еще и потому, что во всей военной деятельности Помпея характерной чертой было полное отсутствие авантюризма и риска. Так что, если на решение римского полководца повлиял целый комплекс причин, то желание обезопасить себя от возможных неприятностей в тылу, судя по чертам характера Помпея, могло стать решающим.

Помпей прибег вновь к излюбленному обходному маневру: "обратился против албанов, но не кратчайшим путем, а через Армению, чтобы захватить их врасплох..." сообщает об этом маневре Кассий Дион. Великолепный штрих к портрету "честного и миролюбивого" полководца. И не удивительно, что Плутарх, явно симпатизирующий римскому полководцу, об этом обстоятельстве не упоминает ни слова. Однако маршрут похода Гнея Помпея в 65 г. до н.э. из Армении в Албанию, разработанный еще в 30-х годах Я.Манандяном, все еще уточняется и оспаривается.

Несмотря на все усилия, предприятие Помпея не совсем захватило албан врасплох. Римский полководец сделал все возможное, чтобы усыпить бдительность албан (заключил перемирие, совершил обходной маневр, вторгся без объявления войны), но они, явно не доверяя ему, перегородили Куру длинным частоколом, который Помпей преодолел "с трудом и подвергая войско опасности". Возможно, албаны не рассчитывали на то, что форсирование будет происходить в районе частокола, а может они были отвлечены маневром Помпея, ибо при переправе Помпей никто помешать не успел. Во всяком случае, римское войско сразу и быстро двинулось в глубь албанской территории рассчитывая расчленив силы албан и в то же время прикупил их дать решающее сражение, чтобы избежать затяжной кампании

По мнению И.Ш.Джавадова, албаны специально завлекали римлян в глубь страны и не принимали боя на степной равнине, опасаясь мощи римской пехоты. Вряд ли справедливо такое суждение, ибо ровная степь всегда давала преимущество прежде всего коннице, которой, как правило, римляне похвастать не могли, а албан располагали отличной конницей. Кроме того, отсутствие активного противодействия при переправе через Куру говорит о том, что Помпею, по-видимому, все же удалось захватить албан врасплох. А его быстрый марш мог на первых порах достичь своей цели - расчленив отряды албан, помешать их соединению. Следовательно, можно говорить лишь о похвальной выдержке албан, не бросающихся на захватчиков разрозненно, отступавших с целью концентрации сил.

Дойдя форсированным маршем за сутки до реки Камбис, Помпей вынужден был запастись водой, наполнив, ею 10 тыс. бурдюков, так как на пути от реки до реки римляне продвигались по засушливой местности «сильно страдали от жажды. Эта предосторожность оказалась, конечно же, не лишней, так как далее "...проводники, выбранные из пленных, повели их не и самой удобной дороге". Помпей получил известие о приближающихся войсках албан, уже переправившись через реку Абант. "Войско варваров, пишет Плутарх, состояло из шестидесяти тысяч пехотинцев и двенадцати тысяч всадников; однако большинство воинов было плохо вооружено и одето в звериные шкуры". Вооружение албан ныне достаточно изучено по археологическим данным и можно утверждать, что оно было вооружено ничуть не хуже войск современных им закавказских народов. Что же касается количественных данных относительно албанского войска, то здесь Плутарх, как и любой другой проримски настроенный автор, скорее всего значительно преувеличил противостоящие Помпею силы; они, бесспорно, были весьма внушительны. Вместе с тем,- нельзя не отметить того, что в произведениях античных авторов повествующих о военных действиях Гнея Помпея в Албании, мы не имеем ни одной цифры касательно количества войск римского полководца. Тем не менее о многочисленности римского войска позволяют говорить не только 10 тысяч бурдюков с водой, взятых, по всей вероятности, всего на один дневной переход, но и хитрый шаг Помпея по сокрытию части воинов, чтобы вызвать атаку албан, предводительствуемых братом царя Косисом.

Встреча албан с римлянами произошла около какого-то холма и ущелья, в лесистой местности, видимо, по выбору албан. И как отметил Аппиан, варвары "страшны, когда с ними приходится сражаться в лесах, так как они там скрываются и незаметно подкрадываются". К.В.Тревер справедливо отметила, что Помпей не мог, естественно, знать, с кем им предстоит иметь дело, с самим Оройсом или с передовой частью войска под предводительством царевича Косиса. Во всяком случае, римский полководец,

чтобы ускорить сражение и заманить албанскую конницу, приказал пехоте встать на колени позади всадников, прикрывшись щитами, и соблюдать полную тишину. Когда же албанская конница двинулась в атаку, римская - бросилась бежать и, раздавшись по сторонам, навела албан на плотные ряды поднявшейся римской пехоты. Замешательство албанской конницы было усилено тем, что развернувшаяся конница римляна атаковала ее с флангов. Последовала ожесточенная схватка, во время которой Помпею пришлось сойтись в рукопашную с Косисом. Таким образом, военная хитрость римлянам удалась: конница албан была разбита, а пехота, осту пившей в лес, были нанесены чувствительные потери. Не случайно, Кассий Дион отмечает: "... а прочих, бежавших в леса, сожгли, приговаривая: "Ио, Крони, Крони", с намеком на их прежнее нападение".

Можно предположить, что сражение у реки Абант Помпей вел с заслоном, состоящим из отряда брата царя Косиса и ополчения, собранного из местных жителей, по преимуществу горцев, явившихся в своих кожаных одеждах. Разгром такого войска был, конечно, весьма чувствителен для албан, но решающего значения не имел. Основные силы албан, избежавшие разгрома, в том числе и прекрасно вооруженная конница, находились в арьергарде, быть может, в горах, под руководством Оройса. Вой всяком случае, по отрывочным данным Луция Аннея Флора, римского историка II в.н.э., можно полагать, что Помпеи вскоре после сражения остановился лагерем в предгорьях Большого Кавказа. Возможно, албаны не только сумели сохранить войско, но и, по-видимому, имели и некоторый успех в борьбе с Римом. Если принять во внимание то, что в войне с ом Понтийским римляне больше всего терпели ущерб от действий маневренных, партизанских, то можно предположить, что албаны, знакомые уже с ходом тех кампаний, применили к Помпею ту же самую тактику, которой он так опасался с самого начала нападения, всемерно стараясь ускорить генеральное сражение. Не исключено, что пресловутое третье сражение, о котором пишет И.Ш.Джавадов, могло произойти не осенью 66 г. до н.э., как он полагает, а после битвы у реки Абант, летом 65 г. до н.э. С не меньшей долей вероятности можно предположить, что именно такая тактика борьбы албан с римлянами остановила продвижение Помпея. На наш взгляд, именно данное обстоятельство заставило осторожного римского полководца задуматься о риске продвижения по непокорившейся стране.

Примечательно, что все приримские источники говорят о событиях после сражения у Абанта весьма лаконично, что обычно; характерно для тех случаев, когда римлянам не сопутствовал удача и похвастаться было нечем. Отрывочные данные антично., - литературы позволяют предположить, что, став лагерем вскоре после сражения,

Помпеи начал искать пути для переговоров.) Странный шаг для победителя, истребившего, как уверял Плутарх, всех врагов!

Скорее всего положение Помпея было весьма затруднительным. Двигаться вперед было рискованно, так как сопротивление албан не ослабевало, а Помпей, как уже отмечалось, не любил рискованных действий. Оставаться и вести борьбу за подчинение Албании было и трудно и невыгодно. К тому же, пользуясь тем, что Помпеи увяз в Албании, парфянский царь Фраат III перешел в наступление на Армению, разоряя области, формально подвластные Тиграну, а фактически - Риму, чьим "другом и союзником", после выплаты крупной контрибуции, стал армянский царь. Воспользовавшись ситуацией, Парфия заняла все земли до Евфрата; назревал конфликт и в Кордуене. Эти действия парфян непосредственно обуславливались военными действиями в Албании и Иберии. Помпеи был вынужден заботиться не о новых завоеваниях, а о спасении завоеванного, отсюда предпринятые им шаги к переговорам.

Албанский царь Оройс отнесся к предложению Помпея довольно сдержанно и недоверчиво, - он не прибыл на переговоры, а предпочел переписку. Но так или иначе переговоры были самым выгодным вариантом для обеих сторон. И так, албаны ускоряли конец разорительной войны на их территории с горзным противником, а Помпеи, не тратя зря времени и сил, выводил войско к своим основным базам, обезопасив хотя бы на ближайшее будущее свой тыл. Дары, преподнесенные албанами, имели, скорее всего, чисто символическое значение, позволяющее Помпею отступить, "не потеряв лица". А факт одарения Помпеем албан показывает, что ему этот мир был нужен никак не меньше.

На основании всего изложенного можно сказать, что поход Помпея в Албанию отнюдь не был таким победоносным, как это пытались описать проримские источники, склонные приукрашивать и преувеличивать успехи римлян и вовсе замалчивать об их неудачах. И, безусловно, прав был З.И.Ямпольский, отмечавший, что "...победные реляции Помпея являются штабным блефом. Предки армян, грузин и азербайджанцев в упорных боях истрепали римские легионы".

В последующий, после походов Гнея Помпея, период сколько-нибудь активных действий в отношении Закавказья Рим не проявил, судя по данным античной традиции. Ослабление завоевательной политики римлян в Закавказье следует усматривать как во вспыхнувшей гражданской войне в Риме, так и в обострении римско-парфянских отношений.

Вновь у границ Албании римские легионы появились лишь в 36 г. до н.э. в связи с походом Марка Антония желавшего объединить под своим началом все восточное Средиземноморье и возродить империю Александра Македонского. Основным препятствием на этом пути были парфяне и перед

походом на них Антоний) выделил часть войска под командованием легата Публия Канидия, которую "он оставил в Армении, одержал верх и над царя иберов и албанов и продвинулся до Кавказа, так что имя Антония и молва об его могуществе прогремела среди варваров с ново силою". Выдвигалось несколько причин этого нового нашествия римлян, но наиболее вероятной версией можно считать желание Антония обезопасить свой северный фланг при походе в Мидию. Ведь известно, что после разгрома Красса Парфия приобрела значительное влияние в странах Востока. вполне естественным мог быть союз Албании и Иберии с Парфией против римских завоевателей. Антоний имел все основания опасаться удара с этой стороны, поэтому поход Канидия, видимо, был превентивной мерой. Вступил ли Канидий в этом походе на территорию албан или ограничился разгромом выступившего им на встречу албанского войска, неизвестно, но пребывание его в Закавказье, по-видимому, было кратковременным; он вернулся к основным! силам для участия в главном походе. Сам Антоний спешил занять Мидию прежде, чем парфяне снимутся с зимних квартир, отказавшись, как сообщает Плутарх, дать передышку войску, изнуренному переходом в восемь тысяч стадиев и которому следовало прежде всего перезимовать в Армении. По мнению того же Плутарха, Антоний не только не выдержал надлежащего срока, а наоборот, "немедленно двинулся дальше, оставив Армению по левую руку и достигну» Атропатены, стал разорять страну". О поспешности действий римского полководца, связанных со стремлением во что бы то ни стало овладеть Атропатеной, свидетельствует и другое обстоятельство, отмеченное биографом Антония: направляясь в Атропатену, римский полководец на трехстах повозках вез осадные машины, в том числе и восьмидесятифунтовый таран, но "Антоний, которого этот обоз только обременял и задерживал, оставил его под охраною сторожевого страда во главе со Статианом, сам же осадил большой город Фрааты, в котором находились детали жены мидийского царя". Прошло немного времени и Антоний понял, во что ему обернулась эта поспешность. Подступив к городу без осадной техники, он приказал насыпать вал, что потребовало немало времени, а между тем парфянский царь с большим войском уже шел на выручку осажденным. Узнав же об оставленных римским полководцем повозках с машинами, выслал навстречу им сильный отряд конницы, которая окружила Статиана в кольцо и перебила десять тысяч римских солдат, "машины варвары изломали и разбили". Неудачи Красса и Антония, внутренняя нестабильность Рима привели к тому, что владения его на востоке значительно сократились. Войны на Ближнем Востоке в I в. до н.э. весьма отрицательно сказались и на торговле Востока с Западом, что не могло не отразиться на экономике как Рима, так и Парфии. Общим державам нужен был мир, так как силой оружия добиться решающего

превосходства не смогли ни те, ни другие. В результате последовал мирный период в восточной политике Рима, ее основным содержанием который стало стремление сохранить в этом районе политическое равновесие.

Эпоха Октавиана Августа открыла новый этап в истории римской политики - переход от наступления к обороне, т.е. она "... в начале носила наступательный характер, а потом становилась все более пассивной". Переходя к обороне, Август широко опирается на систему подвластных царств, образующих "буферную зону" перед собственно римскими владениями. Оружие в значительной мере сменила дипломатия.

Лишь в 20 г. до н.э. Август был вынужден совершить демонстрацию в направлении Парфии и Армении, с целью упрочить позиции Рима в этом регионе. В числе союзников Парфии и Армении были, внов. Иберия и Албания. Однако до военных действий дело не дошло, дипломатия одержала верх, был заключен договор с Парфией. Дипломатия приносила свои плодотворные результаты. Известно, что римское правительство в осуществлении своей внешней международной политики проявляло значительную гибкость, применяя разнообразные методы укрепления своих позиций. От торговых отношений осуществлялся переход к установлению сначала неофициальных, а затем официальных дипломатических отношений. Провозглашение правителей "друзьями и союзниками римского народа", дарование различных привилегий, тактик; непризнания, военное вмешательство - таковы приемы, использованные Римом для установления и упрочения своего влияния на Востоке.

Говоря о римской политике в Закавказье в начале нашей эры, нужно заметить, что ведущая роль в распространении и укреплении римского влияния и осуществлении внешнеполитического курса Рима, в особенности со времен Августа, принадлежит в целом дипломатии. Именно здесь особенно отчетливо проявилось умение римских дипломатов избегать по возможности конфликтов, могущих привести к ослаблению их позиции в этих областях. Существенные изменения во внешнеполитическом курсе од отношении к странам Закавказья совершенно справедливо подмечены Н.Ю.Ломоури. Он считает, что с начала нашей эры Рим "вынужден вести более гибкую и уступчивую политику вместо прежней наступательной тенденции". К.В.Тревер, ссылаясь на Анкирскую надпись, представляющую как бы итоговый отчет деятельности Августа, отмечает, что "народы Закавказья в последние годы правления Августа пользовались известной независимостью, что они обеспечили себе это изъятием своей, по существу, номинальной покорности". Такая политика Рима в отношении Закавказья не может не рассматриваться и

быть поставлена в связь с римско-парфянскими отношениями. А по мнению М.М.Дьяконова, в царствование Августа на римско - парфянских границах было сравнительно спокойно. По сообщению Светония, "парфяне по его (т.е. Августа. —М.Р.) требованию! уступили ему беспрекословно Армению, и вернули ему знамена, [отбитые у Марка Красса к Марка Антония,—и добровольно предложили заложников, и даже царем своим выбрали из] нескольких притязателей того, которого одобрил Август".

Дружественные связи между парфянским царем Фраатом IV римским императором Августом нашли выражение и в том факте, что четыре сына парфянского царя, их жены и дети были отправлены в Рим, а "соправителем отца и впоследствии царем Парфии стал его сын от итальянской рабыни Музы, посланной Августом в качестве подарка парфянскому царю - Фраату V, более известному под именем Фраатак". Светоний отмечает, что Август союзных Риму царей "связывал взаимным родством, поощряя их брачные и дружественные союзы, заботился о них как о частях и членах единой державы, приставлял опекунов к малолетним или слабоумным, пока они не подрастут или не поправятся, а многих царских детей воспитывал или обучал вместе со своими". Таким образом, можно полагать, что политическое равновесие, наступившее к концу I в. до н. э. началу I в.н.э. во взаимоотношениях Рима и Парфии, не могло не сказаться благотворно и на отношениях каждого из них с Кавказской Албанией.

Каковы же были собственные интересы Албании? Чью внешнюю политику ей было выгодно поддерживать? Коротко на этот вопрос можно было бы ответить примерно так: в зависимости от обстановки. В таком случае это было бы упрощенным пониманием внешней политики Албании в рассматриваемое время. Парфянское государство, сложившееся в результате свержения господства греко - македонцев, по самой своей сути было враждебно иноплеменным западным завоевателям. Потому, несмотря на неизбежные между соседями конфликты, появление на политической арене новой силы -Рима, должно было привести к консолидации всех сил для борьбы с этим общим противником. Что касается внешней политики Рима, то весьма яркую характеристику ей дал Крисп в апокрифическом письме а Эвпатора к царю Парфии Фраату III: "... у римлян к войне со" всеми народами и царями искони один повод: ненасытная жажда господства и богатства".

Албанию и Парфию, кроме общей угрозы, сближала, возможно, общность политического и экономического строя. Поэтому выбор между Римом и Парфией чаще решался в пользу последней. Немаловажную роль в этом должны были сыграть и экономические связи с районами, входящими в Парфию, более традиционными, чем торговля с Западом. На рубеже I в. до

н.э. экономика Албании была на подъеме, торговля расширялась, а основные пути от Средиземноморья шли к Бактрии, Индии и Китаю через территорию Парфии. Известно также, что в I в.н.э. в Зегме устраивались ежегодные встречи торговцев, сходные с ярмарками последующих эпох. Возможно, в них принимали участие и закавказские торговцы, в том числе и албанские.

Но хотя борьба с Римом и экономические интересы связывали Закавказье с Парфией, все же агрессивные войны между соседними государствами: Парфией, Арменией, Иберией - неоднократно возобновлялись с целью захвата новых земель и людских ресурсов. Это объяснялось сущностью рабовладельческих государств, не могущих существовать без военных захватов. К.Маркс считал военный захват рабов одной из основных черт рабовладельческой системы: "... система рабства сохраняет элемент натурального хозяйства, рынок рабов постоянно пополняется рабочей силой посредством войн, морского разбоя и т.д. А весь этот разбой представляет собой натуральное присвоение чужой рабочей силы".

Поэтому военные столкновения между соседствующими странами на той ступени развития можно считать неизбежными. Вместе с тем Албания не могла не опасаться чрезмерного усиления Парфии - это грозило ей потерей независимости. Поэтому, несмотря на общую направленность албанской политики в пользу Парфии, Албания нередко выступала и против нее.

Тем временем мирная передышка между Римом и Парфией приближалась к концу. В Парфии, как и в самом Риме, шла неустанная борьба по вопросам внешней политики. Основными противостоящими силами в Парфии являлись, с одной стороны, - знать восточных, коренных районов, настроенная агрессивно и требующая новых захватов, а с другой, - руководящие слои греческих полисов и месопотамских городов, выступающие за мир и торговлю с Римом.

Вообще, значение торговли в узле всех ближневосточных противоречий было исключительно велико. Взяв утверждение К.Маркса о том, что торговля неизбежно оказывает влияние на общество, увеличивая денежное обращение, разлагая старые отношения и ставя в зависимость от себя целые отрасли производства, и связав это утверждение с мнением же К.Маркса; о том, что в поздний республиканский период Рима и на рубеже империи купеческий капитал там достиг самого высокого развития, чем когда-либо в античном мире, мы получим подтверждение огромного значения торговли в международных отношениях того периода.

К началу I в.н.э. и римляне, и парфяне осознали, что сокрушить противника одними собственными военными усилиями невозможно. Но это вовсе не означало отказа от активной внешней политики. Да и интересы торговли

требовали, с одной стороны, мира на границах держав для нормального функционирования путей Восток-Запад, а с другой, те же интересы торговли диктовали неизбежную борьбу всеми средствами за контроль над этими же путями, если уж не над всеми, то, возможно, над большей частью. "Получая значительные податные сборы от караванной торговли, справедливо отмечает А.Г. Бокшанин, парфянские правители стремились сохранить за собой монополию транзитной торговли и внимательно следили за тем, чтобы купцы и мореплаватели Средиземноморья не узнали путей в страны Южной и Восточной Азии".

Римскую политику по отношению к Парфии можно было определить так: по возможности избегая крупных столкновений, подчинить Армению и с ее помощью оказать давление на Парфию, а в Парфии - разжигать внутренние междоусобицы. Дипломатия Рима определила основные силы, могущие стать ее союзниками. Это были греческие полисы, попавшие под власть Парфии, знати которых Рим был более родственным государством, наиболее органически воспринявшим греческую культуру. Кроме того, именно полисы, ведущие крупную торговлю, были весьма заинтересованы в неразрывности связей с Западом. Второй силой была разноплеменная знать Парфянской державы, стремившаяся к обособлению, в конце концов взорвавшая Парфию изнутри в III в.н.э. И, наконец, третьей крупной силой были закавказские государства, которые, как уже отмечалось, опасались, и вполне обоснованно, чрезмерного усиления Парфии.

В 12 г. н.э. парфянский царь Вонон, дружелюбно относившийся к Риму, был свергнут Артабаном, намеревавшимся восстановить границы государства Ахеменидов. Вонон был отправлен в ссылку - у Киликию, откуда он, по сообщению Тацита, предпринял неудачную попытку "перебежать в Армению, чтобы перебраться оттуда к албанам и гениохам и далее к своему родичу-царю скифов". То обстоятельство, что Вонон в 19 г. собирался бежать через страну албанов, по мнению К.В.Тревер, "говорит о нейтрально настроенной к Риму стране, через которую римофильски настроенный Аршакид рассчитывал проехать". В то же время К.В.Тревер полагает, что Вонон "заручился согласием албанов пропустить его через их территорию", что говорит в пользу наличия сношений между Албанией и низложенным парфянским царем. Сам же Артабан, захватив Атропатену, укрепил свои позиции в Армении.

В это же время в Закавказье находился наследник императора Тиберия - Германик, сумевший без применения силы прервать наметившийся союз Армении с Парфией, посадив на армянский престол Зенона (Арташеса), воспитанного в Армении сына понтийского царя. Зенон мирно правил Арменией более 15-ти лет. Но после смерти армянского царя Артабан III все же сумел посадить на трон своего сына, Аршака. Все это привело к тому, что

период мирного сосуществования Рима и Парфии был прерван. Созданное положение представляло серьезную опасность для Рима и привело к новым столкновениям с Парфией.

Приход к власти младшей линии Аршакидов с Артабана III характеризуется новым направлением в политике и иным течением в развитии местной парфянской культуры. «В отношениях с Римом уступки (в частности, в вопросах об Армении) сменяются активным противодействием».

Риму пришлось искать новые средства для борьбы с Артабаном.

Кроме, экономических и политических причин, притягивавших внимание Рима и Парфии к Закавказью, имелись причины и стратегические. Одной из возможностей государств, обладающих этой территорией, было использование северокавказских кочевых племен, основным стремлением которых было желание приобрести добычу и пленников в богатых южных странах. Эта возможность достигалась путем использования контролируемых Иберией и Албанией проходов через Кавказский хребет, в первую очередь, так называемых Каспийских ворот - в Дарьяльском ущелье и у Дербенда.

В тот период сарматские племена Северного Кавказа вместе со своими союзниками делились на два крупных племенных союза: сираков, поддерживающих Рим, и аорсов, придерживающихся парфянской ориентации. Пропуская ту или иную группировку сарматов, Албания и Иберия могли существенно влиять на ситуацию, даже не двигая собственные войска. Конечно, все это было довольно рискованно - не было гарантий, что кочевники не соблазняются и богатствами стран, пропустивших их. Эти союзники были ненадежны.

Тем не менее, когда Тиберий обратился за помощью к Албании и Иберии, те прибегли именно к этому способу. Вот что сообщал об этом Иосиф Флавий, называя по римской традиции сарматов "скифами": "Тиберий ... большими денежными дарами склоняет царя иберов и царя албан незамедлительно начать войну с Артабаном: они же, воздерживаясь сами, направляют против Артабана скифов, разрешив им пройти через их страны и отворив Каспийские ворота". В то же время, по свидетельству Тацита, союзные Аршакидам сарматы, направлявшиеся к ним, "были легко отрезаны так как враг запер все проходы, кроме единственного - между морем и оконечностями албанских гор, воспользоваться которым, однако, препятствовало летнее время, ибо из-за постоянно Дующих в одном направлении ветров вода в эту пору заливают низкие берега..."

Согласно А.А. Кудрявцеву, римско-парфянские войны подняли военно-стратегическое значение Дербендского прохода и расположенного там опорного пункта, сыграв значительную роль в истории его развития".

Позиции парфян в Закавказье в результате всех этих действий были ослаблены и в состоявшемся в 35 г. н. э: сражении они остались без

союзников. Против них выступили объединенные силы сарматов, а также двинувшие свои войска иберы и албаны. В этом сражении парфяне под предводительством сына Артабана - Орода, потерпели поражение. В красочно описанном Тацитом сражении отмечается особая роль албано-иберской пехоты и не менее энергичное участие албанов в конном строю. Таким образом, в этих событиях Албания выступила как союзник проримски настроенной Иберии. Римская дипломатия, еще раз доказавшая свое превосходство, вынудила Парфию заключить с ними соглашение, по которому царем Армении стал - брат иберского царя Фарасмана, активного сторонника Рима.

Однако в результате этих событий в самое трудное положение попала Албания. Между ней и Иберией в 36 г. н.э. вспыхнул конфликт. Иберия, пользовавшаяся поддержкой Рима, в союзе с сарматами—недавними союзниками албан, нанесла им тяжелое поражение, в результате которого северо-западные районы Албании были захвачены Иберией, а с северо-востока в это время на ослабленную Албанию, к тому же отвлеченную войной, проникли другие сарматские племена. И К.В.Тревер совершенно справедливо подчеркивает: "Этот период в истории народов Закавказья особо выделяется резьединением сил армян, албанов и иберов, обычно совместно боровшихся за свою независимость; это явилось результатом политики Рима, всегда и везде следовавшего своему лозунгу "разделяй и властвуй".

Вследствие этого тяжелого положения Албания на некоторое время вынуждена была перейти от активной внешней политики к восстановлению своего положения и сил. Возможно, именно с этого времени симпатии Албании все решительнее стали склоняться я сторону Парфии.

Война за Армению между Римом и Парфией, обострившаяся во времена Тиберия, то затихала, то разгоралась во времена его преемников Калигуле и Клавдии, и в 52 г. парфянам все же вновь удалось установить свой контроль над Арменией. Царь Вологез I, убедившись в не Сходимости иметь союзников среди правителей закавказских стран, посадил своих братьев на царский престол: Пакора в Мидии-Атропатене, а Тиридата в Армении. И хотя источники ничего не сообщают об Албании этого времени, нельзя и в этот раз не согласиться с К.В.Тревер, разделяющей точку зрения В.В.Бартольда о том, что "ни Рим, ни Парфия, посягавшие на Албанию, не сделали ее своей провинцией". Хотя с начала 50-х годов Албания все более стала сближаться с Парфией, но и решительной антиримской позиции, пока, видимо, не занимала.

Армяне же, как справедливо заметил А.Г.Бокщанин, приглашавшие военные силы той и другой стороны, по положению страны, сходству обычаев были ближе к парфянам, были смешаны с ними браками и, не зная свободы, склонялись более к рабству.

Начиная с 60-х годов в источниках сведений о выступлениях албан против Парфии нет. О том, что римско-парфянское соперничество в Закавказье решилось в пользу Парфии в 60-х годах, свидетельствует и такой немаловажный факт, как утверждение здесь младшей ветви династии Аршакидов после 63 г. Армянские же цари, после соглашения 63 г. между Римом и Парфией, оказались в двойной зависимости: несмотря на свое происхождение из парфянского дома, власть получали из рук римского императора.

Вместе с тем стратегическое положение Албании (наличие Дербендских ворот) в первые века нашей эры в планах двух держав играло весьма важную роль. Об этом свидетельствует и готовившийся римским императором Нероном поход на Кавказ, и латинская надпись в Гобустане, у подошвы горы Беюк-даш, текст которой гласит: "При императоре Домициане Цезаре Августе Германике Л.Юлий Максим центурион XII легиона Фульмината" (выполнил, сделал).

К.В.Тревер полагает, что надпись эта высечена не ранее конца 83 г. и свидетельствует о постое отряда XII легиона в этом районе, может быть, о постройке какого-то укрепления на этой горе. Согласно А.Г.Бокщанину, римляне стремились не только установить контроль над прибрежными путями с севера, которыми неоднократно пользовались орды кочевников, но "одновременно получить и удобную исходную позицию для наступления на Армению и основные области Парфянской державы". С приведенным мнением перекликается точка зрения А.А.Кудрявцева, полагавшего, что эта самая восточная надпись в Азии могла быть связана с попытками уяснить обстановку на западном побережье Каспия и установить контроль над воротами Дербенда. И автор далее подчеркивает, что "укрепиться в проходе римляне не смогли", и в письменных источниках нет указания на возведение ими каких-либо фортификационных сооружений. Однако Кудрявцев не исключает, что «ряд оборонительных мероприятий по укреплению прохода могли предпринимать парфяне, чье влияние на Восточном Кавказе в первых веках нашей эры было значительным».

В целом же обстановка на Ближнем Востоке, в Закавказье в первые века нашей эры продолжала оставаться напряженной: военные столкновения сменялись не очень продолжительными мирными отношениями между Римом и Парфией, которые объяснялись лишь конъюнктурными обстоятельствами. Противники внимательно следили друг за другом и стремились использовать все возможности, чтобы повредить один другому. Предкризисные потуги появлялись и с той, и с другой стороны.

О событиях, имевших место в Албании в, период, охватывающий конец правления Домициана и до Траяна, в письменных источниках ничего не сообщается. Что же касается военных действий, имевших место в

Закавказье в период походов Траяна, то два источника - Евтропий и Фест в идентичных выражениях сообщают, что названный римский император "отнял у парфян Армению, лишив ее венца... Албанам царя дал, иберов, боспорцев и колхов в римское подданство принял".

И в данном случае нельзя не согласиться с К.В.Тревер, что за исключением Албании, весь Кавказ был приведен в подчинение Риму, хотя это подчинение было непродолжительным и, по-видимому, только номинальным. "Из числа закавказских народов албаны более других сохранили свою независимость и не примкнули окончательно к числу римских союзников", - справедливо подчеркнула А.И.Амиранашвили.

Преемник Траяна, Адриан (117-138 гг.) отказался от агрессивной политики на Востоке и издал приказ о полной эвакуации римских войск из областей, расположенных к востоку от реки Евфрата, так как Римская империя не имела ни людей, ни финансов, чтобы продолжать войну на восточных границах своей державы. В таких ситуациях Риму приходилось уповать на дипломатию. Биограф Адриана сообщает, что император Рима "с албанами и иберами имел самые дружественные отношения, что царей их он щедро одаривал, в то время как они пренебрегали (приглашением) прибыть к нему".

Относительная независимость Кавказской Албании от Рима, управлявшейся даже в самое тяжелое для Закавказья время своими царями, не считавшими нужным являться в Рим, несмотря на расточаемые им цезарями милости, дает основание А.А. Кудрявцеву полагать, что Дербенд не попал под непосредственный римский контроль, а следовательно, и не укреплялся им. В то же время, как отмечает А.А.Кудрявцев, парфянское влияние в первых веках нашей эры могло иметь весьма значительное распространение в районе Дербенда, хотя "это не означает прямую зависимость и присутствие здесь парфянского гарнизона".

Как Рим при преемниках Адриана не смог добиться решающих успехов, ввиду нехватки сил для удержания обширных хваченных территорий, так и Парфия, со своей стороны, была крайне обессилена изнурительными войнами с римлянами и, главное, внутренними процессами разложения, которые и привели ее к гибели. Она падает под ударами новых сил, появившихся на Персиды, объединившихся вокруг новой династии - Сасанидов.

Кризис рабовладельческой системы, разразившийся в Средиземноморье во II-III вв. н.э., затронул и Парфию. Процесс этот в восточных странах происходил, по-видимому, уже с давних пор и поэтому в III в. зашел дальше, чем в Римской империи.

§ 2. ПАРФЯНСКИЕ МОНЕТЫ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Парфянским или аршакидским монетам, как по количеству, так и по той роли, какую они сыграли в денежном обращении на территории древнего Азербайджана, среди иномных монет принадлежит особое место.

Еще в начале 40-х годов нашего столетия исследователями было обращено внимание на то, что Азербайджан и Армения являлись областями преимущественного распространения парфянских монет. Однако в последние десятилетия немалое число их было выявлено и на территории Грузии. Тем не менее, нельзя не признать того факта, что в пропорциональном отношении находки парфянских монет в Азербайджане более часты, чем в Грузию и Армению, несмотря на неодинаковую степень изученности отдельных районов Закавказья.

Вместе с тем, несмотря на большое количество находок парфянских монет, проблема их обращения в Закавказье все еще далека от своего разрешения и мнения по вопросам хронологии и путей проникновения аршакидских драхм, соперничества парфянского и селевкидского, а также парфянского и римского серебра все еще не бесспорны. Нельзя не отметить, что сама парфянская нумизматика в целом мало изучена: установить, какому правителю принадлежат те или иные монетные серии удалось сравнительно недавно. Что же касается распределения выпусков по отдельным монетным дворам и даже хронологическое распределение многих выпусков - то и эти вопросы все еще не могут считаться твердо установленными.

Монетная система Парфянского государства также была основана на серебре. Золотые монеты выпускались крайне редко. Известны лишь статеры Андрагора "Вахшувара", датируемые 40-30-ми гг. III в. до н.э.. Он был наместником (сатрапом) Парфии (и Гиркании) еще при Антиохе I, а в 247 г. до н.э. отложился от Селевкидов. Выпуском золотой монеты он хотел показать стремление Парфии к полной независимости. Факт выпуска им золотых статеров и серебряных тетрадрахм, по мнению И.М.Дьяконова и Е.В.Зеймяла, свидетельствует о его полной независимости после 247 г. до н.э. И на этом основании эти авторы полагают, что от Андрагора и должна отсчитываться так называемая аршакидская эра, которую, если это так, было бы Правильнее называть парфянской".

Серебряные монеты были следующих номиналов:

- тетрадрахмы	15, 25-15, 8 г;
- тройныедрахмы	11-12 г;
- двойныедрахмы	7-8 г;
- драхмы	от 3,5 до 4,25 г;

- тетрабол	равен 2/3 драхмы-2,4 г;
- трибол	1/2драхмы-1,75г;
- диобол	1/3 драхмы-1,2 г.

Выпускавшиеся в большом числе парфянские тетрадрахмы не представляли никакой редкости в других странах, подчинявшихся парфянам, и, естественно, как на территории Azerbaijan, так и Закавказья в целом, по-видимому, хождения не имели. Единственная тетрадрахма Фраата IV из Армении по сей день составляет исключение. Если же принять во внимание что это тетрадрахма с ушком, она может рассматриваться не как денежный знак, а в качестве украшения. Несмотря на это, мы все же присоединяемся к обнадеживающему предположению Т.Я.Абрамишвили о том, что широко развернутые археологические раскопки дадут положительный ответ об обращении всех видов парфянских монет в Закавказье.

Для парфянского чекана характерно и обилие медной монеты. Однако случаи обнаружения их в Закавказье довольно редки: одна находка зафиксирована в Гори (Грузия), причем монета до того потерта, что трудно было достоверно приписать ее какому-либо из парфянских царей, да и небольшой клад медных монет из Армении до сих пор не опубликован, да и обстоятельства, при которых он был найден, тоже неизвестны. Поэтому вопрос об обращении медных парфянских монет в Закавказье пока что решен недостаточно.

Очень устойчивую денежную единицу Парфии, обслуживавшую как западный Иран, так и прилежавшие к нему страны, в том числе и Azerbaijan в течение нескольких веков, представляли собой аршакидские серебряные драхмы, колеблющиеся в весе отдельных экземпляров от 3,40 до 4,0 и выше граммов и ок. 750-й пробы. Ныне выделяются в основном два весовых стандарта: аттический (но слегка уменьшенный) - 4,25 г. и "парфянский" - 3,7 г. С конца I в. до н.э. все парфянские монеты в основном выпускались по парфянскому весовому стандарту. Известно, что соперничая с Римом на международном рынке, Парфия вынуждена была не только с целью удобства торговых операций, а, скорее, в интересах торговли для своих купцов, вес парфянских драхм подгонять к весу римских серебряных монет. Кроме того, почти одновременно с ухудшением металла серебряных римских денариев, параллельно уменьшался вес и ухудшалась проба парфянских драхм.

Ранние парфянские монеты отличают большое искусство и мастерство, штемпели для них нарезали либо греческие мастера, либо местные, но непременно прошедшие греческую выучку. Портреты царей выполнены весьма реалистично и, помещенные обычно на лицевой стороне серебряных драхм, представлены в профиль, обращенный влево, причем на

самых ранних выпусках правители изображались без бороды, в остроконечном головном уборе кирбасии. Кирбасии, восходящий к облачению ахеменидских сатрапов как головной убор правителя, был хорошо известен и в Парфии, о чем вполне определенно свидетельствуют ранние аршакидские монеты. На оборотной стороне - сидящий на троне, либо на омфале царь или божество с остроконечным кожаным шлемом на голове и с луком в руке.

По мнению одних ученых, аршакидские монеты продолжают селевкидские, слегка их адаптируя. "Один из наиболее ярких примеров такой адаптации относится к очень распространенному типу оборотной стороны монеты: селевкидский Аполлон, сидящий на омфале со стрелой в руке, превращается в парфянского лучника (царя?), изображенного сидящим и держащим лук". Другие исследователи полагают: лук - символ верховной власти у иранских народов, один из важнейших его атрибутов. Аршакиды, считая себя преемниками Ахеменидов, стремились к возрождению древних иранских традиций. Поэтому символика изображений на их монетах восходит к царским регалиям Ахеменидов и одновременно к символам власти кочевых иранских племен. Божество или обожествленный царь, родоначальник династии, изображенный на монете, как бы протягивает его своему потомку, царствующему аршакиду. Этому иконографическому прототипу следовали все последующие серии парфянских драхм до самого конца династии. И все драхмы с этим сюжетом выпускались на иранских монетных дворах. Обычно на оборотной стороне монеты, по сторонам изображения идет легенда (в основном на греческом языке), размещенная квадратом; чем позже монета, тем пышнее и длиннее надписи. Аршакидские цари достигли особенной виртуозности в нанизывании одних эпитетов на другие, в своих пространственных и велеречивых легендах, образующих двойную квадратную рамку вокруг типа оборотной стороны - сидящего Аршака. Особенно выделился в этом отношении Фраат IV.

На парфянских монетах имеются также монетные знаки, обозначающие даты их выпуска, названия парфянских монетных дворов, но чаще встречаются монограммы. Их известно более 100. У а II, к примеру, их насчитывают более 20 (период расцвета государства Аршакидов), у а 1-5, а у Орода I и Фраата IV - по 15.

По мнению Е.А.Пахомова, разнообразие монограмм длится не очень долго: число их быстро сокращается и в I-III вв. сводится почти исключительно к одной. Что же касается вопроса о том, можно ли принимать этот знак за обозначение монетного двора и думать, что вся "масса аршакидских драхм, помеченная им, чеканена в одном и том же месте", автор считает более чем спорным. И все же знак этот современные исследователи относят к Экбатанам - столице Мидии - Атропатены, являющейся

одновременно одной из столиц Парфии и летней резиденцией Аршакидов. Монограмму, никак не обосновывая, раскрывали как "Атропати". Известны также монограммы монетных дворов Нисы, Аршакии и др. Однако постепенно выпуск парфянских монет, распределявшийся ранее между несколькими городами, концентрируется в Экбатанах. Территориальная же близость последней к восточному Закавказью, не говоря уже об активности экономических контактов этих регионов в эллинистическую эпоху, ставшими затем традиционными, быть может, одна из причин, объясняющих преобладание парфянских монет экбатанского монетного двора в Закавказье, куда они поступали в основном по торговой трассе, соединявшей кавказское побережье Каспийского моря с Экбатанами.

Тронное имя "Аршак" носили все парфянские цари. Их личные имена, как правило, на монетах не помещались. Отмеченное обстоятельство, по видимому, было одной из серьезных причин, на протяжении долгого времени затруднявших систематизацию парфянских монет. Мы уже отмечали, что классификация монет Аршакидов разработана еще далеко недостаточно и ставит целый ряд частных вопросов. Мы в данной работе пользуемся хронологической классификацией, предложенной В.Россом (ВМС, Parth). Учет более новых работ по парфянской нумизматике в данной связи неизбежно привел бы к серьезным ошибкам, поскольку сведения о находках монет, приведенных в литературе, часто не, снабжены даже ссылками на каталоги, базируются, главным образом, на определениях В.Росса.

Появление Аршакидов, их борьба и соперничество с Селевкидами нашли свое отражение в нумизматическом материале, выявленном в восточном Закавказье. Анализ и сопоставление находок тех и других, соотношение их в составе кладов (Кабалинский, Бардинский, Хыныслинский) позволяют представить следующую картину: если во II в. до н.э. позиции селевкидских монет здесь были довольно устойчивыми и в денежном обращении играли доминирующую роль, то с конца II в. они постепенно стали вытесняться парфянскими драхмами и лишь к середине I в. до н.э. селевкидско - парфянское соперничество в восточном Закавказье решилось в пользу Парфии. Таким образом, аршакидские драхмы находились в денежном обращении на территории Азербайджана уже во II в. до н.э., хотя монет этого времени здесь, как и в других регионах Закавказья, встречено немного. К числу самых ранних монет, по-видимому, следует, отнести драхмы а I (171-138 п. до н.э.), начального этапа чеканки Аршакидов, изображавших правителя без бороды, в кирбасии, сидящего на омфале, вправо, с луком в вытянутой правой руке. Эти монеты выявлены в составе Кабалинского (два экз.) и Хыныслинского (один экз.) кладов. Причем в первом из этих кладов представлен и другой тип драхмы а I, где

царь изображен с греческой прической и с длинной бородой, ободок на одном из них в виде оливкового венка, а обратная сторона та же, что и у предыдущей монеты. Эти монеты одни авторы считают продукцией монетного двора Геотомпил - одной из столиц державы Аршакидов, начавшей активную деятельность вскоре после завоевания парфянами Мидии. Между тем просмотр этих же монет другими исследователями позволил отнести их к монетному двору Экбатаны. Последний же, как полагает Г.А.Кошеленко, в основном удовлетворял потребности местного рынка, а для торговли шли монеты гекатомпильского двора. Однако вряд ли так часто и определенно были разделены функции этих монетных дворов во времена а I, тем более известно, что, завоевав в пятидесятых годах Мидию, он завладел и ее серебряными рудниками, ранее служившими источником металла для Селевкидских правителей, Экбатанский монетный двор стал выпускать аршакидские монеты по аттической денежно-весовой системе. Следовательно, этот монетный двор с этого времени мог удовлетворять как потребности местного, так и международного рынка. Военные же успехи а I превратили царство Аршакидов из окраинного владения в мировую державу. И, видимо, с этого времени парфяне пытались распространить свое влияние, как политическое, так и экономическое на области Закавказья. И со II в, до н.э. парфянские монеты начали проникать не только в Армению и Иберию, как полагали некоторые авторы, но и в Албанию.

Следует отметить одну из особенностей ранних аршакидских драхм: как мы указывали выше, все цари на монетах, вплоть до середины I в. до н.э., названы только тронным именем Аршак (личные имена не упоминаются ни на монетах, ни в официальных документах), а даты на парфянских монетах тоже редкость, они начинают спорадически появляться лишь со времени Орода II (57-36 гг. до н.э.). Когда же власть парфян упрочилась, они приняли систему летоисчисления, скопированную, как полагают ученые, с селевкидской. Даты на монетах проставлялись греческими буквами.

Начавшийся со времен а I приток парфянских монет, во времена его преемников - Фраата II, Артабана I, т.е. до прихода к власти а II, - несколько ослабевает, что находит подтверждение в нумизматических данных, зафиксированных в пределах всего Закавказья: единственная драхма Фраата II из Кабалинского клада на территории Азербайджана и единичная находка монеты Артабана I в с. Нурис (Армения), на землях же древней Грузии монеты этих аршакидских царей при раскопках не обнаружены, однако в каталоге Государственного музея они значатся. Отмеченное обстоятельство не случайное и объясняется тем, что для парфянского государства это было самое тревожное время, когда на Востоке пришли в движение сако-массагетские племена, в борьбе с которыми погибли оба царя. Пришедший

после них к власти царь II, "к счастью для парфин, оказался достойным тезкой а I». Его царствование было одним из самых блестящих периодов в истории Парфянской державы. С этого времени и вплоть до 30-х годов I в. до н.э. государство Аршакидов переживало пору наивысшего развития своей мощи и военных успехов.

При е II границы Парфии были значительно расширены. В состав ее он включил и часть Закавказья (Армению) на западе своей державы и некоторые, отвоеванные у тохаров, области на северо-востоке. Со времен этого аршакидского царя довольно заметным стало стремление Парфии утвердить в Закавказье и экономические позиции. Тем более, что в эту пору она представляла собою уже довольно могущественную рабовладельческую державу, внешний блеск которой покупался ценою беспощадного ограбления народов Ирана, Месопотамии, Армении и эксплуатации своего собственного народа.

Первые выпуски монет а II (123-88 гг. до н.э.), чеканенные во II в. до н.э., изображают царя с греческой прической и с бородой, причем некоторые из них представляют портреты царя в повороте вправо. В это же время впервые появляется погрудное изображение царя в парфянском кафтане со спиральной гривной на шее и квадратом расположенная на оборотной стороне монеты легенда, представляющая титулатуру царя с эпитетом "филэллин", т.е. любящий греков. Употребление сначала ом I, а затем и ом II этого не типичного для обоих царей эпитета, использовалось как одно из действенных средств агитации среди греческого населения парфянской державы. Ведь известно, что среди многочисленных народов, подвластных Аршакидам, переселившиеся на Восток греки занимали далеко не последнее место как по численности, так и по той роли, которую они играли в жизни государства. По мнению исследователей, этот эпитет встречается только на двух выпусках драхм а II-на самом первом и, вероятно, на самом последнем.

Среды драхм а II из Хыныслинского клада несколько монет с этим эпитетом, но они, естественно, здесь не могли иметь то же "агитационное" значение, что и в самой Парфии, хотя эпитет в данном случае служит уточняющим критерием при датировке овских драхм.

Митридат II был и правым парфянским царем употребившим титул "царя царей" на монетах, разнообразие же типов и большое число монет, дошедших до нас, как бы подтверждают длительное и успешное царствование этого правителя. И действительно, среди раннепарфянских монет, как по количеству находок; так и по частоте встречаемости драхмы Митридата II, как в Восточном, в равной мере, быть может, и во всем Закавказье, занимают одно из первых мест. Достаточно показателен и красноречив тот факт, что драхмы этого предприимчивого и удачливого царя Парфии оказались преобладающими не только в составе некоторых кладов

обнаруженных на территории Восточного Закавказья, но и в единичных находках. И уж вовсе нельзя оставить без должного внимания тот факт, что из 162 аршакидских монет Хыныслинского клада 105 драхм чеканены от имени этого царя Парфии¹. Кстати, тиара появляется на монетах Митридата II в последние годы его царствования².

Необходимо отметить и другое, не менее важное обстоятельство - большое разнообразие представленных в данном кладе иконографических типов, серий митридатовских драхм (только в одном этом кладе свыше 6 серий монет Митридата II). Одним из наиболее распространенных на территории Албании был следующий тип монеты Митридата II:

На л. ст. - поплечный бюст бородатого с усами и крючковатым носом Митридата II, с обнаженной головой в диадеме, два конца которой связаны узлом на затылке и свисают вниз; бюст опоясывает точечный ободок.

На реверсе - сидящий на омфале лучник. Эту серию монет Митридата II относят к наиболее ранним выпускам³.

Среди серебряных драхм Митридата II имеются и монеты, на которых царь изображен в высоком колпаке, полушаровидной тиаре, украшенной шестиугольной или восьмиугольной розеткой из точек и тремя рядами точек; из-под тиары свешиваются концы диадемы, на шее гривна; бюст крупный и вокруг либо точечный ободок, либо его след. На об. ст. - сидящий на троне лучник и надпись квадратом⁴. Описанный головной убор, ставший наиболее частой разновидностью царской тиары парфян, "был затем воспринят царями Эдессы (Абгариды), Элимаиды, некоторыми индо-парфянскими правителями и первым сасанидом - Ардаширом"⁵.

При Митридате II утверждаются основные типологические особенности парфянских монет: погрудное изображение царя в парфянском кафтане; только левый поворот головы царя; трон со спинкой (вместо омфала), на котором сидит лучник и расположение легенды квадратом⁶. Известно, что в монетной чеканке всех государств, находящихся в той или иной степени влияния греко-македонского, а затем римского мира, обычно практиковалось изображение головы правителей на монетах вправо. Противоположным поворотом Аршакиды подчеркивали свою решимость к кардинальным переменам, прологом которых явился насильственный захват власти и ее расширение. Поэтому появление "аршакидского поворота" было

¹ Голенко К.В., Раджабли А.М. Указ.соч., приложения II, N 20, с.88

² Вардания Р.Е. Указ. соч., с.7.

³ Вардания Р.Е. Указ. соч., с.7.

⁴ Пахомов Е.А. Монетные клады..., вып. IX, № 2080, с. 17.

⁵ Фрай Р. Указ. соч., с. 252.

⁶ Вардания Р.Е. Указ.соч., с.7.

вызвано, вероятно, не только стремлением к независимости или антиселевкидской ориентацией"⁷.

Серебряные драхмы Митридата II относятся к лучшим образцам парфянской монетной чеканки⁸. Драхмы этого царя Парфии известны на территории Азербайджана и по находкам на городище Харабагилан в Нахичеване, в составе небольшого клада монет - на Мугани, в совхозе им. III Интернационала Джалилабадского района⁹, в с. Шатырлы Бардинского¹⁰, в с. Нюди Исмаиллинского¹¹ и с. Чухур-юрд Шемахинского районов¹². Не так давно в Горадизе (Физулинский р-н) пограничниками был обнаружен клад серебряных монет. Прибывшим на место сотрудникам Музея истории Азербайджана удалось собрать лишь 11 монет, в числе которых были тетрадрахмы Антиоха VII и драхмы Митридата II.

О популярности монет Митридата II на территории Азербайджана свидетельствует и такой факт, как наличие в составе Хыныслинского клада двух драхм "... варварской работы с искаженными надписями"¹³. Между тем просмотр монет этого же клада другими исследователями позволил обнаружить "большое число драхм Митридата II, которые ими отнесены к числу варварских подражаний"¹⁴. Аналогичные находки за пределами территории Азербайджана пока еще не зафиксированы. Поэтому нет ничего невероятного в том, чтобы отнести монеты данной группы к местному чекану, продукция которого в виде оригинальных подражаний драхам, тетрадрахам Александра Македонского и Селевкидов засвидетельствована уже тремя кладами. Вместе с тем следует отметить не менее важное наблюдение Е.А.Пахомова о том, что некоторые аршакидские драхмы, находимые в погребениях "времени около начала нашей эры, производят впечатление не чеканенных, а литых". Согласно ученому, это могло быть результатом окисления их и одновременно не исключает вероятности того, что при недостатке монеты местное население прибегало к отливке копий с подлинных аршакидских монет¹⁵.

⁷ Там же. С. 16.

⁸ Ртвеладзе Э. Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1967, с.31.

⁹ Расулова М.М. Об одной находке монеты из Джалилабадского района Азерб.ССР. Учен. зап. Азгосуниверситета, 1973, № 3, с.42.

¹⁰ Монета поступила на кафедру археологии и этнографии Ваггосуниверситета им. М.Э.Расулзаде.

¹¹ Османов Ф.Л., Раджабли А.М. и др. Раскопки в сел. Нюди. Археологические открытия 1975 г. М., 1976, с.504.

¹² Раджабли А.М., Расулова М.М. Новые находки парфянских монет.

¹³ Пахомов Е.А. Античные монеты в Албании, с. 109.

¹⁴ Голенко К.В., Раджабли А.М. Указ. соч., с.79, сн.37.

¹⁵ Пахомов Е.А. Монеты Азербайджана, с.6,10.

Таким образом, мы сначала рассмотрели оригинальные монеты аршакидских царей, а затем местные подражания некоторым из них, в частности, драхам Митридата II. Это необходимо было сделать не только в силу того, что чеканка этих подражаний представляет собой вторичное явление, которому предшествовало интенсивное обращение здесь оригиналов, но и потому, что научное осмысление этих подражаний невозможно без изучения имеющих хождение в Албании парфянских драхм.

Естественно, что на основании находок только двух или трех таких монет высказываться о их широкой циркуляции или массовом выпуске еще рано, однако сам факт обнаружения их требует, бесспорно, определенного объяснения.

Как известно, для изготовления подражаний обычно выбирают тип наиболее ходкой и излюбленной монеты. Участие Албании в товарообмене мировой торговли сопровождалось притоком иноземных монет, имевших значение международного эталона на мировом рынке. И хотя денежное обращение здесь имело в I в. до н.э. смешанный характер (селевкидские, парфянские, римские), статистика монетных находок показывает, что подавляющая их часть относилась к парфянским драхам, т.е. они оказались преобладающими в денежной торговле Албании I в. до н.э. Ввиду того, что парфянские драхмы становились все более ходкими и популярными, вслед за александровскими подражаниями здесь стали чеканить подражания аршакидским серебряным драхам, имевшим достаточно широкое хождение на данной территории и особенно в зоне Шемахи.

Не менее любопытной, на наш взгляд, представляется находка одной из монет в с. Чухур-юрд Шемахинского района. При внимательном рассмотрении она оказалась драхмой грубой работы с искаженным изображением головы царя на лицевой стороне и с традиционным лучником, сидящим на троне Аршаком, и сильно потертыми надписями - титулатурой, - на оборотной. Вес монеты составил 2,48 г. Исканность ее изображения и легенд, а также значительное отклонение веса от стандарта, на первый взгляд наталкивает на мысль отнести ее к какой-либо группе неизвестных пока нам местных подражаний парфянским монетам, тем более, что фабрикация подражаний различным иностранным монетам на территории древней Албании к этому времени уже имела место, в том числе и подражания парфянским монетам. Но в таком случае, как показывает опыт изучения варварских подражаний, вряд ли на ней были бы сохранены все лингвистические подробности прототипа¹⁶. Кроме того, и это очень

¹⁶ См.: Зеймаль Б. «Варварские подражания исторический источник. Сообщ. Гос. Эрмитажа, X, Л., 1975, с.56-61.

существенно, описываемая монета начинена медной, или, во всяком случае, Неблагородной лигатурой, что хорошо видно по обломанному краешку монеты (уникальность монеты не позволяет произвести ее химический анализ), и что является, как следует полагать, основной причиной ее легковесности. Поэтому мы склонны видеть в этой монете, скорее, дело рук злоумышленников - фальшивомонетчиков своего времени, факт сам по себе не очень редкий, но довольно примечательный с точки зрения его казуальности во времени и в территориальных отношениях¹⁷.

Среди парфянских монет, получивших наиболее широкое распространение на территории Закавказья, в том числе и Азербайджана, монеты Митридата II составляют, несомненно, довольно значительную группу. Массовый же приток этих драхм вряд ли следует объяснять какими-либо качественными преимуществами этих монет перед другими. Причины этого, бесспорно, кроются как в возросшем экономическом потенциале Албании, так и в политической обстановке того времени.

Расширение и упрочение сферы влияния парфянской державы на западных и северо-западных ее окраинах, в частности, в Закавказье, с времен Митридата II, естественно, способствовало налаживанию экономических контактов между ними и заодно притоку аршакидских серебряных драхм, повсеместному распространению их в этом регионе.

Яркой иллюстрацией тому - отмеченные находки парфянских монет не только в пределах Азербайджана, но и в других областях Закавказья: в Армении, где они известны по находкам в с. Арбазия, близ с. Ширазлу Апаранского района, в составе клада из с. Сарнакунк Сисианского района¹⁸ и Арташата¹⁹, на территории Восточной Грузии (Иберия) - в Агаяни, Мцхета²⁰. Из 72 монет конца II - первой половины I в. до н. э. 44 являются парфянскими драхмами (найжены в Гори, Знаурском районе, Мцхета и Агаяни)²¹.

Картина относительно широкого распространения митридатовских драхм становится более ясной, понятной, если к сказанному прибавить немаловажный факт: известно, что время правления Митридата II - период максимального усиления парфянского государства. С этого времени держава Аршакидов становится обладательницей концевой части известной на

¹⁷ Раджабли А.М., Расулова М.М. Указ. соч., с.84.

¹⁸ Голенко К.В., Раджабли А.М. Указ.соч., прилож. II. с.88-89.

¹⁹ Зардарян М.О. О денежном обращении Арташата в свете торговых отношений Закавказья эпохи эллинизма. Сб.: Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Ереван, 1980, с.28.

²⁰ Дундуа Г.Ф., Дундуа Т. Г. Агаяни (ГССР) по нумизматическим материалам. Второй симпозиум по пробл. эллинистич. культуры на Востоке. Ереван, 1984, с-23.

²¹ Дуандау Г.Ф. Нумизматика античной Грузии. Тбилиси. 1987, с. 140.

Востоке и самой оживленной к тому времени караванной трассы - "Великого шелкового пути", - пересекавшей с Востока на Запад всю Азию, связывая далекое "Срединное царство (империю Хан) со средиземноморским миром²². В конце своего правления Митридат II уже поддерживал дипломатические связи с мощной рабовладельческой державой Средиземноморья - Римом, и парфянское царство стало связующим звеном между восточным и западным миром.

Широкое распространение монет парфянских Аршакидов на территории Албании со времен Митридата II объясняется ее возросшим торговым потенциалом, вовлечением ее в сферу экономического и политического влияния государства Аршакидов, почва для контактов с которым была подготовлена торгово-экономическими связями Закавказья с эллинистическими государствами.

Установившиеся вся II-I вв. до н.э. торгово-экономические, политические и культурные контакты Албании, равно и других областей Закавказья с Парфией привели к тому, что в экономике их к середине I в. до н.э. ведущую роль стали играть парфянские драхмы.

После монетных выпусков Митридата II, драхмы последующих парфянских царей без хронологических разрывов представлены в Хыныслинском кладе. Это монеты: Готарза I (90-80 гг. до н.э.), Орода I (88-77) - 18 экземпляров и все они чеканены в Экбатанах; Синатрука (77-70) - 23 экземпляра, монетный двор не определен, драхмы этого царя обнаружены и в групповых, и в единичных находках в могильниках Мингечаура; Дария (около 70 г.) и Фраата III (70-57 гг. до н.э.), причем драхмы последнего представлены в этом кладе разнообразными типами самих монет и выпусками трех монетных дворов Экбатаны, Суз и Нисы (?), а принадлежность нескольких монет к монетным дворам, не определена²³.

Один из общих типов драхм представляет бюст Фраата III в диадеме, с гривной на шее, точечный ободок - на лицевой стороне и с легендой - сверху²⁴.

В другом типе Фраат III изображен в диадеме и тиаре, снабженной сверху гребнем и украшенной рогом и тремя точечными линиями, на шее - гривна, ободок точечный, на оборотной стороне - надпись и ее расположение, как в предыдущем, против Аршака - монограмма. Третий тип - все, как в двух предыдущих.

Отличительные особенности монет этого периода: разнообразие царской иконографии - с обнаженной головой, в диадеме; с тиарой и

²² Бокщанин А.Г. Указ. соч., с. 13.

²³ Голенко К.В., Раджабли А.М. Указ. соч., прилож. II, с.88.

²⁴ Пахомов Е.А. Монетные клады, вып. IX. № 2080, с.18.

диадемой, на шее обязательно гривна, с длинными волосами; тип оборотной стороны все тот же, лишь титул "царь царей" вытесняется титулом "великий царь" и большое разнообразие эпитетов, кроме "филэллина" на монетах Фраата III²⁵.

Ввиду того, что зарытие Хыныслинского клада монет Е.А.Пахомов относит приблизительно к третьей четверти I в. до н.э., можно полагать, что все эти драхмы были в обращении на территории Албании до середины I в. до н.э.

Апогей военно-политических успехов Парфии падает на середину I в. до н.э. и связан с именем Орода II (57-38 гг. до н.э.), 26 сына Фраата III.

И, по-видимому, не случайно то, что драхмы его распространились по всему Закавказью, в том числе и в восточной его части, где находки зафиксированы в Мингечауре (Ханларский р-н); в Мингечауре же (Евлахский р-н); в кувшинном погребении, близ с. Ханмамедли Зардобского района (две драхмы Орода II)²⁷.

По имеющимся в настоящее время данным, на территории Азербайджана всего зафиксировано 3 случая находок монет Орода II, с общим числом - 5, и все они обнаружены в прикуринской зоне, точнее, вдоль торговой трассы, соединявшей Индию и Среднюю Азию через Закавказье с Черноморским побережьем.

Следует отметить также, что из 19 находок монет царей Парфии I в. до н.э. на территории Азербайджана 12 обнаружено в Мингечауре и его окрестностях.

На монетах царей Парфии после Фраата III иконографический образ претерпевает изменения: "портрет царя в тиаре долго уступает место новой разновидности прежнего иконографического типа "царь с длинными волосами"²⁸.

После монет Орода II, в Албанию поступали драхмы Фраата IV (38-32 гг. до н.э.), находки их известны как в северных (Кубинский район близ гор. Дербенда), так и в центральных районах (в Мингечауре, Барде, Бардинском районе, в могильниках и на городище), а также на юге Азербайджана (Билясуварский Р-н)²⁹.

Картографирование парфянских монетных находок I в. до н.э. доказывает, что их ареал охватывает как южные, так и центральные, северные районы восточного Закавказья, что является несомненным свидетельством их повсеместного, широкого обращения и проникновения в

²⁵ Тревер К.В. Указ. соч.

²⁶ Масон М.Е. Указ. соч., с. 13.

²⁷ Голенко К.В., Раджабли А.М. Указ. соч., приложения II, с.86-88.

²⁸ Варданян Р.Е. Указ. соч., с. 8.

²⁹ Голенко К.В., Раджабли А.М. Указ. соч., приложения II, с.86-87.

глубь территории. И если в, предшествовавшие периоды в денежную торговлю была втянута в основном зажиточная верхушка албанского общества, то с I. до н. э. более широкие слои населения. В то же самое время развитие денежного обращения и торговля поднялись на более высокую ступень.

Статистика находок парфянских монет II-I вв. до н.э. показывает, что по частоте встречаемости (как в составе кладов, так и в групповых и единичных находках), а также по количеству экземпляров основную долю составляют драхмы Митридата II Фраата IV. Если первые наличествуют в составе трех кладов (Хыныслинский, Муганский и Горадизский) в количестве 114 экз., в единичных - 6 экз., то драхмы Фраата IV-в количестве 45 экз. выявлены в составе Муганского клада и в единичных находках -6 экз30.

Пестрота денежного рынка Албании I в. до н. э хорошо отражена в Хыныслинском кладе, в котором наряду с парфянскими драхмами (162 экз) были тетрадрахмы Селевкидов от Антиоха IV (175-164 гг.) до Антиоха X (92-83 гг. до н.э.)-84 экз. Кроме этих монет, в обращении были тетрадрахмы Афин., фракийского царя Лисимаха, Вифинии, Понта (Митридата VI) и римские денарии. В кладе представлен лишь один денарий, чеканенный в 82 г. до н.э. Но принимая во внимание весьма существенный факт, отмеченный Е.А.Пахомовым: более тяжелые монеты местной, т.е. албанской чеканки, "носят, хотя и слабые, следы перечеканки из римских денариев, и не только монеты под № 64-68 были перечеканены, но и многие другие, на которых никаких следов первоначального штампа не сохранилось; на это косвенно указывает то, что имеющаяся на всех явно перечеканенных экземплярах маленькая выбоинка с края, произведенная, видимо, умышленно ударом какого-то орудия, имеются и на многих других номерах, на которых следов перечекана не заметно"³¹, можно полагать, что поступление римских монет в Албанию началось в I в. до н.э., точнее, со времен походов Гнея Помпея. Однако, судя по вышеприведенному обстоятельству, они большим спросом у населения не пользовались, ибо на местных рынках предпочтение было отдано парфянским серебряным драхам. Вместе с тем, это вовсе не означает, что они не поступали в денежное обращение Албании. А в одном из погребений Мингечаура четыре римских республиканских денария было обнаружено с двумя монетами армянского царя Тиграна II³². Поэтому в I в. до н.э. римские денарии вряд ли составляли серьезное соперничество парфянским драхам. И лишь начиная с конца I в. до н.э. и в начале I в. н.э., вернее,

³⁰ По всему Закавказью зафиксировано 9 единичных находок.

³¹ Пахомов Е.А. Монетные клады, вып. IX, № 2080, с.20-21.

³² Пахомов Е.А. Монетные клады, вып. VI, № 1548.

во времена Октавиана Августа, монеты этого великого римлянина, пользовавшиеся большой популярностью в Закавказье, стали не только опасными конкурентами парфянским монетам, но в некоторых регионах Закавказья взяли верх над ними³³.

Таким образом, приведенные данные монетных находок I в. до н.э. не позволяют говорить о парфянском серебре как об универсальном платежном средстве в Закавказье. Монетное обращение здесь, равно и в восточном его регионе, имело смешанный характер³⁴.

Парфянские драхмы в Закавказье в то же время не могут рассматриваться в хронологическом отношении как компактная масса монет, непрерывно находящаяся в обращении.

Парфянское серебро в кавказских находках четко подразделяется на две обособленные хронологические группы: первая, драхмы, чеканенные до Фраата IV (включительно), вторая - драхмы Артабана II (или Готарза) его преемников³⁵.

Что касается парфянского серебра второй группы, то для нее известно пока что два клада монет и оба обнаружены на территории Азербайджана (Али-Байрамлинский и Кабалинский). Первый из них был обнаружен в Муганской степи на левом берегу р. Куры, в 40 км от Каспийского моря и содержил 109 серебряных монет; одна монета клада поступила в Музей истории Азербайджана в составе коллекции Е.А.Пахомова несмотря на некоторую потертость отдельных экземпляров, монеты данного клада исключительно хорошей сохранности и все они снабжены одним знаком монетного двора, который современные исследователи относят к Экбатанам. Клад содержал следующие монеты:

Вологеза I (51-78 гг. н.э.) - 4 экз.

Митридата IV (около 140 г.) - 2 экз.

Вологеза IV (147-191 гг.) - 1 экз.

Все остальные 106 монет "формально принадлежат одной разновидности, отличительным признаком которой являются устойчивые типологические изображения обеих сторон монет (по существу, единственный универсальный критерий при классификации парфянских драхм)"³⁶.

³³ См.: Голенко К.В. Денежное обращение Колхиды в римское время. Л., 1964, с.40-41; Дундув Г.Ф., Лордкипанидзе Г.А. Денежное обращение Центральной Колхиды в У-Е вв. до н.э. (по материалам Ванского городища). Тбилиси, 1983, с. 10-11; Дундуа Г.Ф. Монетное дело и монетное обращение в Грузии в античную эпоху (VI в. до н.э. – IV в н.э.) Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1982, с.14.

³⁴ Мушенган Х.А. Денежное обращение..., с 14.

³⁵ Голенко КВ., Раджабли А.М. Указ. соч., с.76.

³⁶ Голенко К.В, Раджабли А.М Указ. соч., с.72.

Л.ст.: условный портрет (погрудно) царя вправо, шевелюра и борода трактованы частыми прямыми линиями; переданная тройной линией царская повязка, охватывающая лоб правителя, завязанная бантом на затылке и опускающаяся сзади также тремя линиями; трижды охватывающая шею гривна и, наконец, частью видимый край кафтана, украшенный ромбовидным орнаментом; в редких случаях одежда царя украшена на плече звездой.

Об. ст.: традиционная династическая эмблема - Аршак, сидящий на троне, вправо – с луком в протянутой руке, справа - монограмма, все внутри квадратной греческой легенды, демонстрирующей различную степень искажения.

Все монеты, за исключением нескольких, строго однотипны, что в практике артибуции парфянских драхм рассматривается как указание на эмиссию одного царя. В.Росс и его предшественники видели в этом царе Готарза (40-51 гг.)³⁷. Однако Ж.Ле Риде³⁸ в своей монографии выделил группу драхм, по своим признакам принадлежащих Готарзу, но чеканенных, судя по датам на них, при отце этого царя - Артабане II (10/11-38 гг.). Исходя из этого, он отнес все драхмы Готарза к Артабану II³⁹. Али-Байрамлинский клад, зарытый во второй половине II в., содержит 100 драхмы, относящиеся к эмиссиям I в., и 83 из этого числа чеканены при Артабане II.

Оставляя без внимания этот парадоксальный на первый взгляд факт, К.В.Голенко и А.М. Раджабли справедливо подчеркивают, что он прекрасно согласуется с широким распространением в Закавказье драхм Готарза. И Восточное Закавказье в этом отношении не составило исключения: в I в.н.э. почти по всей ее территории получили самое широкое распространение монеты так называемого готарзовского типа. Находки последних известны: в сел. Чухур-юрд, близ с. Кюдри, сел. Хьныслы⁴⁰; в сел. Чалов Шемахинского района⁴¹ и на окраине гор. Шемахи, в одном из погребений⁴²; в сел. Калагя Исмаиллинского района⁴³; в верхнем слое II участка Кабалинского городища⁴⁴; при раскопках одного из погребений, в сел. Чохур-Кабала, в составе клада, датируемого III в. н.э., в котором вместе с римскими и сасанидскими монетами были парфянские драхмы Готарза II и Вологеза

³⁷ Wroth W. Указ. соч.

³⁸ Ж. Ле Риде. Указ. соч.

³⁹ Ж. Ле Риде. Указ. соч., с. 116 и др.

⁴⁰ Голенко К.В., Раджабли А.М. Указ. соч., приложения II, с.86-87.

⁴¹ Сообщение археолога А.Б.Нуриева.

⁴² Халилов Дж.А. Оруджев А.Ш., Алиев А.А. Древняя Шемаха. АО. 1973; М., 1974. с.458.

⁴³ Пахомов Е.А. Обследование и раскопки кувшинных погребений Азербайджана. Изв. АЗФАН СССР. 1939, N 3, с.71.

⁴⁴ Голенко К.В., Раджабли А.М. Указ. соч., приложения II, с.87.

IV45; в Мингечауре, в разного типа погребениях, в Гяндже, в садах, там же, в городе, при земляных работах⁴⁶; в Казахском районе, в урочище Топрак-кала⁴⁷; в Билясуварском районе, в 1968-1969 гг., в кувшинных погребениях были драхмы Артабаи II или готарза⁴⁸; четыре драхмы готарзовского типа обнаружены были в составе клада из с. "Андреевка Билясуварского района⁴⁹, в Масаллинском районе, в с. Хешкедере, к. разное время были обнаружены парфянские монеты, присланные учителем местной школы для определения в Музей истории Азербайджана, оказавшиеся драхмами готарзовского типа.

Этот далеко не полный перечень находок показывает, что из всех парфянских монет драхмы готарзовского типа оказались наиболее ходкими и популярными почти по всей территории Азербайджана и находились в обращении здесь довольно продолжительное время. О последних в первую очередь свидетельствует Али-Байрамлинский клад, в котором, как уже отмечалось, наряду с подавляющим числом драхм готарзовского типа, были две драхмы II в. н.э. - Митридата IV (около 140 г.) и одна - Вологеза IV (147-191 гг.). Нельзя оставить без внимания и другое не менее важное обстоятельство, отмеченное К.В.Голенко и А.М.Раджабли, что в этом кладе драхмы готарзовского типа, отнесенные к Артабану II и Готарзу II, производят впечатление отчеканенных не в период правления названных царей, а в более позднее время⁵⁰.

О продолжительности обращения монет готарзовского типа в Азербайджане свидетельствует и клад Чохур-Кабалы, обнаруженный в 1963 г., в составе которого около 160 сасанидских драхм Варахрана II (273-283 гг.), 5 римских денариев и две парфянские драхмы (Готарза II и Вологеза IV)⁵¹.

В пользу продолжительности обращения готарзовских драхм говорит и факт обнаружения их в срубном погребении Мингечаура с 4-мя медными римскими монетами, две из которых уверенно отнесены к эпохе Константина I. 52

Парфянские монеты второй группы имеют следующие особенности:

⁴⁵ Раджабли А.М. Нумизматические находки 1964 г. в Азербайджане. Мат-лы сессии, поев, итогам археолог, и этнографич. иссл. 1964 г. в СССР, Баку, 1965, с. 166.

⁴⁶ Голенко К.В., Раджабли А.М. Указ. соч., приложения II, № 5.

⁴⁷ Пахомов Е.А. Монетные клады., вып. X, № 2177 (не опубликован, но благодаря Пахомовой Е.В. мы имели возможность просмотреть этот выпуск).

⁴⁸ Голенко К.В., Раджабли А.М. Указ. соч., приложения II, № 9а, 16.

⁴⁹ Сообщение поступило в отдел нумизматики и эпиграфии Музея истории Азербайджана.

⁵⁰ Голенко К. В., Раджабли А.М. Указ. соч., с.78.

⁵¹ Луконин В.Г., Раджабли А.М. Клад из Чохур-Кабалы. В кн.: Луконин В.Г. Иран в III в. М., 1979.

⁵² Голенко К.В., Раджабли А.М. Указ. соч., приложения II. № 5, с.87.

1. Все они чеканились на монетном дворе Экбатан (Атропатена), в то время как среди серебра первой группы встречается чекан и других дворов.

2. Это группа представлена главным образом драхмами Готарза.

3. Монеты находились в обращении длительное время. Последнее обстоятельство находит себе прямую аналогию и в материале римского серебра, где пропорция денариев Августа и более поздних денариев примерно такая же, как и для парфянских монет.

Анализ монет Али-Байрамлинского клада позволил предположить и местный выпуск драхм готарзовского типа, ибо находки таковых пока не отмечены за пределами территории Северного Азербайджана, хотя и не исключается принадлежность их к позднейшим эмиссиям экбатанского двора.

Причины популярности этих монет в Албании следует усматривать в следующем.

1. Албания соседствовала с Мидией - Атропатеной, монетный двор столицы которой служил, особенно в позднее время, основным монетным двором Парфии, выпускавшим драхму.

2. Судьбы Мидии-Атропатены и Албании исторически взаимосвязаны.

3. Длительное правление Артабана II, который, будучи Аршакидом только по матери, стал основателем новой династии, представленной младшей линией рода. По отцу он был родом из Мидии - Атропатены, обладавшей известной автономией, и правители ее занимали второе после "царя царей" место в системе парфянской иерархии, со времен аршакида Паокра, как сообщает Корнелий Тацит, в то время как Армения в "царском роду считается третьей ступенью владычества".

Вместе с тем нельзя не согласиться, что, независимо от большей или меньшей вероятности тех или иных причин распространения драхм готарзовского типа на Кавказе, детальное рассмотрение этих причин весьма затруднительно.

Таким образом, проблема обращения драхм Готарза чрезвычайно сложна и требует специального изучения. Однако в вопросе о времени прекращения активного поступления парфянских монет в Албанию до сих пор нет единой точки зрения. По мнению Е.А.Пахомова, "с III века аршакидская драхма повсюду уступает место своей непосредственной преемнице-драхме сасанидской..". А.Н.Зограф же полагав, что парфянские серебряные монеты поступали в Закавказье без хронологических разрывов с конца II в. до н.э. и д. первой половины I в. н.э. и были сменены римскими монетами.

Разделяя точку зрения А.Н.Зографа, С.А.Дадашева полагает, что "середина I в. н.э. стала рубежом, после которого поступление парфянских монет в Албанию почти полностью прекращается. Однако автор далее не исключает того, что и позднее они продолжали поступать в Албанию, но в очень ограниченном количестве, до того времени, когда здесь начала активно распространяться сасанидская монета".

Изучение монет Али-Байрамлинского клада позволило К.В.Голенко и А.М.Раджабли прийти к заключению, что массовое поступление драхм Гогарза относится к весьма позднему времени и они имели решительное преобладание в находках в Закавказье даже во II-IV вв.

ГЛАВА IV

МОНЕТНОЕ ДЕЛО И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ АЗЕРВАЙДЖАНА ПРИСАСАНИДАХ

Территориальным ядром Сасанидского государства была Фарс или Парс, как ее называли в древности, известная со в Ахеменидов как религиозно-культовый центр.

Разгром Ахеменидской державы Александром Македонским предоставил этой области возможность самостоятельного развития которое продолжалось в течение последующего периода существования расположенного по соседству государства Селевкидов VI-I вв до н.э.).

Приход к власти Аршакидской династии принудил правителей Парса признать формальную зависимость от Парфии. Однако, выплачивая ежегодные налоги и предоставляя при необходимости в распоряжение Парфии свои войска. Парс тем не менее сохраняя внутреннюю автономию.

В конце I - начале II в. н.э. в Парфянском государстве наблюдается рост центральных сил, приведших ее к гибели.

Новое объединение Ирана начинается с Парса. По преданию Сасан, дед основателя нового государства Ардашира, служил жрецом храма Анахиты и был женат на принцессе из рода Безрангидов. Его сын Папак примерно в 212 г. свергает и убивает последнего царя Парса Гегихра из рода Безрангидов. Не получив от царя Парфии Артабана V разрешения, Папак тем не менее сажает на трон в Станре - столице Парса, своего сына Шапура. После недолгого правления Шапура, который, по преданию, погиб при обвале, его место занимает Ардашир.

После смерти Папака, Ардашир распространяет свою власть на соседние провинции Парфии, а затем двигается на север создавая тем самым угрозу центральной власти. Весной 224 г. в битве при Армизданске парфянские войска были наголову разбиты, а Артабан II, по легенде, погиб от руки самого Ардашира. Вступив в Ктесифон, Ардашир подшил себе все остальные земли, а в 226 г. торжественно короновался как "шаханшах Ирана". Столицей нового государства стал город на р. Тигр-Ктесифон-Селевкия, переименованный впоследствии в Вех-Ардашир.

При Ардашире I и Шапура I был объединен Иран и присоединены обширные территории к западу и востоку от него (в более позднее время некоторые из них были утрачены).

В период правления Ардашира (224-291 гг.) в числе прочих областей к Сасанидской была присоединена Атропатена. Территория этой страны, помимо важного экономического, имела также стратегическое значение в предстоящих войнах как с Арменией, так и с Римской империей. С этого

времени эта область называлась северо-западным Азербайджаном. Границы ее примыкали на северо-западе - к Джабглу (Древняя Мидия), на юго-западе - к части провинций Джазире (древний Асур), на западе-к Армении, на севере - к Арану (кавказская территория), а на востоке - к двум прикаспийским провинциям — Мугани и Гилану.

Все ключевые посты в государстве занимали либо представители рода Сасанидов, либо наместники шаханшаха-члены знатнейших влиятельных родов староиранской аристократии.

Так, в отдельных местностях Азербайджана были самостоятельными наследственные правители из определенных семей, платившие в казну ширваншахов определенную сумму денег, а также посылавшие подарки в праздники "Новруз" и "Мехрикан". Во время войны они должны были участвовать конными и пешими отрядами в войске шахиншаха.

У этих самостоятельных правителей были титулы, к именам многих из них прибавляли титул шаха (Кушаншах, Гиланшах, Ширваншах и др.). Правителям ряда провинций было дано прозвище "Худах", а некоторым "Снабход".

Азербайджаншах, объединив вокруг себя огромную территорию, в которую входил ряд западных и южных провинций, пользовался широкими возможностями внутренней автономии.

В период Сасанидов только правители Азербайджана, Армении, а также близких провинций Индии назывались "сипахбудами", а правители других местностей - "марзбанами".

В период Сасанидов Иран был разделен на четыре части, каждая из которых называлась "куст", во главе которой стоял сипахбуд.

1. Хорасан (Хорасан, Бухара, Сегд, Седжистан, Систан, Белуджистан) - восточный.

1. Хорбарани (Ирак, Кирманшах, Курдистан) - западный.

2. Вахтер (Азербайджан, Армения, Турция, Кавказ, Фарустан и Досмаванд) - северный.

4. Нимруз (Хузистан, Парс, Кирман, Систан, Сайд) - южный.

В период Сасанидов в состав Азербайджана входили провинция Ардебиль, Маранд, Джабирвон (близ Тебриза), Варсан, находящийся на побережье р. Араза. Центром марзбанства был город Партава (Барда). В период Кубада столица марзбанства была перенесена в гор. Кабала, переименованный в Фируз-Кубад.

Связывая свою родословную с древней Мидийской династией правители нового государства использовали в качестве орижия зороастризм, насаждая повсеместно, где только простиралась их власть, культ огня.

Мифологические сюжеты, повествующие о жизни трех божеств) Ахурамазды, Митры и Анахиты), обряд инвентуры, портретные изображения царей находили, свое воплощение не только в произведениях искусства, но и в различных предметах раскопок и быта. К числу таких предметов относятся выявленные в процессе, археологических раскопок монеты династии Сасанидов.

Исследование нумизматического материала позволило не просто проследить эволюцию монетного дела в рассматриваемый период, но и установить преемственность и дальнейшее ее развитие идей, воплощенных на изображениях.

Будучи еще в составе Парфянского государства, правители провинции Парс одновременно возглавляли и религиозный институт магов. На монетах правителей Парса изображены: на лицевой стороне - стоящий у святого алтаря представитель правящей династии, на оборотной - развизивающийся на огне флаг Кавы. При Ардашире I зороастризм становится государственной религией. Зороастрийская идея божественного происхождения шахской власти была идеологической платформой Сасанидского государства. Принадлежавшая шахиншаху власть, согласно религиозным концепциям, была дарована ему богом и исходила от него.

В отличие от парфян, сасаниды с самого момента зарождения своего государства стали чеканить свои собственные, отличные от всех предшествующих, монеты. Аршакидская драхма, колеблющаяся в весе отдельных экземпляров от 3,6 до 4,0 г (около 750 пробы), представляла собой очень устойчивую единицу, обслуживавшую западный Иран и прилегающие к нему страны, в том числе и Азербайджан, в течение нескольких веков. В III в. аршакидская драхма уступает место драхме сасанидской, которая вплоть до реформы в Византии, заменившей биллоновые денарии последних римских императоров высокопробным серебром, служила главной валютой Закавказья. Ей сопутствует небольшое число римских ауреусов и самое незначительное количество сасанидской меди, находки которой встречены и в кавказском Азербайджане.

То же самое происходит и в течение всего IV века. В обращении находились золотые византийские монеты, распространенные не только по всему Черноморскому побережью, но и проникавшие далеко в глубь материка, как к северу, так и к югу от Кавказа.

Для раннесасанидской нумизматики характерна так называемая медная тетрадрахма (монета крупного медного номинала весом около 16 г.) и ее кратные доли - 1/2 и 1/6. Только в III в. выпускались тяжелые (до 16 г.) монеты из потина (бронзы с примесью свинца). Они не были характерны для экономики Ирана и по всей вероятности, выпускались в очень небольшом количестве. Во всяком случае, в Закавказье, где повсеместно широко

обращалось сасанидское серебро, находки медных монет носят единичный характер. Наиболее широкое распространение по всему Востоку, в том числе и в Закавказье, получили серебряные драхмы сасанидов, являвшиеся основной единицей денежно-весовой системы Сасанидского государства.

В противоположность последним парфянским монетам, в составе которых присутствует медь, а изображения на лицевой и оборотной сторонах схематичны, почти условны, сасанидские монеты, содержащие максимальное количество чистого серебра, представляют собой образец высокохудожественной резьбы и чеканки. Эти обстоятельства не могли не поднять престижа сасанидской драхмы на международном рынке. Сасаниды чеканили и более мелкие подразделения драхмы - $1/2$ и $1/6$ (последняя фракция называлась данак, весом; 0,6 г.), но они не имели широкого распространения.

Как уже отмечалось, сасанидская драхма, в отличие от своей предшественницы, драхмы аршакидской, помимо высокой пробы и довольно-таки постоянного веса, имела прекрасные, высокохудожественно выполненные изображения лицевой и оборотной сторон. На лицевой стороне сасанидских монет чеканился нагрудный портрет царствующего шаханшаха (причем на ранне-сасанидских драхмах - с максимальной портретной точностью), а на реверсе - сцена божественной инвеституры царя. Обычно для каждого царствования характерен свой, определенный тип изображений на монетах. Исключение составляют монеты Ардашира I на которых имеются целых пять типов изображений лицевых сторон, и монеты Шапура II с тремя типами реверсов. Со сменой царствования меняется и тип короны на голове шаханшаха, который не повторился ни разу за все время существования Сасанидского государства. Этот факт очень важен для изучения многих аспектов истории Сасанидов.

Кроме того, на лицевой стороне сасанидских монет присутствуют и различные монограммы, чаще всего символ царской власти и символ божества. И лишь на небольшой группе монет Валахша его божественное происхождение утверждается языком пламени, вырывающимся из его левого плеча.

Вокруг всего бюста на лицевой стороне монеты до середины IV в. чеканилась тщательно вырезанная надпись, содержащая имя и официальный титул шаханшаха; в более позднее время он постепенно сокращается, пока при последних Сасанидах не вырождается в отдельные, очень часто не связанные друг с другом слова.

Оборотная сторона монеты со времен Шапура I содержала изображение алтаря огня-аташдана: колонны с базой и капителью в виде нескольких прямоугольных плит и языками пламени над капителью. По сторонам аташдана изображались фигуры шаханшаха и одного из трех

божеств - Ахурамазды, Митры или Анахиты. Последовательность появления того или иного божества на монетах очень важна для изучения истории и идеологии Сасанидского государства. Сцена, изображавшаяся на реверсе, представляла собой "божественную инвестицию" царя царей верховными божествами зороастризма на власть в Иране, происходящую в коронационном храме. Помимо формулы легенды реверса, дающей название этого храма, об этом свидетельствует раскопанный Бишапуре храм такого типа с двумя колоннами по сторонам аташдана. На колоннах некогда возвышались татуи; на одной из них - определенно статуя Шапура I (об этом говорится в надписи на колонне), на другой, - возможно, статуя Ахурамазды.

Фигуры царя и различных божеств ясно распознаются на оборотной стороне всех сасанидских монет вплоть до царствования Хормизда II. При нем композиция не изменяется, но в пламени появляется изображение головы божества (вероятно, Ахурамазды).

При Шапуре II мы встречаем изображения аташдана того же типа, что и монетах Ардашира I ("курильница" с пылающим огнем, без фигур "предстоящих"), обычную для раннесасанидских монет сцену, а также сцену реверса монет Хормизда II (с головой божества в пламени).

Те же изображения характерны для реверса монет Ардашира II и Шапура III. В дальнейшем изображение на реверсе сильно схематизируется и застывает, превращаясь в традиционную, но уже никак не осмысливаемую сцену.

Как уже говорилось выше, на лицевой стороне монет сасанидов представлен "официальный портрет правящего монарха с тщательно изображенными инсигниями его власти: короной (индивидуальной формы для каждого царя), определенным набором украшений (ленты, серьги, ожерелья). Эти инсигнии и прежде всего короны имели сложную символику, связанную с зороастризмом. Символике сасанидских корон посвящено несколько специальных работ, среди которых наиболее подробной является работа К.Эрдмана. В ней дается классификация сасанидских корон с точки зрения символов, отраженных в их деталях. К.Эрдман выделяет короны раннесасанидской эпохи, полагая, что первый этап развития их символов заканчивается к началу царствования Варахрана IV (388 г.).

В раннесасанидских коронах отразились символы следующих божеств: Ахурамазды (короны одного из типов монет Ардашира I, Шапура I и Шапура II), Митры (корона Варахрана I с лучами), Анахиты (короны Нарсе, Шапура III, возможно, Хормизда - Ардашира) и Аретрагны (короны Варахрана II и Хормизда II, один из типов монет Шапура I).

Символы этих божеств, отраженные в сасанидских коронах, прекрасно сочетаются с изображениями самих божеств на реверсе монет: Ахурамазды (на монетах Шапура I и Шапура II), Митры (на монетах Хормизда I,

Варахрана I, Варахрана II), Анахиты (на монетах Хормизда I, Варахрана II). Одновременно с символами Аретрагны в царской сасанидской короне (крылья птицы Варган) появляется и так называемая сасанидская орнаментика во всем искусстве Сасанидов. Таким образом, изображения на лицевой и оборотной сторонах сасанидских монет точно фиксируют все изменения, происходящие в идеологии, и отражают все изменения в официальном сасанидском пантеоне.

Для всех сасанидских монет в пределах одного царствования характерна стабильность основных компонентов, составляющих аверс (корона, другие инсигнии власти, легенда) и реверс (аташдан, фигуры божеств и царя, легенда). На раннесасанидских монетах, как правило, не обозначались марки монетных дворов (они эпизодически появляются, начиная с царствования Варахрана II но становятся обязательными лишь с V в.) и потому, фиксируя определенные изображения лицевой и оборотной сторон, как резкие (изменение формы короны, содержания легенды, формы алтаря, иконографии фигур у алтаря), так и менее резкие (стиль или манера портретов, стиль изображения одежд и т.д.), мы не можем определить, с чем они связаны - с произволом резчика - монетного штампера, с традициями определенного монетного двора или с общественным заказом. Тем не менее можно считать, что изменение ряда компонентов, составляющих изображения аверса и реверса, диктовались государством и не зависели ни от традиций монетных дворов, ни от резчиков штамперей. Эти компоненты следующие: аверс - легенда (официальный титул шаханшаха), корона (ее элементы, связанные с символикой); реверс - легенда (официальные названия царского коронационного храма), фигура у аташдана (царь царей и различные божества), форма аташдана.

Изучение сасанидских монет, особенно той эпохи, когда обозначение различных монетных дворов становится правилом, как представляется, выясняет и другое, несколько неожиданное обстоятельство: часть мелких отличий в стиле также не зависела от того, где чеканилась монета. Даже тех, в общем, случайных указаний на место (для раннесасанидского периода) достаточно, чтобы считать это характерным для всей сасанидской нумизматики.

До 30-х годов IV в. качество изображений на сасанидских монетах чрезвычайно высоко. Низкий уровень, товарно-денежных отношений не требовал выпуска большого числа денежных знаков. Кроме того, высокий художественный уровень чекана сасанидской драхмы, несомненно, способствовал прокламированию в широком международном масштабе не только правящего шаханшаха, но, и всей новой династии, пришедшей к власти в результате государственного переворота.

С середины IV в., копи, власть Сасанидов уже окончательно утвердилась, расширились товарно-денежные отношения, появились новые города, усилились торговые сношения с другими странами, возникает потребность расширенного выпуска денежных средств. При этом, естественно, их художественный уровень меняется к худшему. Этот процесс ухудшения качества монет продолжался вплоть до правления последних Сасанидов.

В конце III в. меняется состав денежного обращения стран Закавказья, в том числе и Азербайджана. Исчезли отжившие свой век парфянские и римские деньги, в обращении преобладают сасанидские драхмы. Это подтверждается находкой в 1963 г. клада (неподалеку от древней столицы Кавказской Албании - Кабалы), в основном состоящего из сасанидских драхм, с небольшой примесью парфянских и римских монет. Из 158 монет клада три относились к римским денариям (Отона, Веспасиана и Траяна), одна-драхме Готарза, остальные - все драхмы Варахрана II.

Вероятно, клад поначалу содержит более 200 монет. Все монеты поражают своей сохранностью: подавляющее большинство из них полновесные, монетные кружки не испорчены, не затерты, некоторые типы и варианты биты совершенно новыми штампами (но немало монет, битых старыми, подправленными штампами).

Более 200 серебряных драхм составляли в конце III в. довольно крупную сумму. Причем сумма эта не накапливалась годами, не были это, вероятно, и некие наличные деньги купца или вельможи: в семнадцатилетний период правления Варахрана II в обращении присутствовали и драхмы его предшественников, однако ни одна из них не найдена в кладе. Между тем моментом, когда эти деньги попали в руки некоего лица, и тем, когда это лицо сложило свое сокровище в глиняный горшок и зарыло его в землю, прошел незначительный промежуток времени - в кладе мало монет ранних серий, большая часть из них была выпущена, скорее всего, в конце 80-х годов, до 293 г.

Таким образом, монеты были собраны, видимо, с какой-то определенной целью (единовременная выплата) и зарыты до 293 г., скорее всего, в беспокойное время.

Анализ клада из Чохур - Кабалы и различных коллекций позволяет выделить семнадцать различных типов лицевой стороны. На них представлены одиночный портрет шаханшаха, изображение шаханшаха и наследника-престола, шаханшаха и его супруги, и, наконец, тройной портрет (шаханшах, царица цариц, наследник).

При изучении денежного обращения Азербайджана раннесасанидского времени следует обратить внимание на то, что в кладе из Чохур-Кабалы присутствуют римские и парфянские монеты I-II вв. Несмотря на то, что

временной интервал между старыми и сасанидскими монетами достаточно велик, по всей вероятности, римские денарии и аршакидские драхмы пока еще обращались в торговле наравне с драхмами Сасанидской династии. Причиной этого явилось то, что римские и аршакидские монеты почти не отличались от сасанидских драхм по весу и пробе. Вместе с тем, из состава клада следует то, что к концу III в. а обращении преобладали сасанидские серебряные драхмы.

К сожалению, клад из Чухур-Кабалы является пока единственной находкой раннесасанидских монет на территории Северного Азербайджана (Кавказской Албании). Это указывает, вероятно, на то, что обращение их на этой территории не было еще Массовым. Однако уже в ближайшие века положение меняется. К концу IV - началу V в. усиливается выпуск монет, открывается много новых монетных дворов и появляется необходимость обозначения места и даты чекана. На оборотной стороне сасанидской драхмы появляется группа букв, означающая монетный двор. Однако прочтение и правильная идентификация монетного знака на сасанидских монетах до сих пор еще очень часто представляет большую трудность и вызывает горячие споры исследователей.

С начала VI в. процесс интенсификации выпуска денежных знаков усиливается, что вполне понятно, принимая во внимание еще больший рост городов после подавления маздакитского движения, усиление феодальной эксплуатации (расширение роли денег при взимании налогов и податей), рост торговых сношений (посредническая роль в торговле шелком между Индией и Византией) и продолжение войн, требовавших больших сумм для выплаты жалованья войску. Табари приводит следующие слова Хосрова II (590-598): "Когда мы к концу 13-го года нашего царствования (603 г.) приказали резать новые штемпеля, чтобы с их помощью опять чеканить новую монету, то (после чеканки) в наших сокровищницах оказалось, по сообщению тех, кто считал неходящую в них чеканную монету, и после вычета сумм, отложенных для выплаты жалованья нашим войскам, всего чеканной, монеты 200 000 кошелей, содержащих 800 000 000 мисколей. Когда мы к концу 30-го года нашего царствования (620 г.) повелели изготовить новые штемпеля, чтобы чеканить ими монеты, то в наших сокровищницах, по вычете отложенных по нашему приказанию сумм для выплаты жалованья войску и помимо ранее сосчитанных сумм, всего чеканной монеты оказалось 400 000 кошелей, содержащих 1600 000 000 мискалей, т.е. вдвое больше" (Табари. с. 376-377).

В другом месте Табари сообщает, что Хосров II в 18-м году своего царствования (607-608 гг.) повелел сосчитать все доходы, получаемые с налогов и податей, а также все другие источники доходов, и тогда ему сообщили, что доходы от поземельного налога и других источников

выразились в этом году чеканной монетой в сумме 420 000 000 мискалей весу, что, считая 10 дирхемов за 7 мискалей, дает 600 000 000 дирхемов (Табари, с.354-355). Он велел переплавить деньги в сокровищницу, построенную им в Ктесифоне и названную "Весна Хосрова". Туда же переправили и более старые монеты, чеканенные Перозом и Кавадом, сыном Пероза, всего 12 000 кошелей, из которых каждый содержал 40 000 мискалей чеканной монеты, т.е. всего 48 000 000 мискалей.

Интересно, что монеты Кавада, относящиеся к первому периоду эго царствования, говорят о 37, а монеты второго периода - уже о 96 монетных дворах. При Хосрове I функционировало 98 монетных дворов, а при Хосрове II их уже насчитывалось 120, что соответствует сообщению Табари о количестве чеканенной им монеты.

В IV-VII вв., как уже отмечалось выше, сасанидская драхма являлась основной денежной единицей Закавказья и, в частности, Азербайджана.

Длительное нахождение Албании и Атропатены в составе одного государства привело к экономическому и культурному сближению обеих частей Азербайджана. Обе они в большей мере, чем Армения и Грузия, оказались подчиненными Ирану.

Основное количество кладов сасанидских монет на территории Азербайджана относится к VI-VII вв. Нередко они состоят из сотен экземпляров. Всено на территории Азербайджана зарегистрировано два позднесасанидских клада, в одном из них 20 монет - по левобережью Куры, на земле древней Кавказской Албании. Анализ кладов показал, что в Албанию поступали монеты практически со всех монетных дворов западного Ирака и что они, таким образом, активно участвовали в международной торговле. По монетам этих кладов можно проследить основные направления торговых связей Албании и всего Азербайджана с восточными областями (Джебая, Фарс, Хузистан, Седжистан и пр.) Ирана. В кладах позднесасанидских монет как Закавказья, так и других регионов и стран, нередко драхмы с монограммой, что, несомненно, обозначает некий монетный двор Атропатены, скорее всего, расположенный в ее политическом и культурном центре - Ардебиле. Одно из первых мест по частоте присутствия в позднесасанидских кладах, т.е. и азербайджанских, занимает другой монетный знак. Он появляется на драхмах с начала правления Хосрова I Аноширвана и сохраняется вплоть до падения державы Сасанидов. Так как монеты с этой монограммой чеканили все без исключения сасанидских шаханшахи, многие зарубежные исследователи поэтому склонны отнести их к столице Сасанидского государства - Ктесифону. Однако проф. Е.А.Пахомов высказал предположение, что это "Нахчеван", уже в сасанидское время город, игравший важную роль в политической и

экономической жизни не только Азербайджана, но и всего Закавказья и Ирана.

Большой процент монет в кладах Кавказской Албании содержит знак "Пр." Прочтение этой монограммы спорно и не однозначно, но, возможно, это сигль главного города Кавказской Албании - Партавы.

Благоприятные географические условия, развитие города, высокий уровень ремесел в Азербайджане делал возможным и наиболее вероятным чеканку сасанидской драхмы на местных монетных дворах для внутренней и внешней торговли.

На монетах конца VI в., чеканившихся в правление Хормизда IV, появляется доселе не встречающийся монетный знак в различных модификациях. Е.А.Пахомов на основании многолетних кропотливых исследований пришел к выводу, что этим знаком помечена наибольшая часть монетных находок Азербайджана, относящихся к данному периоду. Объяснить этот факт ввозом монет извне затруднительно. Е.А.Пахомов предположил, что "в сасанидских драхмах, снабженных рассматриваемым монетным знаком и в таком обилии встречающимся преимущественно в Азербайджане, мы имеем одно из первых осуществлений здесь чеканки монеты".

Как уже указывалось выше, определение места чекана монет, правильное прочтение того или иного монетного знака является "одним из темных вопросов доаравской нумизматики Переднего Востока". Вокруг вышеуказанного знака до сих пор ведутся горячие споры исследователей, но сказать что-либо определенное по этому поводу по сей день никто не может, выдвигаются лишь различные догадки к предположениям.

Е.А.Пахомов считал, что данный знак нужно читать, как "Двин". Помещая монетный двор, в Двине, ученый мотивировал это пребыванием там сасанидского марзбана. Впоследствии, при переносе резиденции марзбана в Барду, монетный знак изменен не был, ввиду некоторых трудностей при изготовлении штампов. Таким образом, монета, чеканившаяся в Барде, метилась старым знаком.

Однако согласиться с данной трактовкой монетного знака трудно. Во-первых, опираясь на графический анализ лигатуры, можно возразить, что во времена Хормизда IV эта лигатура имела совершенно другое начертание. Похожее начертание появляется лишь в VII-VIII вв. на арабо-сасанидских монетах, да и то в датах.

В 1962 г. была опубликована монография Х.Мушегяна "Денежное обращение Двина по нумизматическим данным", в которой опубликованы сасанидские материалы Двина. Среди них нет ни одной монеты с интересующим нас монетным знаком.

Если бы монеты с рассматриваемым монетным знаком чеканились в Двине, то, несомненно, находки их на территории Армении и Грузии были бы более часты и многочисленны. Факты же свидетельствуют об обратном - монеты с этим знаком здесь практически не встречаются. Таким образом, вопрос об их выпуске в данных районах практически отпадает.

Другое дело - грузинские монеты, чеканенные по сасанидскому образцу. Эти монеты появляются приблизительно в конце VI в. Они чеканились по типу драхм Хормизда IV, но были при этом снабжены христианским символом-перстом. Позднее на них появляются имена грузинских царей: Гургена, Стефана и др. (Как справедливо отмечает Е.А.Пахомов, "уже одно это позволяет отнести помеченный им (этим знаком - Н.И.) чекан в Закавказье"). Но поскольку, как говорилось выше, на территории Грузии монеты Хормизда IV со знаком и его вариациями встречаются лишь считанные экземпляры, можно предположить, что чекан производился в Азербайджане, ибо об этом красноречиво говорит состав кладов, найденных на территории последнего.

Далее следует различать собственно монеты Хормизда IV со знаком и подражания этому типу. Собственно сасанидские драхмы с этой монограммой встречаются с разными датами: от 1 до 12-го года его правления. Но если при анализе музейных коллекций подсчитать частоту встречаемости монет разных лет чеканки, то их распределение придется на шестой год.

По известной нам причине, в шестой год правления Хормизда IV на монетном дворе монет чеканилось больше, чем в предыдущие и последующие годы. Естественно, что и в обращении были монеты основного года чеканки.

Подобная закономерность наблюдается и в ряде сасанидских монетных дворов середины правления Хормизда IV; видимо, в какой-то момент в государстве возникла острая нужда в увеличении количества денег и потому монетные дворы заработали в полную силу.

Мы особо оговариваем монеты шестого года правления Хормизда IV, известно именно для этого года наибольшее число модификаций знака (12-13). Монеты шестого года с этой монограммой интенсивно поступали в Северный Азербайджан, - достаточно это проследить по сводным находок Е.А.Пахомова, - их довольно много.

Выше отмечалось, что имеются как подлинные сасанидские драхм Хормизда IV, так и их подражания. Когда местные жители стали чеканить монету, по всей вероятности, в ближайший после Хормизда IV период, то прототипом послужили именно монеты шестого года его правления - наиболее распространенный и знакомый тип. Читать пехлевийские надписи

местные жители не умели, да и не хотели, а просто слепо копировали их. Отсюда, возможно, и такое количество вариаций одного и того же знака.

Еще один отличительный признак местных подражаний драхам Хормизда IV - злоупотребление пунсоном при чеканке Сасанидские драхмы - плоские, потому получить высокий рельеф при чеканке металла затруднительно - метал может не заполнить целиком изображение штемпеля лицевой стороны, где рельеф особенно высок (голова царя). Поэтому прибегали к такому приему: после удара по верхнему штемпелю, в результате чего прочеканивалось изображение реверса и частично, лицевой стороны, кроме самого лица правителя, верхний штемпель снимался и по центру монетного кружка наносилось 2-3 удара пунсоном. При этом изображение реверса слегка повреждалось,] зато изображение лицевой стороны, вырезанное на нижнем штемпеле, прочеканивалось полностью - метал заполнял все оставшиеся пустоты. Технический прием сасанидских чеканщиков — монетариев был усвоен местными мастерами довольно хорошо, но они им злоупотребляли. Лицо Хормизда IV в подражаниях сильно искажено и очень выпукло - более похоже на кувшин, чем на человеческую голову.

Местонахождение монетного двора, чеканившего драхмы со знаком, нам неизвестно.

На основе вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы:

1. Монеты со знаком, несомненно, чеканились монетным двором, находящимся на территории Закавказья, скорее всего, Азербайджана.

2. Сасанидские драхмы с этим знаком имели местные подражания, причем в довольно большом количестве.

3. Исходя из первых двух, напрашивается третий вывод: драхмы Хормизда IV, по типу которых чеканились грузино-сасанидские монеты, поступали в Грузию через Азербайджан и из Азербайджана (подражания).

Е.А.Пахомов безоговорочно относил к Азербайджану еще один, знак, который он читал как ГИЛАН, т.е. полное название той области, в которую входил и современный Талыш. Несмотря на то, что сасанидские драхмы с этим знаком встречаются довольно редко, как в кладах Азербайджана, так и других территорий, тем не менее они заслуживают внимания при детальном изучении состава кладовых находок позднесасанидского периода.

Таким образом, в течение всего VI и вплоть до середины VII в. на территории Азербайджана существовали собственные крупные монетные дворы, продукция которых, не отличаясь ни в весовом, ни в качественном отношении, обращалась наравне с собственно иранской как в Сасанидском государстве, так и за его пределами. Драхмы, чеканенные в Азербайджане, имели хождение во многих странах Востока и Запада, что подтверждается многочисленными кладовыми находками.

Международная торговля имела при Сасанидах огромное значение. Важнейшие пути, пересекавшие Иран, сложились в основном к началу I в. н.э. Ответвление "царской дороги" от Герата (ныне в Афганистане) шло на север и, далее, в Самарканд, где этот путь, вероятно, сливался с Шелковым путем из Китая по оазисам Восточного Туркестана. Районы Малой Азии и Сирии связывались с Шелковым путем сухопутной дорогой вдоль Евфрата, выведившей к гаваням Персидского залива, или древней караванной дорогой из Сирии через Иран. Вне контроля сасанидского Ирана были морской путь в Индию (через Красное море и Персидский залив), а также "Путь благоволи" из приморской Сирии через Аравию в Переднюю Азию.

Главными международными товарами были предметы роскоши - китайский шелк-сырец, а также индийские товары, попадавшие в Иран преимущественно сухопутным путем - драгоценные камни, благовония, опиум, пряности. Особую торговую активность в сасанидский период и в более древнее время проявляли христиане-сирийцы (арамеи), торговые поселения которых существовали не только в городах Месопотамии, но и на востоке Ирана, в Средней Азии, вплоть до границ Китая.

Международная торговля Ирана была в основном караванной: плавание иранских купцов по Персидскому заливу были нерегулярны. Караваны из Месопотамии доставляли в восточные области Ирана сирийское стекло, шелковые ткани египетской и малоазийской работы, сирийские и египетские шерстяные ткани (начиная с IV в. к ним прибавились и иранские), изделия из металла, вино, масло, все виды пурпура. Далее эти товары переправлялись, главным образом караванами местных купцов, в Китай и Индию. По другим путям, через Иран разнообразные товары поступали в Переднюю Азию, Закавказье и далее. Прежде чем заключался тот или иной торговый договор, необходимо было установить характер товара - "надежный" или "ненадежный". "Ненадежными" считались, в первую очередь, товары международной караванной торговли: они подвергались таким опасностям, как "море", "огонь", "враги" и "власть". Сильнее стихийных бедствий были, конечно, опасности, зависящие от "власти": бесконечные пошлины, которые приходилось платить на любых границах и в любых городах, государственная монополия на продажу определенных товаров (прежде всего на шелк-сырец), военные действия в районе караванной торговли и т.д.

В эпоху общеэкономического кризиса (III в) на Ближнем Востоке караванная торговля почти прекратилась. Однако с образованием Сасанидского государства она вскоре вновь была налажена. Как и раньше, главным товаром была шелк как предмет роскошь шелковыми тканями платили налоги, ими одаривали послов и Монархов, покупали союзников, расплачивались с солдатами.

Кроме сведений разноязычных письменных источников о торговле Ирана, своеобразными свидетельствами о ней являются глиняные буллы (ярлыки) с оттисками печатей, обнаруженные при раскопках городищ сасанидского времени. На буллах оттиснуты печати различных частных лиц, составлявших «торговую компанию» и, как правило, одна официальная печать (только с надписью, без изображения), принадлежащая должностному лицу и удостоверяющая достоинство товара. Булла сопровождала тюк с товаром, служа гарантией, а после того, как товар был продан - отчетным документом: печати, оттиснутые на булле, показывали, кому и какое количество прибыли следует получить.

В сасанидскую эпоху существовали крупные торговые рынки на которые съезжались купцы из разных стран. Азербайджан, в силу своего географического положения, играл важную роль в международной торговле. В рассматриваемое время здесь существовал ряд крупных торговых центров, что подтверждается многочисленными археологическими находками изделий явно не местного изготовления: предметов иранской торевтики, сирийских стеклянных изделий, оружия, тканей и пр. Основным же свидетельством развитой международной торговли в Азербайджане являются клады монет, находимые в большом количестве по всей территории Азербайджана.

В начале VII в. в государстве Сасанидов начинается упадок. Расшатанное внутренними смутами, дворцовыми переворотами и борьбой партий, резкими противоречиями между крупной феодальной знатью и центральным правительством оно еще поражает блеском своего двора, еще гордится величию своей культуры, но уже бессильно сдерживать натиск соседей. После смерти Хосрова II обострилась борьба придворных партий; судьба престола решалась евнухами и жрецами, а чаще - солдатами царской гвардии. В стране началась хозяйственная разруха, отдельные правители вели самостоятельную политику. Началось массовое вторжение арабов-мусульман, которым феодальные войска Ирана не смогли противостоять. Битва у Нехавенда (542 г.), где был разбит последний сасанид, Йездигерд III, окончательно решила судьбу империи Сасанидов.

При завоевании закавказских территорий арабы действовали очень осторожно, охотно заключая с местными феодалами и городами договоры на выгодных и легких для тех условиях, гарантируя неприкосновенность укреплений, быта, обычаев, религий, храмов. Города и поселения по этим договорам облагались подушным и поземельным налогами, что, по существу, не меняло положения местного населения, ибо в более раннее время такие же налоги выплачивались Сасанидскому государству. Важно отметить, что выпуск в Азербайджане сасанидских драхм прекращается где-то в 30-х годах VII в; по-видимому, наступившая в Сасанидском государстве разруха прервала деятельность монетных дворов. Однако недостаток в серебре

местное население не испытывало, так как в обращении находилось большое количество сасанидских драхм, выпущенных еще при Хосрове II, что подтверждается анализом состава кладов, зарытых уже в арабское время, но состоящих из одних сасанидских драхм.

Арабы после завоевания той или иной страны обычно не приступали к чекану собственной монеты, а поначалу сохраняли общий вид и рисунок тех монет, которые здесь обращались до них. Так, например, выпускались византийско - арабские, латино - арабские, сасанидо - арабские и другие монеты. Это продолжалось вплоть до реформы халифа Абд ал-Мелика Марвана (685-705 гг.). На территории же Азербайджана не встречаются типы таких переходных монет. По-видимому, большое количество сасанидских Драхм различных монетных дворов и дат, обращавшееся здесь, Позволило обойтись без чеканившихся по сасанидскому типу арабских монет. Для всего VI и первой половины VII в. характерны клады, состоящие лишь из сасанидских драхм. Они встречаются наряду с арабскими монетами в кладах Азербайджана вплоть до IX в. И лишь в X в. находимые в кладах обломки монет сасанидов присутствуют лишь в качестве драгоценного металла.

§1. МОНЕТЫ ПЕРВЫХ САСАНИДОВ (III-IV ВВ.) АРДАШИР I ПАПАКАН

Монеты Ардашира I выпускались с шестью различными типами лицевой стороны, последовательно сменявшими друг друга. Первый тип драхм Ардашира I продолжал традиции эмиссий Парса. Остальные содержат погрудный портрет шаханшаха в разных, последовательно менявшихся коронах, а в легенде содержались титулатура и имя шаханшаха: "Поклоняющийся (Ахура) Мазде, владыка, Ардашир, царь царей Ирана, происходящий от богов".

Введение новой шахской титулатуры отражало единую для всей страны царскую веру.

Отличной от прежней стала и оборотная сторона драхмы, монеты, где начинают чеканить изображение алтаря-огня с надписью "огонь Ардашира", характерной для всех раннесасанидских монет. По сторонам алтаря (аташдана) изображались фигуры шаханшаха и верховных божеств зороастрийского пантеона - Ахурамазды, Митры, Анахиты.

Алтарь на монетах Ардашира имеет вид большой жаровни на львиных ножках, установленной на колонке с базой и капителью. По бокам алтаря стоят два предмета, определяемых К.В.Тревер как переносные курильницы.

ВАРАХРАН II

Как указывалось выше, на территории Азербайджана обнаружен лишь один, довольно крупный клад раннесасанидских монет, почти целиком состоящий из серебряных драхм Варахрана II. В состав клада входят серебряные драхмы с тройным портретом на лицевой стороне. Этот клад исследован и описан В.Г.Луконым и А.М.Раджабли. На л.ст.-портрет Варахрана II вправо, в короне с крыльями и шаром; его супруги - в кулахе, увенчанном головой вепря (или собаки), и перед ними - портрет наследника в кулахе, навершие которого меняется на разных типах монет: головы хищной птицы, собаки, лошади. Легенда: "Поклоняющийся Мазда владыка Варахран, царь царей Ирана и не Ирана, происходящий от богов". Л.ст. разных типов имеет небольшие отличия и в иконографии (например: царица цариц с косами и без них др.). В легенде л. ст. иногда встречаются искажения.

Об. ст. содержит изображение алтаря из нескольких прямоугольных плит, с базой и капителью, над алтарем - языки пламени. По сторонам алтаря две отвернутые друг от друга фигуры: левая - в короне Варахрана II, правая - бог Ахурамазда. Слева от пламени алтаря часто - "царский знак". Легенда: "Огонь Варахрана".

ПЕРОЗ (459-484 гг.)

Начиная с времени правления Пероза на монетах Сасанидов регулярно стала чеканиться на реверсе группа букв, обозначающая место чекана - монетный двор. Известны три типа л. ст. Наиболее встречаемы II и III типы.

Тип II. Л. ст. - портрет Пероза в профиль вправо в короне с двумя зубцами, полумесяцем и шаром. От правого плеча отходит лента концами вверх. Прическа - пучок волос, борода повязана, в ухе серьга из трех бусин. Легенда: только справа - «Царь Перга» или "Пероз Кавианид".

Тип III. Л. ст. - корона с двумя зубцами, крыльями, полумесяцем и "шаром. Прическа-пучок волос, от обоих плеч отходят ленты, надо лбом - полумесяц. В ухе - серьга, состоящая из трех бусин. Ожерелье - толстая гривна. От плеч отходит лента концами вверх. Легенда: та же.

Об. ст. - алтарь огня с капителью и базой. По обе стороны алтаря две фигуры, стоящие лицом к аташдану. Слева от пламени алтаря - звезда, справа - полумесяц. Легенда - слева - "Пероз" «справа - аббревиатура монетного двора.

БАЛАШ (484-488гг.)

Л. ст. - погрудное изображение Балаша в профиль вправо. Корона с тремя зубцами, полумесяцем и шаром. От шара отходят концами вверх. Над правым плечом лента, над левым - пламя. Лицо с бородой и усами. Прическа - пучок волос. На шее - ожерелье из одного ряда крупных бусин. Легенда: только справа – «добродетельный Балаш».

Об. ст. - алтарь в виде колонны с базой и капителью. Колонна повязана лентами концами вниз. Над алтарем в пламени бюст Балаша в профиль, вправо, в короне. Слева от пламени-звезда, справа - полумесяц. Легенда: слева - "Балаш", справа - монограмма монетного двора.

КАВАД I (488-531 гг.)

Л. ст. - портрет Кавада в профиль вправо. Корона в виде облегающей шапки с двумя зубцами, полумесяцем и шаром с летами. Слева от короны звезда над лбом - полумесяц. От плеч отходят "царские ленты концами вверх, над плечами - полумесяцы. Лицо с бородой, в ухе - серьга из трех бусин. На шее ожерелье в виде крупных "перлов". Легенда: только справа - "Кавад".

Об.ст. - аташдан с двумя фигурами, стоящими лицом к алтарю.) Слева от пламени - звезда, справа - полумесяц. Легенда: слева - дата 9 чекана, справа - место чекана.

ХОСРОВ I (531-579 гг.)

Л.ст. - портрет Хосрова I вправо, в короне с двумя зубцами, полумесяцем и шаром. Над полумесяцем и задним зубцом - шестиконечные звезды. Полумесяц с шаром выходит за ободок. От шара короны отходит короткая лента. Диадема в виде трех рядов точек, прическа - пучок волос. На шее - ожерелье с подвесками, в ухе - серьга. Над каждым плечом - полумесяц. От плеч отходят ленты концами вверх. На ободке монеты - у 3,6 и 9 симметрично расположены полумесяцы. Легенда: расположена вдоль ободка: слева –благожелательная форма "афзун", справа - "Хосров".

Об.ст. - алтарь с двумя фигурами, стоящими прямо. Руки; опираются на плечи. Колонна аташдана сужена посередине и расширена кверху. Узкая часть аташдана повязана лентами, концы их подшиты кверху. Легенда: подобна л.ст.53

⁵³ Е.А.Пахомов. Выпуск I. с. 18-19.

§2. САСАНИДСКИЕ МОНЕТЫ V-VI ВВ.

С первых же дней царствования Каваду пришлось столкнуться с маздакитским движением. С одной стороны, в стране распоряжалась кучка представителей знати во главе с Зармихром, с другой - ширилось и принимало все более грозные размеры народное движение, причем основным требованием вставшего народа было уничтожение имущественного неравенства, разрушение новых форм семьи, пришедшим на смену старым родовым отношениям и нормам⁵⁴. Каваду нужно было выбирать, и он поддержал народное движение. Мотивы, заставившие Кавада принять такое решение, давно интересовали историков. Еще арабские и персидские писатели средневековья пытались разрешить этот вопрос. В современной науке существуют разные точки зрения. Так, один из наиболее известных исследователей сасанидского периода - А.Кристенсен, полагает, что Кавад искренне перешел на сторону маздакитов, так как был их идейным сторонником. Эту точку зрения он отчетливо проводит в специальной работе, посвященной маздакитскому движению⁵⁵, ее же, хотя и с некоторыми оговорками, он отстаивает и в своем последнем большом труде по истории и культуре сасанидского Ирана. А.Кристенсен пишет: "...Ни один из современных или квазисовременных источников не Приписывает Каваду макиавеллических черт - ни Прокопий, который им восхищается, ни Агафий, который его не любит, ни Иешу Стилит, который его ненавидит. С другой стороны, в наших источниках есть много намеков, которые как будто указывают, что обращение Кавада было искренним"⁵⁶. Другую точку зрения высказал еще в 1879 г., опираясь на авторитет такого крупного исследователя, как А.Гутшмид, Т.Нельдеке, который в своих замечательных комментариях к переводу сасанидской части арабской хроники Табари писал: "...Удивительна его (Кавада), связи с маздакитами; во всяком случае (как сказал Гутшмид), она может быть объяснена лишь стремлением разорить знать..."⁵⁷ и далее: "... Союз Кавада с новой сектой, как уже сказано, вряд ли может быть объяснен иначе, как желанием нанести чувствительный удар могущественной знати, ее родовой чести, родовым связям и ее имуществу. Кроме того, при помощи народного учения он выбивал почву из-под ног теснейшим образом связанного со знатью

⁵⁴ Грета Г. История евреев (русск. пер. Гаркави).Т. V. СПб. 1902. с.10

⁵⁵ Christensen A. Ze regne du roj Kawadh Get le com munuisme maadakite. Copenhagen, 1925.

⁵⁶ Christensen A. Iran., p. 245.

⁵⁷ Noldeke. Tabari, s. 142, 143, anm. 3.

духовенства" 58. Анализ всех событий царствования Кавада полностью подтверждает толкование А.Гутшмида и Т.Нельдеке как исторически более правильное.

Кавад первым долгом решил избавиться от тягостной опеки Зармихра. Царь воспользовался распрями среди знати, и по его наущению Зармихр был убит своим соперником Шапуром из рода Михран. Однако вскоре и Шапур, вероятно, разделил участь Зармихра, потому что о нем больше ничего неизвестно. Но разгромить знать, только разжигая вражду между отдельными родами, было невозможно, поэтому Кавад идет дальше и вступает в союз с маздакитами. Политические требования маздакитов наносили удар главным образом землевладельческой знати. Изъятие имущества знатных, родов, разрушение их семейных и родовых связей входило в планы царя. Как далеко пошел Кавад в своей поддержке маздакитов, мы не знаем. Однако есть все основания предполагать, что царь не пошел на полное проведение в жизнь всех требований маздакитов, а, вступив с ними в союз, стремился ограничить это движение и направить его против тех элементов общества, которые были враждебны царю и опасны для него. Известно, что часть знати, ставшая на сторону царя, сохранила свои привилегии.

Во всяком случае, борьба была -ожесточенной, и через восемь лет. правления, а 486 г.н.э., вельможи сместили Кавада и заточили его в "замок забвения". Раздавались даже голоса (правитель Хорасана Гушнасвад) 59, требовавшие убийства неугодного царя. Однако большинство вельмож не решалось на этот шаг. Натрон был посажен брат Кавада - Замасп.

Каваду удалось бежать из тюрьмы с помощью сестры (или жены) и преданного смещенному царю знатного юноши Сиявуша. Кавад отправился к эфталитам, ко двору их царя, где он в свое время жил а качестве заложника и, несомненно, имел связи. Он попросил помощи у царя эфталитов против брата. Царь принял Кавада очень хорошо, выдал за него свою дочь (от брака с дочерью Пероя, следовательно, племянницу Кавада) и, получив от Кавада обещание выплачивать эфталитам дань, оказал поддержку. Политический расчет эфталитов в данном случае был тот же, что и в то время, когда они поддерживали Пероза против Ормизда Ш60.

При приближении Кавада с эфталитским войском (499 г.) Замасп отрекся от престола, и Кавад снова стал царем. По почти единогласному утверждению источников, Кавад поступил милосердно со своими противниками, приказав казнить только Гушнаспада, требовавшего в

⁵⁸ Там же, с. 461. Точка зрения Гутшмида и Нельдеке проводится в последнее время и в ряде работ Ф.Альтхейма и Р.Штиль (Ср., например, упоминавшуюся статью в «La Nonvelle Klio», V, № 5-6, 1953, p. 276-321 и книгу F. Altheim b R. Stelhi Elin aslatseter Staat).

⁵⁹ Прокопий Кесарийский. Персидская война, с. 1,5.

⁶⁰ См.: Прокопий. 1,6; Иешу Стилит, & 24.

свое время его смерти 61 . Однако здесь уже обнаружались признаки перемены в политике Кавада: так как должность правителя Хорасана (канаранга) была наследственной, то царь не решился отнять ее у семьи Гушнаспада и передал родственнику казненного - Атургундаду. В первые годы после возвращения Кавэда из страны эфталитов знать и духовенство, видя перемену в его политике, продолжали, по-видимому, пользоваться свободой в государстве. Однако Кавад стал с ними осторожнее.

Борьба знати, царя и народа продолжалась. Кавад все больше и больше отходил от маздакитов. Из дальнейшего усиление было опасно для царя. Они сыграли уже свою роль в политической игре Кавада против знати, а дальнейшее проведение в жизнь требований маздакитов и разрушено государства вовсе не входило в планы царя. Внешним поводом для борьбы стал вопрос о престолонаследии. В этот период царь задумал, по-видимому, широкие реформы, которые должны были привести к усилению царской власти. В этом деле он опирался на своего младшего сына Хосрова, казавшегося и знати, с которой Кавад теперь хотел примириться, наиболее желательным наследником ввиду его сильных антимаздакитских настроений и тесных связей с зороастрийским духовенством. Маздакиты же держали сторону воспитанного ими старшего сына Кавада - Кауса. Третий сын царя - Зам был кривой, поэтому о нем не могло быть и речи как о претенденте на престол 62 . Кавад, желая обеспечить престол Хосрову, обратился к византийскому императору Юстину спредложением "усыновить" Хосрова, иными словами, гарантировать ему престол отца. Прецеденты такого рода имелись уже в истории обеих великих держав: таким же образом в свое время Йездигерд I гарантировал престол малолетнему царевичу, будущему императору Феодосию II. Юстин колебался, он предлагал вместо письменного только устные обязательства, а так как во время переговоров иранские послы, известные уже нам Сиявуш и Махбад из рода Сурен, повели также речь о передаче Ирану области Лазики на Кавказе, то переговоры были прерваны, и царевич Хосров, уже отправившийся было в Византию должен был вернуться63.

Махбад, вернувшись в Иран, заявил, что виновником срыва переговоров является Сиявуш. По-видимому, Сиявуш, сторонник и близкий друг царя, в первый период его деятельности, вероятно, связанный с маздакитами, был неугоден знати, решившей придраться к случаю и погубить его. Над Сиявушем был учинен суд на собрании знати, обвинившей его также и в вероотступничестве. Сиявуш был лишен должности

⁶¹ Прокопий, 1, 6.

⁶² Прокопий, 1, 12.

⁶³ Прокопий, 1, 11.

артештарансалара, которую он занимал со времени возвращения Кавада от эфталитов, и приговорен к смерти. Кавад предал своего спасителя и друга и подтвердил приговор. Сиявуш был казнен⁶⁴. Это лишний раз показывает, что союз царя с маздакитами был только политической игрой и то к 20-м годам VI в. был решен разрыв не только с маздакитами, но и с прежними приверженцами царя, проводившими когда-то угодную ему политику заигрывания с маздакитами.

В дальнейшем Кавад пытался укрепить свои позиции в Иберии и захватить Лазику и поэтому начал военные действия на Кавказе. Поводом для этой войны было требование принять зороастризм, предъявленное Кавадом царю иберов. Византия, не желавшая терять Лазику, оказала помощь иберам, что повлекло за собой новую большую войну между Ираном и Византией (527 г.)⁶⁵.

Следующим шагом после примирения с ослабленной знатью и духовенством, а также устранения прежних помощников и друзей было подавление маздакитов. Этого настоятельно требовали, помимо общей линии политики Кавада, и тяжелые условия большой войны с Византией. В 528 или 529 г. начались преследования и массовые избиения маздакитов⁶⁶. Сигналом к этому послужил инсценированный царем диспут между учеными, зороастрийскими жрецами и главой маздакитов (вероятно, самим Маздаком) в присутствии царя, царевича Хосрова, главы зороастрийского духовенства – мобедан - мобеда и христианского епископа. Маздак был признан еретиком, схвачен и казнен вместе со всеми присутствовавшими на диспуте вожаками движения. Как гласит предание, избиение маздакитов - делом рук царевича Хосрова, однако есть все основания думать, что Кавад и сам был расправился с маздакитами, так как это являлось логическим концом всей многолетней политики Кавада.

Маздакизм не мог быть истреблен окончательно; несмотря на разгром, он долго еще был популярен в народе. Маздакитские лозунги надолго остались знаменем борьбы против угнетателей, а такие движения, как восстание Муканны в Средней Азии (конец VIII в.н.э.) и восстание Бабека на Кавказе (начало IX в.н.э.), несомненно, несли в себе элементы маздакизма. Слабость движения маздакитов заключалась в том, что они ничего не могли противопоставить феодальной системе. Выдвигавшееся маздакитами требование справедливого раздела имущества на основе равных прав на него всех людей ни в коей мере не обуславливало уничтожения частной собственности - основы эксплуатации человека человеком. Поворот назад к

⁶⁴ Прокопий, 1, 11.

⁶⁵ Прокопий, 1, 12.

⁶⁶ Noideke. Tabari. s. 465.

институтам родового строя был максимумом того, что могли предложить маздакиты. Мужественная борьба маздакитов с угнетателями при естественном тогда отсутствии правильного понимания причин социального неравенства и перспектив общественного развития не могла привести к созданию нового общественного строя.

Поражение маздакитов определило победу феодального строя в Иране. Процесс феодализации, начавшийся, как мы видели, еще в парфянский период и все время развивавшийся в течение сасанидского периода, был значительно ускорен благодаря разгрому маздакитов. Дальнейшее укрепление феодального уклада было зафиксировано реформами преемника Кавада - Хосрова I.

§ 3. РЕФОРМА ХОСРОВА I АНОШИРВАНА

Кавад умер в 531 г., в разгар византийской войны. Махбад Сурен, бывший в последние годы ближайшим помощником и фаворитом царя, предъявил вельможам завещание Кавада, где наследником был объявлен Хосров. Каус попытался было оспаривать трон с оружием в руках, но погиб. Вскоре был, по-видимому, на всякий случай, устранен и младший сын Кавада - Замб7.

Хосров I, получивший прозвище Аноширвана ("бессмертная Душа"), сразу нетвердой рукой взялся за продолжение политики отца. Прежде всего он решил возместить ущерб, нанесенный знатным родам маздакитами. Однако он это сделал так, что больше всего выгоды от этого получил сам царь. Он возвращал отнятые земли и имущество, возвращал жен их прежним мужьям, но много семей было, по-видимому, уже истреблено или лишено своих глав. Земли этих семейств царь забрал в казну. Там, где в семье оставались только малолетние, он выдавал замуж девушек, даря им приданое из казны, женил юношей, принимая их на царскую службу, создавая таким образом новую прослойку знати, всем обязанную царю и поэтому преданную ему. Все это показывает, насколько большие перемены произошли в стране в результате маздакитского движения⁶⁸.

Следующим шагом Хосрова была налоговая реформа, коренным образом менявшая существовавшую тогда в Иране практику взимания податей, которая приводила к обнищанию казны и отрицательно влияла на состояние сельского хозяйства.

Самый характер обложения, при котором налог взимался в виде доли урожая, делал невозможным сколько-нибудь твердый учет поступлений;

⁶⁷ Прокопий, 1, 21.

⁶⁸ Пигулевская Н.В. К вопросу о податной реформе Хосрова Аноширвана. ВДИ, № 1, 1937, с.143.

каждый год, в зависимости от урожая и других обстоятельств, например, запустения земель, менялось количество поступлений в казну. Взимание налогов было целиком на усмотрены - чиновников и местной знати, что при невозможности контроля со стороны центрального правительства влекло за собой значительную утечку поступлений по пути в казну. Необходимость обеспечить казне твердый доход ощущалась очень остро, и уже Кавад начал подготовку налоговой реформы. При нем для составления кадастровых спилов по всему государству был начат обмер земель, законченный Хосровом Аноширваном. Списки налогоплательщиков были составлены в двух экземплярах, причем один экземпляр списка оставался в центральном ведомстве, а другой - получала местная администрация. При составлении кадастров, наряду с учетом земельного фонда, был произведен подсчет плодоносящих деревьев, дающих доходы, - финиковых пальм и оливковых деревьев. Одновременно Хосров провел перепись населения для подушного налога.

Проект податной реформы Хосрова был разработан под большим влиянием налоговой реформы Диоклетиана. Согласно новой системе, обложению земельным налогом подлежали все сельскохозяйственные культуры, включая кормовые травы. По новым ставкам поземельного налога, дошедшим до нас в передаче арабских источников, общей единицей обложения был гариб, соответствующий приблизительно одной десятой гектара (только плодовые деревья облагались несколько иначе - единицей обложения здесь была группа в пять-шесть деревьев). Были разработаны твердые ставки в зависимости от засеянной культуры: с одного гароба земли, засеянной пшеницей, взимали 1 дирхем (драхму), с одного гароба виноградника - 8 дирхемов⁶⁹.

⁶⁹ О том, что кадастр был начат еще при Каваде, см.: Noideke Tabari, s. 241. О ставках налога читаем у Табари: "На каждый гариб (3600 квадратных локтей - около 1000 кв. м) земли, засеянной пшеницей или ячменем, наложили один дирхем налога, на гариб виноградника - восемь дирхемов, на гариб люцерны - семь, на каждые четыре персидские финиковые пальмы - столько же, то же и на шесть оливковых деревьев".

"Персидские цари брали до царствования Хосрова Аноширвана в качестве поземельного налога с разных округов то треть, то четверть, то пятую, то шестую часть урожая, в зависимости от состояния орошения к земледелия в округе, в качестве подушной подати - определенную сумму" (Noideke Tabari, s.241). - Мы знаем, что еще в аббасидское время существовали форма поземельного налога в смешанном виде (деньги-натура-харадж мисаха) и налог в натуральной форме) харадж мукасама). См.: Якубовский А.Ю. Ирак на грани VIII-IX веков, труды червой сессии арабистов. Л., 1937, с.41. Н.В.Пигулевская (К вопросу..., с. 143 и сл.), давая подробный анализ реформы, справедливо полагает, что налог при Хосрове не мог взиматься в чисто денежной форме, как это можно понять из текста Табари, а имел смешанную форму: натура + деньги. Н.В.Пигулевская дает интересные параллели с византийской податной системой. См. также: Stein E.Eln Kapital vom Persuschen und vom Byzantischen State. Byzantisch – neugriechische Jahrbucher, 1920.

Ставки даны в денежном выражении, однако, скорее всего, значительная часть налогов выплачивалась еще натурой, как это было до Хосрова, о чем ясно говорит Табари. Поступать налоги должны были раз в четыре месяца. Одной из главных причин введения кадастра и новых ставок налогов было стремление увеличить поступления в казну, необходимые для реорганизации войска. Об этом свидетельствуют слова самого Хосрова, переданные нам Табари: "Так в нашей казне будут собраны деньги, чтобы, когда из пограничных крепостей или пограничных земель дойдет весть о нарушении порядка, или произойдет там какая-нибудь беда, и для устранения ее или подавления понадобятся деньги, они были бы готовы, поэтому мы хотим для этих случаев ввести новые налоги"⁷⁰.

А.Кристенсен полагал, что создание новой системы взимания налогов явилось облегчением для крестьянства⁷¹. Так оно, действительно, может показаться на первый взгляд, однако уже во время обсуждения проекта реформы один из чиновников выразил сомнение в правильности составления кадастра раз и навсегда, без учета текущих изменений посевной площади, оросительных сооружений и т.д. Чиновник поплатился жизнью за не местную критику⁷². Новая система вызывала справедливые нарекания и сверху, и снизу. Слов нет, новая система была значительно более эффективной и выгодной для государства, но вряд ли менее тяжелой для населения, тем более что откупа налогов продолжали существовать и при Хосрове I.

Вместе с поземельным налогом было упорядочено и взимание подушной подати. Система, при которой подушную податью было обложено все население от двадцати до пятидесятилетнего возраста, кроме знати, воинов, жрецов, чиновников и вообще всех, находившихся на государственной службе, восходит, по-видимому, ко времени Хосрова I⁷³. Размер подушной подати изменялся от 4 до 12 драхм в зависимости от категории налогоплательщика.

Другим важным мероприятием Хосрова I была военная реформа. До нее все войско Сасанидов состояло из ополчения, главной силой которого была конница из свободных людей. Вспомогательные силы набирались из зависимых, причем это была не пехота, участвовавшая в бою, а "толпа несчастных крестьян, которая слудует за войском для того лишь, чтобы разрушать стены, собирать трупы и служить воинам"⁷⁴. Об этом же говорит и другой автор - Аммиан Марцеллин: "...Пехотинцы... несут службу обозных.

⁷⁰ Noideke Tabari, s.242.

⁷¹ Christensen. Iran..., p. 366.

⁷² Noideke Tabari, s.243.

⁷³ Там же, с. 246-247.

⁷⁴ Прокопий. Персидская война, I, 14.

Вся" их масса слудует за конницей, как бы обреченная на вечное рабство, не будучи никогда вознаграждаема ни жалованьем, ни какими-либо подачками"⁷⁵.

Ополчение это было крайне ненадежно и доставляло постоянные заботы царю. Вся история Сасанидов, особенно сложные события V в., показала, что царю в борьбе со знатью нельзя полагаться на войско. Хосрову необходимо было регулярное войско, получающее жалованье от царя и потому послушное ему. Из работ современных исследователей, в частности А.Кристенсена, можно заключить, что все войско Хосрова было построено по этому принципу. Однако, по-видимому, здесь мы имеем дело с преувеличением арабских и персидских источников более позднего средневековья, переносивших на сасанидский период военную практику, да и другие Представления своего времени. Характерно, что анекдот о том, как при получении Хосровом жалованья чиновник тщательно осматривал оружие и снаряжение самого Хосрова, после чего царь получал жалованье лишь на один дирхем больше, чем простой воин, почти буквально повторяется в конце IX в. Было создано только регулярное ядро войска, основную же его массу, как и прежде, составляло ополчение и контингенты союзных варварских племен (например, хиониты в IV в., савиры в войне с Византией 527-532 гг.). Хосров широко практиковал и поселения воинственных племен на границах, чтобы создать постоянные заслоны против кочевников⁷⁶.

В связи с политикой дальнейшего ослабления старой знати Хосровом были произведены изменения в военном и административном аппарате. Еак, Хосров упразднил должность эран-спахпата, разделив всю страну на четыре военных округа и поручив командование каждым из них спахпату. таким образом, была устранена опасность концентрации всех военных сил государства в одних руках⁷⁷. Раньше вся страна была разделена на четыре области, во главе которых стояли наместиики-великие марзпаны, имевшие право носить титул царя. Теперь же гражданское управление четырьмя областями было поручено чиновникам наткоспанам, которые подчинялись спахпатам⁷⁸. Такое же рассредоточение власти было произведено царем в центральном административном аппарате, где обязанности и права вазург-фраматыра были разделены между вазург-фраматыром, главой писцов и

⁷⁵ Аммиан Парцеллин. XXIII, 6, 83.

⁷⁶ См.: Stein E. *Ein Kapital vom Persischen und vom Byzantinischen State.* s. 68-69.

⁷⁷ Noidere. Tabari, s. 155. Военные округе были следующие; 1) Спахнат Востока, т.е. Хорасана и прилежащих стран. 2) Спахнат Запада. 3) Спахнат Юте, т.е. Йемена. 4) Спахнат Атурпаткака и прилежащих стран, т.е. хазароа.

⁷⁸ Noidere. Tabari, s. 155-152, anm. 2.

главой податною ведомства (ваетришансаларом). Первые шаги к проведению этой реформы были сделаны еще, по-видимому, Кавадом⁷⁹.

Все эти реформы, несомненно, усилили царя, центральное правительство, а вместе с тем и все государство, тогда как вельможи и правители - сепаратисты, ослабленные уже политикой Кавада и маздакитами, пострадали. Царствование Хосрова - это, безусловно, высшая точка могущества Сасанидской державы.

Чем же объяснить такие успехи Хосрова? По-видимому, тем, что, несмотря на политику царя, направленную на ограничение власти и могущества крупной знати, весь господствующий класс, особенно средние землевладельцы и чиновничество, поддержали Хосрова: страхась общей грозной опасности - революционного движения масс, они на время сплотились и выступили как единая сила.

Царствование Хосрова было богато и внешними событиями. Война с Византией, начатая еще Кавадом, закончилась в 532 г. Однако мир этот был непрочен. Вскоре разгорелась новая война, и в 542 г. персы взяли Антиохию на Оронте 80. Хосров вывел из этого города множество пленных, по-видимому, главным образом ремесленников, для которых построил специальное предместье около Ктесифона, получившее название Вех-Антиок (Лучшая Антиохия). В дальнейшем война шла с переменным успехом, главным театром военных действий было Закавказье. Армения этому времени была почти полностью оккупирована персами и входила в Северный округ на правах простой провинции. Борьба передвинулась дальше на север. Иберия также находилась в руках персов; царская власть в ней была упразднена. Однако персы чувствовали себя там далеко не так прочно, как в Армении. В основном Византия и Иран боролись за Лизику. В самой Лизике были элементы, недовольные хозяйничаньем византийцев. Лазский царь Губаз даже послал Хосрову послов, которые с большим знанием политической ситуации изложили иранскому царю все выгоды господства над Лазикой: "При помощи моря нашей страны вы свяжетесь с морем римлян. Если царь построит здесь корабли, то не трудно будет достичь порога царского дворца в Византии... От тебя будет также зависеть, чтобы пограничные варвары ежегодно - опустошали римские владения... Еы, вероятно, знаешь, что страна лазов по сей день является заслоном против Кавказских гор"⁸¹. Персы, однако, не смогли укрепиться в Лазике, и в 550 г. лазы выступают против них вместе с византийцами. После многолетних военных действий, в общем неудачных для персов, война с Византией

⁷⁹ Вообще вся совокупность реформ была задумана Кавадом.

⁸⁰ Noideke. Tabari, s. 239; Прокопий, II, 8,11,14.

⁸¹ Прокопий, II, 15.

закончилась в 562 г. За воюющими сторонами были сохранены их прежние владения⁸².

В восточных областях Закавказья, в Албании, Хосров постепенно продвигался дальше и дальше на север, создавая в захваченных областях целую сеть укрепленных поселений, продолжая здесь, как и во многом другом, политику своего отца. Наиболее крупные оборонительные сооружения были возведены (или только восстановлены) в Дербенде, загораживая Дербендский проход, обычную дорогу кочевников Предкавказья в иранские владения⁸³.

Крупных успехов персы добились на юге, захватив около 570 г. Йемен в Аравии, вытеснив оттуда владевших Йеменом аббасинцев. Захват Йемена обеспечивал Сасанидам господство над морскими путями на Красном море и в Индийском океане, что было особенно важно в связи с развивавшейся дальней морской торговлей⁸⁴.

Мир с Византией позволил Хосрову заняться и восточными границами, где по-прежнему Сасанидам угрожали эфталиты. Персы еще со времени Пероза и Кавада принуждены были платить эфталитам дань. Теперь обстоятельства складывались благоприятно для Сасанидов: эфталитов стали теснить тюрки, создавшие к середине VI в. обширную державу на территории, простиравшейся от Монголии до степей Предкавказья. Это помогло Хосрову расправиться с эфталитами и установить границу между своими владениями и тюркским каганатом на Аму-Дарье (563-567 гг.)⁸⁵.

Весть о создании крупной и, казалось, сильной державы на северо-востоке от сасанидских владений заставила Византию заинтересоваться тюрками как возможным союзником против Сасанидов. Между тюрками и Византией завязываются сношения. В 568 г. император направляет к тюркам посольство во главе с Замархом, однако эти сношения кончились ничем в связи с ослаблением Тюркской державы⁸⁶.

Казалось, теперь, после победы над эфталитами, покорения Йемена и перемирия с Византией, государство Сасанидов находится в необычайно благоприятном положении. Однако стареющему царю еще пришлось перенести ряд тяжелых испытаний.

⁸² Noideke. Tabari, s. 240.

⁸³ Укрепление Дербендского прохода сохранило свое значение и позднее. Арабские авторы X в. подробно описывают систему обороны этого важного стратегического пункта.

⁸⁴ Noideke. Tabari, s. 186, 221; 264; 334.

⁸⁵ О барьбе с тюркским каганом рассказывают многие авторы. См.: Noideke. Tabari, s. 158-160; J.Manquart, Eransahr..., s. 164, 216.

⁸⁶ О посольстве Замарха рассказывает византийский писатель Менандр Протектор. 'Отрывки собраны у Muller C. FHC, IV).

В 571 г. в Ариении вспыхнуло восстание, быстро принявшее угрожающие размеры. Внешним поводом для восстания была попытка Хосрова построить в Двине зороастрийский храм⁸⁷. Настоящей же причиной воостания было время сасанидского господства. Восставшие обратились за помощью к византийскому императору Юстину II, и это повлекло за собой новую большую войну между Ираном и Византией (572 г.). Война шла с переменным успехом. Месопотамия подверглась набегам византийцев, которым удалось взять крепость Сингару. Мирные переговоры начались в 579 г., но в это время Хосров умер.

В правление Хосрова в результате больших внешнеполитических успехов и преодоления ряда внутренних трудностей Иран переживал расцвет культуры и искусства. При Хосрове интенсивно строились города, создавались архитектурные сооружения, много памятников литературы и изобразительного искусства следует отнести к этому времени. Официальная сасанидская традиция прославила Хосрова как идеального монарха. Этот образ осхранила и средневековая арабская и персидская историография передавшая множество легендарных рассказов, прославляющих мудрость и справедливость Хосрова Аноширвана⁸⁸.

ОРМИЗД IV

В 579 г. Хосрову I наследовал его сын - Ормизд IV. В его правление борьба внутри господствующего класса вступила в решающую фазу. Ормизд IV продолжил политику своего деда и отца. Но если Кавад сумел в борьбе со старой знатью использовать народное движение, сумел подчинить ее себе, запугав призраком господства маздакитов, то Ормизд оказался в более тяжелом положении - ему не на кого было опереться. Знать считала маздакизм разгромленным, а народ усмирленным, и потому опять подняла голову, Ормизд пытался опереться, как некогда Йездигерд I, на христианское население страны, но продолжавшаяся, несмотря на переговоры, война с Византией мешала ему в этом.⁸⁹ Источники говорят о репрессиях Ормизда IV против знати и зороастрийского духовенства. Различные группировки знати имышляли заговоры против царя. В конце 90-х годов вспыхивает большое восстание знати во главе с одним из способнейших полководцев Ормизда - Бахрамом Чубином из рода Михрак. Легенда рассказывает, что Бахрам с успехом сражался за Сасаннов, на Востоке победил ряд кочевых народов и даже сумел оттеснить тюрок. Однако, получив затем верховное

⁸⁷ См.: Себеос, III, 1.

⁸⁸ Ср. хотя бы поэтический образ Хосрова Аноширвана, созданный Фирдоуси.

⁸⁹ Феофилакт Симокатта, 3, 6 - 8.

командование над войсками, боровшимися против Византии, он потерпел ряд неудач. Тогда Ормизд IV, по-видимому, не без основания не доверявший своему полководцу, сместил его с должности, послав ему притом в насмешку прялку и женское платье, как более подходящее ему чем одежда война 90. Это послужило сигналом для восстания. Бахрам со своими приверженцами движется к столице. Тем временем в столице другая группа знати во главе с двумя братьями - Виндое и Вистахман из рода Испахпат, решает не ждать прихода Бахрама, а действовать самостоятельно. Вожаки этой группы захватывают Ормизда, ослепляют его, а затем убивают.

ХОСРОВ II ПАРВИЗ

Царем братья объявляют Ормизда Хосрова, получившего позднее прозвище Парваз, что означает "победоносный". Приверженцы братьев думали, что, сажая на престол молодого царевича, они тем самым обеспечивают себе всю полноту власти. Узнав о случившемся в столице, Бахрам не оставил своих тайных планов и продолжал свой путь. Новый царь Хосров II Парвиз, не надеясь, видимо, на сове окружение и войско, покидает Ктесифон и бежит в Византию к императору Маврикию⁹¹. Бахрам Чубин, не встречая сопротивления, вступает в столицу, где объявляет себя царем. Это был случай беспрецедентный в истории Сасанидского Царства: представитель нецарского, пусть даже очень знатного, рода узурпировал царскую власть. Вероятно, этого не ожидали даже крайние сепаратисты. Очень многие отшатнулись от него, во-первых, потому, что не желали подчиняться равному себе: каждый мало-мальски выдающийся представитель знати, увидя такой пример, решил, что и он ничуть не хуже Бахрама; во-вторых, почтение к сасанидскому дому (хотя не к его отдельным представителям) и престиж власти были все-таки настолько велики, что поступок Бахрама был сочтен прямым кощунством.

Тем временем Хосров, находясь при дворе Маврикия, вел с ним переговоры о военной поддержке интервенции. Маврикий охотно пошел на это за значительные территориальные уступки. Хосров обещал Маврикию почти всю Армению и Грузию, за исключением владений, непосредственно принадлежавших в этих гранах иранским марзпанам, и большие территории в Месопотамии с городами Дарой и Маяфаркином⁹².

⁹⁰ Об оскорблении Ормиздом IV Бахрама рассказывает Фирдоуси в недошедшем до нас пехлевийском романе о Бахrame Чубине, См.: Noideke TAbari, s. 272, ann. 3. Об этой легенде см. также: F. Altheim, R. Stiehl. The most ancient Romance of Chiurl, p. 134-144.

⁹¹ Феофилакт, IV, 10-12.

⁹² Феофилакт, 4-5. Хроника Гвиди. & 1, пер. Н.В.Пигулевской. - Зап. Ин-та востоковедения. VII, М., 1939, с. 63.

Бахрам не выдержал совместного удара византийских, армянских и оставшихся верными Хосрову иранских сил, был разбит при городе Ганзаке в Атропатене и бежал на восток. По преданию, он удалился во владения тюрок, где вскоре и был убит. Так кончилась карьера этого, "несомненно, незаурядного честолюбца. О восстании Бахрама Чубина еще в сасанидское время была сложена своеобразная, изобилующая легендарными подробностями историческая повесть, не дошедшая до н.э., но послужившая основой для рассказов о Бахраме у арабских и персидских авторов средневековья, в частности глав, посвященных Бахраму в сасанидской части эпопеи "Шах-наме" великого азербайджанского поэта Фирдоуси (X в.)⁹³.

Восстание Бахрама было чрезвычайно симптоматично для этого периода. Борьба старой знати с царем длилась более двухсот лет, но впервые ее представитель выступал с крупным войском, захватывал столицу, и, что особенно важно, впервые человек не царского рода объявлял себя царем Ирана. Все это свидетельствует о далеко зашедшем к началу VII в. кризисе государственной машины Сасанидской державы, лишь временно ослабленной политикой Кавада и Хосрова Аноширвана. За Бахрамом вскоре последовали и другие.

Хосров II утвердился на отцовском престоле. С Византией был заключен мир, обещанные Хосровом Маврикию земли отошли к Византии. Страна не только потерпела внешнеполитический урон, но и внутри зрели события, чреватые опасностями для сасакидского трона. Хосров II не знал, какой линии ему держаться. Он окружил себя христианами. Одной его женой была византийская царица Мария, другой, любимой - Ширин, прославленная затем как героиня многих произведений средневековых переднеазиатских литератур⁹⁴. Близки царю были и его придворный врач Гавриил и сириец Язден, занимавший должность востриошансалара - случай беспримерный, хотя христиане на более низких чиновных должностях бывали и раньше⁹⁵. С другой стороны, он как будто бы поддерживает и зароастрийское духовенство и высшую знать, особенно ту группу, которая привела его к власти. Однако он, по-видимому, не доверял этой знати, потому что через некоторое время приказал убить одного из братьев Испахнатов - Виндое. Другой брат, Вистахм, бежит на север Ирана, объявляет себя царем и десять лет держится там против войск. В конце концов он погибает от руки убийцы. Предание говорит, что виновницей его

⁹³ Фирдоуси (изд. Моля), VII; Noideke. Tabari. s. 274.

⁹⁴ Noideke. Tabari. s. 283, атб. 2.

⁹⁵ Феофилакт. Хроника Гвиди, & 5, 11,14.

гибели была его жена - Гордие, сестра Бахрама Чубина, впоследствии жена Хосрова Парвиза.

Чувствуя, что почва у него под ногами колеблется, царь стремится собрать как можно больше денег и богатств в казну. Для этого он не останавливается ни перед чем: дает на откупа недоимки, выжимает из населения все до последнего. Чтобы поддержали престиж и внешний блеск царской власти, Хосров II тратит огромные суммы на двор, на представительство. Богатство, пышность двора Хосрова II вошли в поговорку у народов Переднего Востока. Источники рассказывают о несметных сокровищах Хосрова, о сказочных "чудесах" его двора⁹⁶.

В 602 г. Маврикий был убит, и императором стал его убийца - Фока. Это послужило поводом для вмешательства иранцев. Кров выступил как якобы мститель за своего "благодетеля" Мазрикия. В 610 г. Фоку сменил Ираклий, но война настолько ослабила Византию, что она с трудом сопротивлялась персам. Полководец Хосрова Шахен⁹⁷ вторгается в 605 г. в Армению. Иберия подчиняется Сасанидам без боя. Затем иранцы захватывают всю Месопотамию, византийскую часть Армении и движутся через Малую Азию к Константинополю. Шахен захватывает Калхедон на азиатском берегу Босфора и появляется у ворот византийской столицы. Однако у персов не отзывается средств для переправы. Пришлось отказаться от осады Константинополя, но позднее персы вторично подходили к Босфору.

Тем временем другой полководец - Шахрвараз вторгается в Сирию и Палестину, покоряя один за другим богатые города, а в 614 г. - и Иерусалим, где иранцами была захвачена главная святыня христиан-кусок креста, на котором, по легенде, был распят Иисус 98. Через некоторое время сасанидские войска впервые появляются в Африке и захватывают Египет (618 г.)⁹⁹.

Византия оказалась в тяжелом положении. В стране царил анархия, с северо-запада надвигались варвары, с востока империи теснили Сасаниды. Не в пользу Византии было еще и то обстоятельство, что население ее восточных и южных провинции тяготилось владычеством византийцев и не оказывало должного сопротивления персам.

Император Ираклий запросил у Хосрова II мира. Одного Хосров отказал ему, видя, как велики успехи иранского оружия, и надеясь

⁹⁶ Christensen A. *Iran...*, p. 464.

⁹⁷ Noideke. *Tabari*. s. 291, ann. 2.

⁹⁸ См. у Юсти (Gp. d. lr. Ph., II, s. 543, ann.:) указания на источники, говорящие о взятии персами Иерусалима.

⁹⁹ Свидетельством господства Сасанидов в Египте являются конские документы, пехлевийские папирусы и монеты Хосрова II Парвиза, найденные в Арсиное.

решительной победой над Византией поправить пошатнувшиеся дела своей державы и спасти престиж царской власти¹⁰⁰.

Тогда Ираклий и византийская правящая верхушка решила сделать последнее усилие, чтобы спасти себя и империю. В 622 г. Ираклий начал решительную кампанию против иранцев. Ряд успехов ознаменовал действия императора в Малой Азии и в Закавказье в 623-624 гг. Однако Хосров предпринял сильный контрудар. Его войска в 625 г. снова прошли Малую Азию и оказались на азиатском берегу Босфора. В это время с европейского берега, по уговору с иранцами, должен был подступить к Константинополю аварский хан с огромным разноплеменным войском. Византийцам удалось отбить и аваров, и персов. Иранское войско отступило в Сирию, и Ираклий начал в 626 г. свою вторую кампанию против Ирана. На этот раз он заручился поддержкой хазар, которые по его призыву в том же 626 г. через Дербендский проход прошли в Закавказье и стали опустошать страну. Ираклий в 627 г. из Иберии двинулся в Иран, однако еще раз предложил Хосрову мир, от которого тот отказался. Разбив иранское войско, Ираклий взял столицу Атропатены - Ганзак и разрушил одно из главных святилищ зороастризма - храм Атур - Гуштаспи¹⁰¹. Хосров, отступая, успел увезти только священный огонь. Затем византийцы заняли и разрушили резиденций Хосром - замок Дасткарт и подступили к Ктесифону. Война была проиграна, однако Хосров все еще не желал и думать о мире.

Все эти годы Хосров чувствовал себя неуверенно, несмотря на временные успехи 610-620 гг. Он, по-видимому, сознавал-непрочность своего положения и катастрофическое состояние дел в государстве. Он не доверяет своим лучшим полководцам - Шахену и Шахрваразу, предательски убывает Марданшаха - паткоспана Юга¹⁰². В конце своего царствования он начинает преследовать христиан, на которых вначале опирался¹⁰³. Массы, задавленные налогами, страдающие от тягот войн - все равно победоносных или неудачных, - не поддерживали царя.

Когда византийцы подступили к Ктесифону, Хосров заболел и решил обеспечить престол за Марданшахом, своим сыном от Ширин. Знать воспротивилась этому. Царь был брошен в темницу, на престол был возведен Кавад II Широе, сын царя и византийской царевны Марии. Хосрову был предъявлен ряд обвинений, на которые он пытался отвечать, но было ясно, что дело не в обвинениях, дни Хосрова Парвиза сочтены. Через несколько дней Хосров был убит в тюрьме с ведома и согласия своего сына Кавада (628

¹⁰⁰ Себеос, III, 26.

¹⁰¹ Там же: Marqurt. Eransahr..., s. 107.

¹⁰² Noideke. Tabari, s. 379. Вероятно, и Шахен был убит Хосровом.

¹⁰³ Ср. "Хронику Гвиди" Феофилакта, 7.

г.). Чтобы обеспечить за собой престол, Кавад истребил всех своих братьев, числом семнадцать, как гласит предание.

Иракий, узнав, что Хосров умер, не стал брать Ктесифон и вернулся обратно. Вскоре с Византией был заключен мир¹⁰⁴.

4. ПАДЕНИЕ САСАНИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЭТОГО ПЕРИОДА

После гибели Хосрова II в государстве воцарился полный хаос. Коррупция чиновничества и духовства, сепаратизм знати - все это сказалось теперь в полной мере. Страна была совершенно истощена. В результате плохого наблюдения за оросительной системой и сильных паводков разрушились плотины на Тигре и Южную Месопотамию залило водой 105. В стране началась страшная эпидемия. Кавад II умер через полгода после гибели отца. Говорили, что он был отравлен царцей Ширин¹⁰⁶. Многие области отпали от Сасанидского государства и стали совершенно независимыми. То тут, то там появлялись претенденты, "царь царей" менялся по нескольку раз в год. На престоле побывали и малолетний сын Кавада-Ардашир III, и полководец Хосрова II - Шахрвараз, и две дочери Хосрова - Буранд и Азармдухт, и еще целый ряд царевичей и узурпаторов из знатных родов. Наконец, в 632 г. положение вроде бы прояснилось. Представители знати сговорились посадить на престол царевича Йездигерда, жившего в древнем сасанидском центре - Стахре, вдали от политических бурь¹⁰⁷. Йездигерд III процарствовал сравнительно мирно три-четыре года под опекой группы вельмож, во главе которой стоял полководец Рустам. Но тут Сасанидскому государству был нанесен последний сокрушительный удар. В эти годы начались завоевания арабов. Руководимые талантливым вождем - халифом Омаром, закаленные в боях, дисциплинированные, полные религиозного фанатизма и жадности добычи, варвары-бедуины-выходцы из нищеты Аравии, которая не могла их прокормить, с 30-х годов, VII в.н.э. стали наносить жестокие удары своим великим соседям¹⁰⁸. Сначала набегам подверглась Византия, скоро дошла очередь и до Ирана. В 636 г. арабы под руководством Сада ибн Аби Ваккаса

¹⁰⁴ Феофилакт. Хроника Гвиди. 17.

¹⁰⁵ Якут, I. 668; Масʿуди, Мурудя аз-захаб. I. 225.

¹⁰⁶ Так повествуется у Фирдоуси и близкого к нему Саʿалиби.

¹⁰⁷ Йездигерд был, вероятно, внуком Хосрова II, сыном его сына Шахрияра.

¹⁰⁸ Подробное изложение арабского завоевания выходит за пределы настоящей книги и должно стать вступлением к истории средневекового Ирана.

вторглись на иранскую территорию¹⁰⁹. Сасанидское царство - колосс на глиняных ногах - не могла сопротивляться арабам. Подорванное внутренними распрями, неудачной войной с Византией, разрухой, эпидемиями, государство не способно было организовать оборону. Решительная битва произошла у местечка Кадисия, недалеко от арабского города Хиры, к западу от Евфрата. Неповоротливое, плохо управляемое огромное иранское войско было наголову разбито арабами, причем в бою погиб и главнокомандующий сасанидским войском Рустам. В 637 г. был взят Вех-Арташир (Древняя Селевкия) на правом берегу Тигра, против Ктесифона. Вскоре пал и Ктесифон. Йездигерд III поспешил отступить на восток, оставив в руках у арабов почти все несметные сокровища сасанидской казны. Арабам достались корона Хосрова II, царские одежды, драгоценное оружие, ткани, ковры - среди них знаменитый ковер из тронного зала сасанидских царей, называвшийся "Весна Хосрова". Халиф Омар приказал разрезать этот ковер на куски и разделил его между приближенными пророка. Корона Хосрова была помещена в Каабе - священном храме мусульман в Мекке¹¹⁰.

Йездигерд обратился за помощью к китайскому императору, но безуспешно: китайцы были слишком далеко, а арабы быстро продвигались на восток. В 642 г. около Нихавенда (в Мидии, к югу от Хамадана) произошла вторая битва, оканчательно решившая судьбу Сасанидов¹¹¹. После этой битвы у Йездигерда не осталось войска. Он с огромным штатом придворных, прислуги, музыкантов, танцовщиц, наложниц, но без воинов, двигался все дальше на восток, нигде не находя пристанища. Наконец он добрался до Мерва, крайнего северо-восточного пункта своих прежних владений¹¹².

Правитель Мерва Махое не хотел принимать нежелательного гостя, тем более, что арабы уже подступили к Мерву, и Махое, вероятно, рассчитывал пойти с ними на компромисс, чтобы сохранить свою жизнь и имущество. Поэтому он задумал убить Йездигерда. Источники рассказывают, что Йездигерд узнал об этом и ночью один бежал из города. Устав, он зашел отдохнуть на мельницу: мельник, прельщенный богатой одеждой незнакомца, убил его, ограбил, а труп бросил в реку (651 г.) Тело царя доплыло до канала Разик, где и остановилось, зацепившись за корни дерева. Проходивший мимо

¹⁰⁹ Относительно времени вторжения в Иран арабов нет полной ясности. Табари и Мас'уди приводят дату Мухарра 14 г. хиджры (февраль-март 635 г.). Однако Табари приводит и другие факты (см.: Табари. Изд. де Гуйе, I, 2293, 2349, 2377). Илья Нисибинский говорит о 637 г. Битва при Кадисии произошла, по-видимому, после битвы при Ярмуке, отдавшей Сирию в руки арабов (август 636 г.).

¹¹⁰ См.: Табари (изд. де Гуйе) I, 2444 и сл.; Бал'ами (пер. Зотенберга), III, 416; Нихаят аль-ираб (изд. Брауна), - IRAS, 1900, p. 257.

¹¹¹ Еще до битвы при Нихавенде произошла битва при Джалуке. См.: Балазури. Футух ал-Булдан, 264; Фирдоуси (изд. Моля), VII, 430; Якут (изд. Вюстенфельда), II, 107.

¹¹² Са'алиби (изд. Зотенберга), 742.

христианский епископ опознал покойника и похоронил его. Так бесславно погиб последний царь из могущественной династии, правившей Ираном в течение 425-ти лет¹¹³.

Завоевание Ирана арабы могли считать законченным. Только горные области к югу от Каспийского моря еще держались несколько десятилетий. Дальше на восток перед арабами лежали обширные территории Средней Азии.

Находок монет первых Сасанидов до половины V в. мало и притом они были зарегистрированы до сих пор преимущественно только для южных частей Азербайджана. Только с конца V в. сасанидская драхма не только оказывается в обращении на всей территории Азербайджана, но и встречается целыми кладами. Однако самостоятельная чеканка монет началась здесь лишь в конце VI в.

Одним из самых темных сторон доарабской нумизматики Переднего Востока является определение места чекана тех или иных монет. Оставляя в стороне монеты Селевкидов со спорными значениями выставлявшихся на них монограмм, нужно отметить, что и по отношению к Аршакидам дело обстоит не лучше.

В таком же положении находятся и первые монеты Сасанидов, Однако нет сомнений в том, что монеты Сасанидов со второй половины V в. снабжены указаниями места их чекана. Этот обычай вохникает еще в начале V в., причем в первое время указание мореного двора ставится в различных местах монеты, но с конца указанного века оно окончательно получает постоянное место на обороте монеты, в правой от зрителя стороне. К сожалению, в большинстве случаев это указание монетного двора выражается сокращенно, двумя-тремя буквами, самое чтение которых часто весьма гадательно ввиду многозначности. Чисто сасанидские монеты, чеканенные этим знаком, могли быть выпущены одним или несколькими монетными цворами, расположенными в Азербайджане.

Зарубежные исследователи сасанидской нумизматики показывают, в каком безнадежном положении мы может, оказаться, полагаясь лишь на формальные сближения названий, и как мало обоснованы, в данном случае, попытки прочесть разбираемый монетный знак. Остается обратиться к историческим материалам. Постепенное освоение иранцами Закавказья шло, главным образом, вверх по равнинной части Кура-Араксинской долины, начиная с Муганской степи и далее до границ Грузии. На этом пути первым крупным центром сасанидского времени был, по-видимому, город

¹¹³ Гибель Йездигерда произвела, как видно, сильное впечатление на современников. О ней рассказывают многие средневековые арабские и персидские авторы: Табари, Саълиби, Фирдоуси и др.

Пайтакаран, отрывочные упоминания о котором у армянских историков указывают на его значение в V в. как опорного пункта Сасанидского владычества в Восточном Закавказье до того, как главным центром края стал гор. Барда. О последнем грузинские источники говорят определенно как о резиденции в конце VI в. сасанидских наместников, не только правивших Восточным Закавказьем, но и державших тогда под своим контролем и Грузию. Эта общность Азербайджана и Грузии наводит на мысль, что монеты с разбираемым знаком, встречаемые в большом количестве в кладях Азербайджана, чеканились именно в Барде и в то же время не были чужды в Восточной Грузии.

С включением северной части Азербайджана в одну административную единицу резиденцией наместников стал гор. Барда. По традиции на монетах продолжалось употребление названия прежней столицы области для обозначения всей территории, подчиненной наместникам, сидевшим теперь уже в Барде. Это же обозначение стало употребляться по всем местностям, подчинившимся их юрисдикции в пределах Грузии, Армении, Азербайджана и др. Выделяя из числа монет, полученных этим знаком, битье в Грузии, отмеченное грузинскими надписями или же изображением креста, и считая вместе с тем, что в VI в. н.э. основной резиденцией сасанидских наместников была Барда со значительной долей уверенности можно отнести остальные монеты именно к чекану этого города.

Необходимо обратить внимание и на ту часть Азербайджана, т.е. к Нахичеванской АР, которая прилегает к обширной приараксинской степи, переходящей в пределы Закавказья. Здесь опорой сасанидской государственности являлась не только Барда, но и затем Нахичеван, сведения о существовании которого как крупного центра восходят еще к античным писателям и подтверждаются мощными в несколько метров толщиной культурными отложениями на Нахичеванских городищах. Нахичеван, обеспеченный от неприятельских набегов, удобнее мог сосредоточить в себе те учреждения, которые как монетный двор не были связаны непосредственно с обороной страны. Источники упоминают даже случаи, когда и резиденция сасанидских правителей переносилась из Двина в Нахичеван.

Все это дает нам право поставить вопрос с выделением из сасанидского чекана таких групп, которые могли бы быть приурочены к этому городу. Анализ найденных кладов дает в этом отношении не особенно много материала, потому что, во-первых, очень мало еще находок удалось научно зарегистрировать даже для прилегающих нему территории, хотя эти области очень богаты кладами, а, во-вторых, эти районы были теснее связаны товарооборотом с прилегающими частями Ирана, движение монет из них было более оживленным, и потому в кладах приараксинской полосы замечается

большое скопление сасанидских драхм различных монетных знаков; что касается фонетического значения этих знаков, то первая буква – отчетливое. Н, за ним на втором месте следует И или А, а затем Х, а целом - НИХ или НАХ. Вполне допустимо, со всеми указанными выше оговорками, что знаки сасанидских монет, подобно другим битым по сасанидскому типу, передавали полностью или сокращенно названия монетных дворов. Нахичеван, положение которой вполне удовлетворяет всем высказанным выше соображениям о районе, к которому может быть приурочено положение монетного двора с этим знаком, носил свое имя с глубокой древности и потому ничего невозможного нет в том, что знак НАХЧ является обозначением сасанидского монетного двора, действующего в Нахичевани с первой половины VI и до первой половины VII столетия.

К Азербайджану можно приурочить еще один монетный знак. Он без особых натяжек может быть прочитан как ГИЛАН, т.е. как полное название области, в которую входил и современный Талыш. В данном случае мы имеем название не города, а области, как это делалось в монетном деле при Омейядах. То же самое приходится сказать и о знаках АТРА, КАН, ЗАН (Атрапатен, Канджа-Джнза, Санкан), впервые упоминаемых Мортманном, Пейруком и Дж-Волкером. Подобный знак на монетах Валакса (484-488 гг.), Перуза (454-459, 484 гг.), Кавада I (484-488, 497-499-531 гг.) и Хосрова I (531-579 гг.) среди клада найден в 1975 г. в Шемахинском районе в с. Багырли в местности Шергах.

В результате можно считать установленным появление этих двух знаков в период царствования Перуза, Валакса, Кавада и Хосрова I.

Ниже в хронологическом порядке приводится перечень монет с указанием литературы и, по возможности, местонахождения в коллекциях.

Перечисленные ниже монеты царей Сасанидов (Перуз, Валакс, Кавад, Хосров I и др.) получены знаками, которые, как указывалось выше, читались как НАХЧ, АТРА, и связаны с названием гор. Нахичеван и Атрапатен. Атрапатен-название области, в которую входил и современный Южный Азербайджан с центром Ордабил.

Перуз	год	4(459-484)	Сейфед-дини М.	№ 4	НАХЧ Табл. 39
Валакс	..	2(484-488)	..	№ 14	АТРА Табл. 40
..	..	«(484-488)	..	№ 15	АТРА
..	..	3(484-497)	..	№ 16	АТРА
Квад	..	4(488-497)	..	№ 17	АТРА

					Табл, 41
..	..	5(488-497)	..	№ 24	АТРА Табл, 42
..	..	5(488-497)	..	№ 56	АТРА ФИРУ КВА Д. Барда Табл, 43
Хосров I	..	9(531-578)	..	№ 112	АТРА Табл, 44
..	..	11(531-578)	..	№ 58	НАХЧ Табл, 45
..	..	11(531-578)	..	№ 84	НАХЧ Табл, 46
..	..	20(531-578)	..	№ 94	НАХЧ Табл, 47
..	..	3(533)	..	МИА.инв. № 11656;	НАХЧ
..	..	6(536)	..	Эр, инв, № 1262	НАХЧ
..	..	11(541)	..	Эр, инв, № 1295	НАХЧ
..	..	14(541)	..	Пейрук, с.167 № 1295	НАХЧ
..	..	21(541)	..	Эр. Инв. № 1414;	НАХЧ
..	..	22(522)	..	Пейрук, с. 167 № 135;	НАХЧ
..	..	23(553)	..	ГИМ (12 экз);	НАХЧ
..	..	24(554)	..	МИА (ИНВ. № 13263); мов, IV вып., № 1062;	Пахото же

		Мингечаурского клада инв. № 1423. С с.167, № 135 МИА (инв. № 5757, № 11565), из Алтыгечского клада; см. ЭР.			
25	(555)	МИА (инв. №5757, № 11565). Из Алтыгечского клада; см. Пахомов, IV № 1064; ЭР. (инв. № 135 и с. 220)			

26	(556)	ЭР. инв. № 1442; Доря (Таб. XXIV, 35); Пейрук (с. 167 № 135 и с. 220)
27	(557)	МИА (инв. №11644 и № 11645). ИМА (инв. № 16333); ЭР, инв. № 1452 и 1453
28	(558)	ГИМ (9 экз.); ЭРМ, инв. №14677; Пейрук (с.167 №135 и с. 221)
29	(559)	ГИТ (8 экз.); ЭРМ, инв. № 1477; Пейрук (с.167, №135 и с. 221)
30	(560)	ГИМ (6 экз.); Пейрук (с.167 №135 и с. 221)
31	(561)	ГИТ (7 экз.); ЭРМ, инв. № 1517; Пейрук (с.167, №135 и с. 222)
32	(562)	ГИМ (7 экз.); ЭРМ, инв. № 1522; 1523
33		Пейрук, с. 167 № 135 и с. 222, ЭРМ, инв. № 1553
34	(564)	ЭРМ, инв. №1553
38	(568)	ЭРМ, инв. № 1598; Мортманн (1, № 311)
40	(570)	МИА, инв. № 11573; Пахомов (IV вып. № 1064)

ХОРМИЗД IV (570-590 гг.)

На монетах Хормизда IV, сына и преемника Хосрова, в полумесяцах, на полях лицевой стороны помещено по звездочке, а имя Хосрова заменено именем Хормизда в форме Аухрмази: позади головы стоит слово "афзу". На его монетах, кроме знака, читаемого как НАХЧ, появляется впервые и другой знак - ДУИН-Двин, со многими его вариантами. В то же царствование появляется третий знак, но только лишь в восьмом году этого правления. Он может быть прочитан как ГИЛ АН, который ныне известен под наименованием «Талыш» и который тоже находится в пределах Азербайджана.

Монеты Хормизда IV со знаком НАХЧ

Год	2	(580)	Пейрук (с. 167, №135 и с. 229)
"	3	(581)	МИА (инв. № 11656); Пахомов вып. IV, №1064 ЭРМ (инв. № 1708); Дори (табл. XXVI, 4.)
"	4	(582)	ЭРМ (инв. № 1719, 1720); Пейрук (с.167, № 135)
"	5	(583)	МИА (инв. 11659); Пахомов вып. IV, № 1064)
"	6	(584)	ЭРМ (инв. № 1740, 1741)
"	7	(585)	МИА (инв. 11662); Пахомов вып. IV, № 1064
"	8	(586)	ЭРМ (инв. №1779, 1780);

"	9	(587)	МИА (инв. 7309), из Бакинского клада 1934 г.; Пахомов вып. II, № 370; инв. № 11592
"	10	(588)	МИА (инв. 7272), из Геокчайского клада 1934 г.; Пахомов вып. II, № 370; инв. № 11592; Пахомов вып. IV, № 1064
"	11	(589)	ЭРМ (инв. № 1837, 1838); Пахомов, вып. II, № 370
"	12	(590)	МИА (инв. 11596); Пахомов вып. IV, № 1064) МИА (инв. 14646), С. Чардахлы, ЭРМ (инв. № 1857, 1858); Пахомов вып. II, № 370; МИА (инв. № 11600); Пахомов вып. IV, № 1064
"	13	(591)	МИА (инв. № 11600); Пахомов вып. IV, № 1064

Монеты его же сознаком МАРА (Магара)

"	2	(581)	Пейрук (с. 229); клад сасанидских и византийских монет их Цители Цқаро И.Л.Джалагание 114, с. 15, № 52. В. 4, 05, гр. Д-39-31 мм, табл. 48
"	4	(583)	Пейрук (с. 230); Джалагания, с. 20, № 81. В-4, 04 гр. Д-29-31 мм, табл. 49.
"	6	(585)	Джалагания, с. 26, № 114, В-4,06 гр. Д-30-31 мм.
"	11	(590)	Пейрук (с. 230); Джалагания, клад из Цители Цқаро, с. 67, № 349, В-4,07 гр. Д-28-31 мм.

Монеты его же со знаком ПЕРУЗ-КВАТ (Берда'а)

1	1	(586)	Пейрук (с. 231); клад из Цители Цқаро, с.53, № 266. В-3,8 гр. Д-30-31 мм, табл. 50.
9	9	(588)	Пейрук (с. 231); клад из Цители Цқаро, с.53, № 266. В-3,7 гр. Д-30-31 мм, табл. 51.
12	12	(590)	Пейрук (с. 233); клад из Цители Цқаро, с.85, № 454. В-4, 07 гр. Д-30-31 мм.

ВАРАХРАН VI (590-591гг.)

Хормузид IV поручил главное командование крупнейшему своему полководцу Варахрану-Бахраму, по прозвищу Чубин, сыну Бахрама Гушнаспа, из крупного феодального рода Михранидов, восходившего своей родословной к Аршакидам. Одержав ряд успехов в войнах с закаспийскими племенами,

¹¹⁴ Джалагание И.Л. Клад сасанидских и византийских монет из Цители Цқаро.

Бахрам Чубин; потерпел поражение от византийцев в пределах, по-видимому, южного Азербайджана и был за это не только смещен, но и жестоко оскорблен царем, пославшим ему женское платье. Все это побудило Бахрама Чубина поднять восстание, опираясь на преданное ему войско. Почти в то же время в столице вспыхнул заговор знати, давно уже враждебной царю из-за его стремления ограничить права феодалов-Хормизд IV был свергнут, вскоре убит, а на престол посажен его сын Хосров II, но последнему пришлось бежать перед наступавшим Бахрамом, занявшим столицу в провозгласившем себя царем. Его правление продолжалось недолго, и все известные ныне его монеты, относятся лишь к первому году царствования, однако среди них имеются в помеченные знаком НАХЧ. Против лица-имя царя по-пехлевийски (В.Р.Храм), за головой- "афзу".

Год	1	(590)	ЭРМ (инв. №187 . В-3,92); Дорн (табл. XXVI, 3) Морт-манн (1835, с.110, №451); Пейрук (с.167, № 135, с.234 и 484).
-----	---	-------	---

ХОСРОВ II- ПАРВИЗ

Все описанные ниже монеты Хосрова II несут знак НАХЧ

Тип I

Перед лицом имя (Хосруб); позади головы слово "афзу".

Год	1	(590)	Пейрук (с.236)
"	2	(591)	Пейрук (с. 387, № 447; В-3,98 гр; см. также: с 167, № 135 и с.236

Тип II

Перед лицом имя Хосрова, позади головы слово "афзу", над и монограмма.

Год	2	(591)	Пейрук (с.387, № 448, табл. XX В-3,98 гр., а также: с.167, № 135 и 136 и г.237.
"	3	(592)	МИА (инв. № 11603 и 1х604; В-4, 13 гр; В-4, 10 гр); из Алтыгачского клада 1937 г.; Пахомов, IV N 1064; ЭРМ (инв.1923).
"	4	(593)	ЭРМ (инв. № 1946 и 1947); Пахомов, IV, № 1570; из Мингечаурского клада 1948; Дорн (табл. XXVIII, 7)
"	5	(594)	МИА (инв. № 16607, В-3,50); Пахомов, IV, N 1062

			ГМГ (инв. № 366); ЭРМ (инв. № 1964 и 1965)
"	6	(595)	МИА (инв. № 6663, В-3,99 гр); Пахомов, IV, № 1062 ГМГ (инв. № 366)
"	7	(596)	МИА (инв. N 5249); ЭРМ (инв. № 2003)
"	8	(597)	МИА (инв. № 11673 и 11674. В 43 и 4,00 гр); Пахомов, (IV, № 1064)
"	9	(598)	МИА (инв. № 11612, В-4,06); Пахомов, (IV, № 1064); ЭРМ (инв. № 2020)
"	10	(599)	ЭРМ (инв. № 135 и С.240)
"	11	(600)	Пейрук (с.167, № 135 и с.240)
"	12	(601)	МИА (инв. № 4617, В-4,13); Пахомов, (IV, № 1064); ЭРМ (инв. № 2076)
"	13	(602)	ЭРМ (инв. № 2084, 2084 а, 2085)
"	14	(603)	МИА (инв. № 51619, В-4,09); Пахомов, (IV, № 1064); ГМГ (инв. № 351, В-4, 14 гр) ЭРМ (инв. № 2101)
"	15	(604)	МИА (инв. 11622, В-4, 13 (гр), ЭРМ (инв. 2125)
"	16	(605)	ЭРМ (инв. № 2134-2137); Дорн (табл.ХХІІІ, 19)
"	17	(606)	Пейрук (с.167, № 135 (с.243)
"	18	(607)	ЭРМ (инв. 2152); Пейрук (с.167, № 135 и с.244)
"	19	(608)	Пейрук (с.167, № 135 и с.244)
"	20	(609)	ЭРМ (инв. 2152); Пейрук (с.167, № 135 и с.244)
"	21	(610)	ЭРМ (инв. № 2161); Пейрук. (с.167 № 135 и с. 245)
"	22	(611)	ЭРМ (инв. № 2177); Пейрук (с. 167, № 135 и с.245)
"	23	(612)	Пейрук (с.167, №135,136 и с.246, 388, № 454, табл. ХХІ) ,
"	25	(614)	ЭРМ (инв. № 2230, 2230 а);
"	26	(615)	Пейрук (с.338, № 454, табл. ХХІ)
"	27	(616)	ЭРМ (инв.2269); Пейрук (с.248)
"	28	(617)	МИА (инв. № 7319, В-4, 11 гр); Пахомов, вып.ІІ, № 375); Пейрук (с.167, № 135 и с.249)
"	29	(618)	Пейрук (с.249); ЭРМ (икв.2315)
"	30	(619)	Пейрук (с.250); ЭРМ (инв. № 2335)
"	31	(620)	ЭРМ (инв. № 2359-2362); Пейрук (с.167, № 135 и с.251)
"	32	(621)	ЭРМ (инв. № 2379); Пейрук (с.167, № 135 и с.251)
"	33	(622)	ЭРМ (инв. № 2393, 2394, 2394а, 2394в, 2395); Пейрук (с.167, № 135 и с.252)
"	34	(623)	ЭРМ (инв. № 2410)
"	35	(624)	МИА (инв. № 7340. В-3,49; из бакинского кладе

			1934 г.); Пахомов (II, № 375); ЭРМ (инв. № 2436)
"	36	(625)	Пейрук (с.167, № 135 и с.254)
"	37	(626)	ГМГ (инв. 359, В-3,44); ЭРМ (инв. № 2471-2475); из Геокчайского клада 1934 г.; Пахомов вып. II, № 370)
"	38	(627)	ГОД (12 экз); ГМГ (инв. № 518 В-4,11 гр.); Дорн (табл. XXX, 42); ЭРМ (инв. № 2495)

Монеты его же со знаком Пируз-Карт (I)

21,5	(596)	Пейрук, с.238 В-4,10 гр.; Д-30-33 мм. ГМГ. Клад из Цители Цкаро. Джалагания, с.96
29,9	(600)	ГМГ.Клад из Цители Цкаро. Джалагания, с. 115. В-4,06 гр; Д-31-33 мм.
44,10	(601)	ГМГ.Клад из Цители Цкаро. Джалагания, с. 119. В-4,6 гр; Д-30-33 мм
704		ГМГ.Клад из Цители Цкаро. Джалагания, с.127. В-4,04 гр; Д-30-33 мм

Монеты его же со знаком АТРА – Атропатен

33,6	(597)	ГМГ.Клад из Цители Цкаро. Джалагания (99), табл.,54 В-4,15 гр; Д-22-34 мм
56,7	(593)	ГМГ.Клад из Цители Цкаро. Джалагания, с. 102. В-4,08 гр; Д-28-33 мм, табл., 55
92,8	(599)	ГМГ. Клад из Цители Цкаро. Джалагания, с.105. В-4,04 гр. Д-28-33 мм, табл.,56
17,9	(600)	ГМГ.Клад из Цители Цкаро. Джалагания, с. 113. В-45 гр. Д-31-34 мм, табл.,57
9,10	(601)	ГМГ.Клад из Цители Цкаро. Джалагания, с. 116. В-3,08 гр. Д-32-34 мм, табл., 58
1,10	(601)	ГМГ.Клад из Цители Цкаро. Джалагания, с. 117. В-4,01 гр. Д-32-36 мм, табл., 59

КАВАД II ШИРОЕ (628 г.)

Возник заговор вельмож и командиров войск. Хосров II был свергнут, а затем убит. На место Хосрова II Парвиза был посажен его сын Кавад II, по прозвищу Широ, процарствовавший менее года. По обычаю, первым годом царствования персы считали тот; календарный год, в котором

произошло воцарение, и до его конца, а с начала следующего, т.е.с Новруза, начало ухе второго.

ПУРАНДУХТ (630-631 гг.)

Ардапир III был убит восставшим полководцем Шахрваразом, который провозгласил себя царем, но вскоре тоже был убит враждебной ему знатью. На престол, за отсутствием у Хосрова II близких родственников мужского пола, была возведена дочь последнего—Пурандухт (Буранд). От Пурандухт имеются монеты от трех годов царствования, причем в первом появляются и с монетным знаком, который Пейрук читает НИХЧ, во который на снимке на его же таблице представляется обычным НАХЧ. На монетах перед лицом имя сына царицы, за головой стоит слово "афзуту".

Год	1	(630)	Пейрук (с.392-393, № 475. табл. XXII, В-3,98). с.43 и сл.
-----	---	-------	---

ХОРМИЗД V (631-632 гг.)

Перед лицом царя имя (АУХРМАЗИ), позади головы имеется слово "афзуту", над ним монограмма.

Год	1	(631)	ЭРМ (инв. № 2521); Дорн (табл. XXXI, 1) Пейрук (с.167, № 135 и с.258)
"	2	(632)	Пейрук (с.393, № 478, табл. XXII); ГИМ (8 экз); ЭРМ (инв. № 2525 и 2525а).

ХОСРОВ III (632 г.)

На монетах перед лицом имя царя (Хосруб), над головой слово "афзуту".

Год	2	(633)	Пейрук (с.394, № 482, табл. XXII, В.3,43); ЭРМ (инв. № 2527, 2528)
-----	---	-------	--

ЙЕЗДИГЕРД III (632-651 гг.)

В 632 г. на престол был воцарен внук Хосрова II —Йездигерд III, воспитанный тайно во время этих междоусобиц. Этот выбор и всеобщее признание нового правителя вновь объединили государство вплоть до его окончательного завоевания арабами. Наступление последних вынудило Йездигерда бежать на восток, и во время бегства он был убит. Некоторые го

потомки, укывшиеся в Китае, делали попытки отвоевания Ирана, но безуспешно. После смерти Йездигерда III государство Сасанидов прекратило свое существование. На монетах перед лицом Йездигерда имя царя, над головой слово "афзуг".

Год	3	Пейрук (с. 167, № 135 и с. 259)
..	4	Пейрук (с.167, N 135 и с.259)
..	7	Пейрук (с.167. N 135 и с.259).

ГЛАВА V

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В VII—НАЧАЛЕ VIII в

§ I. САСАНИДСКИЕ И АРАБО-САСАНИДСКИЕ МОНЕТЫ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

После неожиданной смерти в 632 г. основателя мусульманского учения Мухаммеда, возникли споры между мухаджирами и ансарами. Благодаря посредничеству и авторитету Омара споры были улажены, обе стороны в Медине признали главою мусульманской общины или арбского государства тестя Мухаммеда - Абу Бекра (632-634 гг.) с титулом халифа; так потом и его преемников стали именовать халифами, т.е. наместниками пророка. За Абу Бекром следовали халифы Омар I ибн ал-Хаттаб (634-644 гг.), Осман ибн Аффан (644-656 гг.) и Али Ибн Абу Талиба (656-661 гг.), известные под именем хулафа-и Рашиддин, т.е. "правоверных халифов.

Тридцатилетнее правление правоверных халифов стало периодом обширных арабских завоеваний. Эти завоевания были облегчены крайним истощением сасанидского Ирана в 24-летней войне с Византией (604-628 гг.) В начале VII в. сасанидский Иран и Византийская империя были обессилены борьбой за территории Закавказья, положение которого еще более осложнялось вторжениями с севера хазар. И оказалось, что Закавказье не в состоянии отразить нового врага, появившегося с юга в лице арабов.

Завоевательные движения арабов начались почти одновременно против византийских и ирано-сасанидских областей. Палестина, Сирия, верхняя Месопотамия были завоеваны арабами между 634 и 642 гг. В другом направлении они двинулись в Египет и далее по северному побережью Африки перешли через Гибралтарский пролив, захватили большую часть Пиренейского полуострова и появились на юге нынешней территории Франции.

Из данных источников видно, что недостаточно разработана проблема последовательного хода подчинения арабам Аррана, Ширвана, Армении и Грузии. Нужно отметить, что, судя по нумизматическим данным, выпуск драхм Хосрова II (590-628 гг.) и его преемников на монетных дворах Азербайджана со знаками НАХЧ (Нахчеван), ГИЛ (Гилан), АТРА (Атропатен), Перуз-Кват (Кват-Партва-Барда), КНДЖА (Джанза, Занкан-Зинджан, Шиз) не идет далее восьмьдесят третьего года VII в. Но в это время в торговле не ощущался недостаток в денежных знаках, так как в обращении оставалось очень много серебряной монеты, выпущенной разными монетными дворами Сасанидов в V-VII вв. (начиная со времен правления Перуза (459-

484 гг.)), как это видно из состава кладов, зарытых уже в арабское время, но состоящих, главным образом, все еще из сасанидских драхм.

Таким образом, проводимая политика первых арабских завоевателей, заключающаяся в сохранении неприкосновенности местного быта, религии и т.п. по отношению к местному населению, привела к быстрому включению территории Южного и Северного Азербайджана в состав халифата. Земли к северу от Куры еще долго служили предметом спора между арабами и хазарами; хазары нередко держали под своей властью эти территории в течение нескольких десятков лет. Однако в этой борьбе арабы вышли победителями и постепенно власть арабов в Закавказье укрепилась. Халифы назначили в этих областях своих наместников. Арабы сохранили сасанидский государственный строй, в том числе их административно-политические единицы в завоеванных ими территориях Азербайджана и всего Закавказья. На административно - политическом делении Сасанидов Атропатен - Азербайджан, нынешний Южный Азербайджан, доходивший до Аракса, был одним из марзбанств с центром в городе Ордбиле (Ардебиле), который позже стал центром арабских наместников.

Одним из наиболее крупных и важных городов Закавказья в период сасанидского господства сначала был Двин, но впоследствии, в связи с войнами с Византией в начале V в. главным городом становится Партав. При Каваде - сыне Перуза (488-497/499-531 гг.) гор. Партав был восстановлен. Он превратился в мощную цитадель и переименован в Перуз-Кват. При Хосрове I (531-579 гг.) гор. Дербенд был достроен и обнесен стеной до самого Каспийского моря. Этот город стал важным стратегическим пунктом между сасанидами и хазарами. В Дербенде разместились артешдар с большим организованным войском.

После распада Сасанидского государства в 30-х VII в., город Двин со значительной частью Армении переходит под власть Византии, затем его захватывают арабы.

Впоследствии, с завоеванием Закавказья арабами, город Двин-Дебил станет резиденцией наместников халифов. В начале VIII в. резиденция наместников халифов в Закавказье переносится в гор. Барда. Итак, начиная с 642 г. Закавказье, в том числе Азербайджан, вошло в состав наместничества халифата. В течение 20-ти лет, в правление Омара (634-644 гг.), Османа (644-654 гг.) и Али ибн Абу Талиба (654-661 гг.), в Азербайджан и Армению были назначены следующие наместники, халифов:

1. Хузейфа ибн Йаман, 642 г.;
2. Симак ибн ал-Хариса, 643 г.;
3. Утиба ибн Фаркад, 644 г.;
4. Валид ибн Учба аби Му□ ит, 647.;
5. Ашас ибн Ганс, 649-653 гг.;

6. Сайд ибн ал-Аси, 653-658 гг.;
7. Сайд ибн Сарийа Хазими, 658-659 гг.;
8. Ашас ибн Гайс (вторично), 650-661 гг.;
9. Кайс ибн Сайд ибн Абад, 662 г.;
10. Убейдаллах ибн ал-Аббас, 662 г.

Из вышеприведенных фактов видно, что первые халифы, будучи около 70 лет заняты завоеваниями и междоусобными войнами, мало интересовались государственными делами, а также вопросами чеканки монет. Поэтому арабы в завоеванных ими странах сохраняли тип той монеты, которая чеканилась там до них. На востоке сохраняли тип сасанидской монеты, с тем лишь различием, что прибавляли мусульманские изречения: Аллах, ал-Барака, Мухаммед Расул-Аллах, бисмиллах. Иногда имена халифов, их наместников на монетах чеканились на пехлеви. Место чеканки, монетный двор и дата выпуска монет также указывались на пехлеви, но по-сасанидски, в сокращенном виде. Подобный выпуск монет был до 77 г.х. (696-697 гг.), т.е. денежной реформы халифа Абд ад-Мелика Марвана (685-705 гг.).

Нужно отметить, что до реформы Абд ал-Мелика Марвана на западе - Сирри и Палестине, выпускались монеты византийско - арабского типа; во всем Иране, Азербайджане, в том числе Арране и Ширване, с сасанидо - арабским чеканом. В Азербайджане и Армении параллельно с сасанидо-арабскими монетами еще до конца VII в. были в обращении сасанидские драхмы продукции различных монетных дворов (Хамадана, Нахр-Тира, Вирам Кубада, Бихкубада, ал-Суса, Абар Шахра, Дашт-и-мишаня, Мах ал-Басра (Нихаванд). Херита, Сиджистана, ал-Рея, Зараджа, Бечара (ал-Басра), Мервы, Балха, Кирмана, Арташир-Хурра, Истахра, Дарабджерда, Вашапуре, Арраджана, Хорасана, ал-Шираджана, Тапурестана, Аппурана); кроме того, монеты Хосрова II и его преемников выпущены на монетных дворах Азербайджана, включая Арран и Ширван.

Е.А.Пахомов отрицает выпуск сасанидо-арабских монет на территориях Азербайджана и Армении. Однако Дж.Волкер в своих исследованиях отвергает мнение Е.А.Пахомова и доказывает, что на территории Азербайджана и частично Закавказья на монетных дворах с маркой: Атра-Атрапатен; Наки-Нахичеван; Каза-Казака; Гил-Плян; Шиза, Занкан-Зинджан; Кнджа-Гянджа и Дуин-Двин, чеканили дирхемы типа драхм Хосрова II и его преемников. В качестве наглядного примера он описывает дирхемы, чеканенные от имени наместника халифа Абд ар-Рахмана ибн Абдаллаха в 65 г.х. (685 г.) на монетном дворе с маркой Атра-Атрапатен. Кроме того, он описывает дирхемы, чеканенные в 62 г.х. (681-682 гг.) и 63 г.х. (682-683 гг.) на том же монетном дворе, однако на этих монетах отсутствует имя наместника.

Дж.Волкер, ссылаясь на Мортманна, дает сведения о наличии драхм типа сасанидо-арабских, чеканенных от имени Убейдаллаха ибн Зийада в 62 г.х. (682 г.) в гор. Занкане (Зинджан) и от имени Абдаллаха ибн Амира в 40 г.х. СЧО г.) в гор. Кнджа-Гянджа. Но этот же автор в своем труде ошибочно связывает название монетного двора "Квата" с именем Кват-Хурра в провинции Фарса. Поскольку нам известно, что Кват сын Перуза переименовал город Партав в "Перуз-Кват", а также то, что на сасанидских драхмах название "Кват-Хурра" чеканится не как "Кват", было бы целесообразным отнести последний к числу монетных дворов Азербайджана.

Таким образом, из вышеуказанных фактов видно, что в V--VII вв. в торговле Азербайджана - его северных и южных частях, не ощущался недостаток в денежных знаках. Судя по нумизматическим данным, можно проследить следующее: несмотря на распад Сасанидского государства и завоевание арабами Азербайджана в результате замены сасанидского марзпанства арабским наместничеством, все-таки начиная с VI в. в товарно-денежном отношении замечается большое оживление. Следствием этого является повышение спроса на монеты. Поэтому уже с VI в. в Азербайджане и в целом в Закавказье функционируют десятки новых монетных дворов в составе государства Сасанидов, которые выпускали драхмы Хосрова II и его преемников. Эти монеты обращались наравне с продукцией других монетных дворов Сасанидского государства, о чем свидетельствует кладовой материал.

В 661 г. правоверный халиф Али ибн Абу Талиб, выйдя из мечети в гор. Куфе, был смертельно ранен Хариджитом ибн Муледжамом и скончался 24 января этого же года. Еще до того Муавийа ибн Аби Суфйя из рода Омейядов в Иерусалиме был провозглашен халифом (660 г.). Старший сын Абу Талиба –Али Хасан, которого шииты считали вторым имамом-халифом, человек вялый и пассивней, заключил соглашение с Муавийа, отказался от своих прав и, получив взамен огромную сумму денег и богатые имения, поселился в Мадине. Муавийа объявил амнистии всем своим противникам. Он был признан халифом во всех области халифата (661-660 гг.). Так возникло Омейядское государство на Востоке. Муавийа своей столицей избрал Дамаск, поскольку главной базой его власти были арабские племена, поделившиеся Сирии.

Муавийа был первым халифом, который сделал власть наследственной. Он при жизни назначил сына Йазидо I своим наследником.

При господстве династии Омейядов (60 1-750 гг.) халифат превратился в раннефеодальное общество с патриархальным и рабовладельческим укладами. Омейяды создали светское государство, что вызвало оппозицию сторонников теократии из мухаджиров, ансаров и шиитов, разногласия и вражда между которыми в дальнейшем привели к угасанию династии Омейядов.

При Омейядах в Азербайджане и Армении управляли нижеследующие наместники:

1. Абд ар-Рахман ибн Абдаллах в 685 г.
 2. Мухаммад ибн Марвин в 689 г.
 3. Маслама ибн Абд ал-Малик в 709 г.
 4. Сабит ал-Нахравани в 720 г.
 5. Джеррах ибн Абдуллах ал-Хаками в 720 гг.
 6. Сайд ибн Омар ибн Асвад ал-Хараша в 724 г.
 7. Маслама ибн Абд ал-Малик в 725-729 гг.
 8. Исхаг ибн Маслам в 729-732 гг.
 9. Марвин ибн Мухаммад в 732-744 гг.
 10. Асим ибн Абдаллах ибн Йазида ал-Халипа в 744-750 гг.
- Исхаг ибн Муслим был правителем Дербенда в 744-750 гг.

Нужно отметить, что начиная с правления Муавийи вплоть до 77 г.х. (696 г.) в различных монетных дворах Омейядов, в том числе и в Азербайджане, продолжали выпуск сасанидо - арабских дирхемов по типу драхмы Хосрова II и его преемников. На монетах выбивали мусульманские изречения, имена халифов и их наместников, место и дата выпуска чеканились на пехлеви. Только после денежной реформы Абд эл-Мелика ибн Марвана на монетных дворах Омейядов начинают выпускаться монеты чисто мусульманского типа.

§ 2. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА АБД АЛ-МЕЛИКА ИБН МАРМАНА И ОБРАЩЕНИЕ ОМЕЙЯДСКИХ МОНЕ - НА - ЕРРИ - ОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Осуществленные Абд ал-Меликом ибн Марваном политические и экономические мероприятия известны в специальной литературе под названием реформ Абд ал-Мелика ибн Марвана. Среди них обращает на себя внимание денежная реформа, проведенная в 772 г.х. (696 г.) для реорганизации и унификации монетного дела в халифате.

До ислама в Аравии в обращении были византийские динары вплоть до денежной реформы Абд ал-Мелика. Макризи отмечает, что первый исламский динар чеканился во времена Муавийа I (661-680 гг.). По преданию, на монетах, чеканенных Муавийе, было выбито изображение мужчины с мечом в руке. Случайно одна из этих монет попала в руки старому воину. Он отправился к Муавийе и сказал ему, что динар его самый неблагонадежный, на что Муавийа ответил, что убавит его плату и опозорит его.

Эта легенда не соответствует действительности, так как о динарах Муавийи нет сведений в нумизматической литературе. Однако имеются

сведения о том, что первым в халифате золотые монеты чеканил Абд ал-Мелик ибн Марван. Балазури, опираясь на Вагиди, Медаини и ибн Абу Алзана, отмечает, что при исламе первым начал чеканить золотые монеты халиф Абд ал-Мелик ибн Марван. Об этом же пишет ибн ал-Казируни: "Халиф Абд ал-Мелик ибн Марван чеканил золотые монеты".

Все эти данные соответствуют нумизматическим.

И.Салман дает описание золотой монеты по типу византийско-арабской, чеканенной от имени халифа Абд ал-Мелика Марвача в 76 г.х. (695 г.). По его сведениям, эта динара сохраняется в национальном музее Парижа.

Дж.Волкер описывает дирхем сасанидо-арабского типа, чеканенный от имени Абд ал-Мелика в 15 г.х. (694 г.).

И.Салман дает подобный тип дирхема, с незначительной разницей в расположении надписей, чеканенного от имени халифа Абд ал-Мелика Марвана в 75 г.х. (694 г.).

Из вышеприведенных нами нумизматических данных и сведений средневековых историков еще раз подтверждается, что до 77 г.х. (696 г.) в столице халифата Дамаске чеканили золотые монеты-динары по типу византийско-арабского, и, кроме того, на монетных дворах халифата выпускали серебряные монеты - дирхемы по сасанидо-арабскому типу. Только после просеженной монетной реформы начали чеканить монеты чисто арабского типа. Этот факт подтверждается в работах Табари и Дамири. Эти авторы отмечают 77 г.х. (696 г.) как начало чеканки исламского динара. А.Хафиз Аbru датой проведения реформы считает 76 г.х. (695 г.). Скорее всего, можно предположить, что Абд ал-Мелик ибн Марван, после устранения Абдаллаха Зубейра, в 695 г. обратил внимание на монетное дело, и подготовительные работы по выпуску монет по исламской системе затянулись до 696 г. О причине чеканки золотых монет по арабскому типу в источниках отмечается следующее. Однажды Абд ал-Мелик рассматривал рисунки на своих одеждах и драпировки зала. Он постигает, что некоторые из рисунков представляют собою надписи, и приказывает перевести их. Оказалось, что это один из символов христианской религии: «Во имя отца, сына и святого духа, бога единого».

Следует отметить, что еще во времена господства Византии в Египте эти слова изготовленной в Египте бумаге сорта «берди».

Халиб Абд ал-Мелик разгневался и приказал стереть эти надписи и впредь заменить их на бумаге изречениями из Корана.

Когда об этом узнал византийский император, то он был встревожен заменой старого символа исламским символом, В письме Абд ал-Мелику император угрожал выбить на динарах изображение пророка ислама в неприглядном виде, в случае если это будет иметь место в будущем. Эта

угроза поставила Абд ал-Мелика в затруднительное положение. Чтобы разрешить вопрос, он созвал совет, который решил чеканить исламский динар, чтобы не нуждаться в византийских динарах.

Макризи и Хафизу Абри приписывают Халиду ибн Йазиду ибн Муавийе предложение чеканить исламский динар. Но Мустафа Захаби в "Китаб-е ал-тарих ад-дирхом в ад-динар", Демири в "ал-Хайат ал-Хайване" и ибн Аби ал-Хадид в комментарии к «Нахдж ул-Балага» сообщают, что Абд ал-Мелик вызвал из Медины в Дамаск Мухаммада ибн Али ибн ал Хусейна, который высказал ему эту мысль и облегчил дело: Абд ал-Малик одобрил эту мысль. Наконец, не приходится сомневаться, что начало чеканки динаров по исламской денежной системе относится к 77 г.х. (696 г.). Еще одним доказательством служит тот факт, что найденные монеты, соответствующие исламской денежной системе, не датируются ранее указанного года.

После монетной реформы Абд ал-Мелика Марвана, основной золотой халифской монетой стал "динар" весом в один узаконенный мискал шар□ и, т.е. 4,25 г. Исламский динар по весу делится на двадцать каратов, но до ислама динар равнялся 22 каратам. Между исламским и византийским динарами не было расхождения. В действительности же вес мискала изменился, т.е. с 22 он понизился до 20 каратов. При замене византийской денежной системы здесь начали чеканить (как и в Византии) монеты в 1/3 и 1/2 динара.

В период правления всех омейядских халифов (за исключением Валида II (743-744 гг.) и Язида III (744 г.) чеканились высокопробные (87,9%) динары весом в один мискал. Наместники халифа в Ираке также чеканили динары, которые среди населения именовались по именам данных наместников. Например, ал-хабирийе-динары, чеканенные известным наместником Омаром ибн Хабира; ал-хамидийе - динары, чеканенные наместником Хамидом ибн Абдаллахом Гасри; ал-юсифийе-динары, чеканенные при наместнике Юсифе ибн Омаре Сагафи. Балазури отмечает, что Юсиф ибн Омар начал чеканить динары весом 6 дангов в гор. Васите.

Нужно отметить, что, за исключением продукции монетных дворов Хиджаза и Гирвана (центр Марокко и Туниса) и динаров, чеканенных от имени халифа Сулеймана ибн Абд ал-Мелиха (715-717 гг.) и халифа Омара ибн Абд ал-Азиза (717-720 гг.), при Омейядах динары чеканились анонимно. На них нет имени халифа и не указано место чекана.

Таким образом, мнение Е.А.Пахомова о том, что динары при Омейядах чеканились только в гор. Дамаске, опровергается вышеуказанными данными.

По данным источников, в период до ислама сасанидские драхмы получили в Аравии, Иране и Азербайджане широкое распространение, и такое

положение продолжалось в Аравии до правления халифа Омара ибн Хаттаба (634-644 гг.).

Из драхм, распространенных в Аравии, известны три номинала, которые арабы называли так:

а) ал-дарахим ал-вафийа; каждая такая драхма равнялась весом одному мискалу;

б) ал-джаваз - равнялась 6 дангам.

в) ал-габарийе - равнялась 4 дангам.

Но арабы каждый из них считали драхмой и в торговле употребляли их в качестве серебра. Как указывает Макризи, второй халиф, из-за несоответствия в весовых отношениях, в 18 г.х. (639 г.) определил вес драхмы в целях установления размеров "закаг" и "фараза" (размеры имущества, подлежащего сбору) и государственных налогов.

По этой причине, сложив три вышеуказанных номинала сасанидских драхм со средним весом в 6 дангов ($8+6+4=18$: $3=6$ данг), или 15 каратов, определили официальный государственный вес дирхема. Дирхем весом 2,985 г. шар□ и, иначе узаконенный вес дирхема, был создан таким путем. Историки отмечают, что именно с этого момента началась чеканка дирхема в соответствии с узаконенным весом.

Эти дирхемы чеканились не на основе чисто арабской системы, а на основе сасанидской денежной системы, по типу сасанидо-арабского. На них появились дополнительные арабские слова: "береке", "Аллах", бисмиллах". Эта мысль подтверждается Макризи, который отмечает, что "Омар ибн Хаттаб чеканил дирхемы по типу драхм Сасанидов".

Балазури не упоминает о дирхемах, чеканенных при втором халифе, и самую раннюю чеканку арабского дирхема приписывает наместнику Ирака Мас□ аб ибн Зубейру. По его мнению, до Абд ал-Мелика ибн Марвана, арабские дирхемы чеканились без орнамента, т.е. по форме "мамсуха". Это высказывание историка неверно, так как чеканка безорнаментных дирхемов не была общепринятой.

Историки расходятся в мнении личности, которая первая приказала чеканить монету в исламском типе. Только Макризи в своем сочинении, говоря о чеканке монет по арабской денежной системе, утверждает, что Абд ал-Мелик в 77 г.х. (696 г.) послал Хаджаджу штемпель, образец для чеканки монет, а последние разослал по разным городам, чтобы там изготовили соответствующие штемпели.

Сказанное здесь также доказывает вышеприведенное утверждение.

Таким образом, в арабской денежной системе дирхем, как и динар, начал чеканиться со времен Абд ал-Мелика ибн Марвана в 77 г.х.

Вес и проба динара соответствует весу и пробе дирхема. Различие в том, что на динарах не указывается место чеканки.

Надо отметить, что при проведении денежной реформы соблюдался строгий контроль. Сопrotивление граждан предусматривалось наивысшей мерой наказания - казнью. По фирману халифа были изъяты из обращения старые типы монет, взамен были чеканены и выпущены в оборот новые монеты по арабскому типу.

Проведение денежной реформы в жизнь проходило по всей территории халифата одновременно. В Закавказье, в том числе в Азербайджане, оно имело место в 81 г.х. (701 г.). Как было отмечено выше, на омейядских динарах отсутствует название местного двора. Причиной этому Е.А.Пахомов считает редкий их выпуск. Он пишет, что за редкими исключениями, монеты дальних западных стран халифата—Африки и Андалусии (Испания), чеканились только в столице Омейядов - Дамаске, В городах "Азербайджана при халифе их не выпускали. В кладах омейядского времени, находимых на территории Азербайджана, до настоящего времени золотых арабских динар почти не было найдено.

Объяснение причины анонимности омейядского динара и дирхема В. Тизенгаузенom, что "право чеканить золотую и серебряную монеты предоставлено было первоначально только халифам", неверно. Возможно, это связано с возникновением ислама, его фанатизмом и монотеистическим учением Мухаммеда против религии сасанидского Ирана, на Востоке зороастризма и христианства Византии на Западе.

Как известно, идеология ислама связывает создание мира, и в том числе человечества, с единым и вечным богом. Одновременно создатель этой идеологии - Мухаммед является последним пророком и посланником Бога, чтобы всем и везде дать истинную веру и верный путь. Халифы - продолжатели дела Мухаммеда. Поэтому при Омейядах чеканка золотой и серебряной монеты проводилась от имени единого и вечного Аллаха. Это продолжается до укрепления ислама на Востоке, т.е. до конца VIII в. - периода правления аббасидского халифа ал-Мехди (775-785 гг.).

Таким образом, после денежной реформы Абд ал Мелика чеканка золотых и серебряных монет устанавливалась по единому образцу. Динары и дирхемы выпускались с высокой пробой. Денежные единицы были установлены: для золотых денег - динар, для серебряных - дирхем, для медных - фельс. Золотые деньги чеканили в номинале, одинарным весом в один мискал (или же 4,25 г.): полудинара и 1/3 динара. Дирхем весил 2,97 г. и чеканился одинарно. Динар не был общепотребительным торговым денежным знаком. Основным средством платежа было серебро. Золото покупали и продавали как товар. Соотношение серебра к золоту было 1:15. Это соотношение колебалось между 12-15, т.е. один грамм золота был равен 15 г серебра, или равнялся чуть более 5 дирхемам. В халифате существовала серебряная денежная система.

§ 3. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНЕТНЫХ ДВОРОВ

До денежной реформы Абд ал-Мелика халифы совершенно не вмешивались в монетное дело и не контролировали монетные дворы. После реформы монетные дворы стали под ведомство государства, которые установили над ними строгий контроль; проводилась реорганизация монетного двора "дар аз-зарб".

В монетных дворах рабочим и мастерам, т.э. чеканщикам, каждое утро перед началом работы приковывали plombой руки. За чеканку монет они получали от государства зарплату. Таким образом, чеканка монет превратилась в государственную монополию. Купцы имели право сдавать золото и серебро на чеканку монет для своих нужд на государственные монетные дворы.

В халифате существовала неблокированная система чеканки монет. По Балазури, в штате монетного двора состояли: гравер - таббайн, чеканщик - зариб, рабочий - сина, и административные лица: контролеры проб - асхбал-айар, амиль, сборщики налогов.

Надзор над монетными дворами возлагался на мухтасиба. Во времена Омейядов контроль над монетными дворами осуществлял сам халиф. В городах это поручалось наместникам. При Харуне ар-Рашиде из династии Аббасидов (786-809 гг.) и его преемниках контроль над монетными дворами и пробы монет переходят в полномочия определенного должностного лица - назира ас-Сикка. Сначала им был везир Джафар Вермени, а затем ас-Синди ибн Шахин и ал-Аббас ибн Фадл ибн ар-Раби□ а.

Существовало правительственное ведомство "Диван-и дур ад-дарб", в функции которого входил сбор доходов от монетных дворов.

В оплату чеканки монет входила цена топлива, оплата рабочих-чеканщиков и административных лиц, плюс 1% за угар. Со временем монетные дворы превратились в один из источников доходов государства. Халифы, наместники и эмиры получали с них большие доходы. Таковы были доходы с монетных дворов Андалуса. При правлении Омейядов ежегодный доход с них составлял 200 тыс. динаров.

В этот период только в Азербайджане, Армении и Грузии функционировало 8 монетных дворов. Поскольку Закавказье и Южный Азербайджан были важными торговыми пунктами для халифата, то легко можно отнести данные доходов с монетных дворов Андалуса к монетным дворам этих областей. Таким образом, при Омейядах только доходы с монетных дворов Закавказья составляли не менее 1 млн 500 тыс. динаров.

При Аббасидах, когда власть халифов ослабла, последние получали суммы от доходов монетных дворов. Ибн ал-Асир, комментируя события 446

г.х. (10.54 г.), пишет: "... и Басасири прекратил ежемесячную оплату халифу, поступающую из монетного двора.

Как было сказано, в провинциях чеканка монет находилась в компетенции наместников халифата. В своих резиденциях они чеканили сначала фельсы. С оживлением торговли в халифате потребность в деньгах возрастала. В связи с этим в провинциях начали чеканить дирхемы, а затем и динары установленного типа. Во внутренней и внешней торговле провинциальные драхмы обращались на равных продукцией основных монетных дворов халифата. Так, например, продукция дворов Васита, ал-Басра, Андалуса и других в товарно-денежном обороте ходила наравне с продукцией провинциальных монетных дворов Аррана, Арминии, Азербайджана и др.

В правление Абд ал-Мелика штемпель был поручен Руху бен Зенбе. Он был вице-канцлером и в любое время имел право посещать халифа. Гарун ар-Рашид в 176 г.х. (792 г.к.з.) назначил главным везиром Джафара Бармеки, поручив ему также и монетный двор. После него на это место заступил Сенди ибн Шахак. С этого времени монетные дворы контролировались эмирами и везирами.

В период ослабления халифата эмиры и султаны совершенно завладели монетными дворами и халифы, потерявшие политическое господство, довольствовались религиозным престижем лишь тем, что на монетах упоминались их прозвища, как, например, "повелитель правверных", и символ мусульманской веры.

В правление Харуна ар-Рашида годовой доход монетного двора составил 1 млн 500 тыс. дирхемов.

Мы полагаем, что указанная Хордадбеком цифра относится к монетным дворам Ирака, находившимся под непосредственным контролем аппарата. Доходы городских монетных дворов не имеют к ним отношения, ибо каждый город, даже когда халифы были всемогущими, обязан был посылать определенную часть налога, именовавшуюся "вазифа ва хамл", в центр халифа эта, остальная часть этого налога поступала в распоряжение наместника. Это в особенности касалось таких доходов, как доходы с монетных дворов, с рыбной ловли (алмосайд), с торговли (ал-бей) и др.

С появлением государственных монетных дворов и чеканки динаров по исламской системе халифы стремились, чтобы золото динара приближалось к чистому золоту. По закону ислама, где бы ни упоминались золотые динары или серебряные драхмы, становилось ясно, что подразумевается чистое золото и чистое серебро.

При расчете вес и количество примеси в каждой монете не должны были приниматься во внимание. С другой стороны, увеличение степени чистоты содержания монет халифы считали признаком их власти и

могущества ислама. Именно поэтому они всегда содействовали улучшению пробы монет. В истории известны усилия, приложенные Омаром ибн Хабире, Халедом ибн Абдуллах Джасри и Юсифом ибн Омаром Сагафы, чтобы увеличить пробу монет.

Надзор за монетными дворами, после Бармеки, свергнутого Харуном ар-Рашидом, был поручен Сенти ибн Шахану, чья деятельность отражена в книге Балазури "Ан-Нугуд".

На омейядских монетах обозначены следующие места их чеканки: Ардашир-Хурра, Рамхормуз, Саджистан, Джундишабур, Нисабур, Сарсх, Дарабжерд, ал-Рей, Кирман, Хамадан, Севг ал-Ахваз, Ас-су, Суррак, Джей, ал-Куфа, Михан, ал-Мубарека, ат-Тамира, ал-Басра, ал-Джазири, ал-Шамийа, Васит, Махри-гир, Детва, Димаск, Харат Балх, Мерв, Афрмигийя, ал-Андалус, Бачад, Дашт, ас-Самайя, Руха, Байрут, Халаб, Киннасраи, Фарама, Миср, Йаман, Тустар, Аскар-Мукран, Хурмуз, Миназир, Вирам-Кубаз, Хурра, Таввадк, Джур, Фасо-Фарис, Ашул, Гумейс, Махн, Таваристан, Балбэк, Азербайджан, Арран, Джан-за, ал-Баб, Арминийе, Марата, Дебил и Аджнейн.

Особенно тщательно выделены монетные дворы Закавказья, среди которых наибольший интерес представляет "Арминийе", более или менее регулярно чеканившая монеты VIII-X вв.

На арабских монетах вместо названия города зачастую указывалось название области, обычно в таких случаях подразумевается главный город названной области. Однако Э. А. Пахомов предполагал, что такая чеканка могла сопровождать и провинциального правителя в его передвижениях по управляемой им области, в местах его временных остановок. Возможность подобного положения, по его мнению, подтверждается дирхемами с двойным обозначением области "Арминийе" и городов Барда□ а и Харунабад.

Исходя из этого, Е.А.Пахомов увязывал чеканку монет с пометкой "Арминийе" не только с Двином, первоначальной столицей Армении, но и с другими пунктами, в особенности с гор. Барда, ставшим с конца VIII в. резиденцией наместников этой провинции.

Х.А.Мушегян, хотя и считает, что в географическом отношении наличие штампа "Арминийе" на халифских монетах указывает на общепризнанный центр Армении, которым являлся гор. Двин (Дабил), тем не менее он полагает, что при Аббасидах монеты с этой политикой могли чеканиться не только в Двине, но и в других городах провинции.

На наш взгляд, для полного выяснения вопроса следует рассмотреть в отдельности монеты с двойным указанием места чеканки: "Арминийе" - "Барда□ а" и "Арминийе" - "Харунабад" и монеты только с одним обозначением - "Арминийе". В первом случае ясно, что под монетой "Арминийе" подразумевается целая провинция, тогда как город Барда□ а и Харунабад лишь конкретизируют место чеканки. Однако нельзя утверждать

то же самое о монетах с обозначением одной только "Арминийе"; по нашему мнению, в последнем случае следует подразумевать не провинцию, а исключительно Армению. Доказательством этого служат следующие факты. На сажидских монетах "Арминийе" появляется лишь с 299 г.х., после опустошительного набега Йусуфа ибн Абу-с-Саджа на Армению и захвата гор. Двина. С пометкой "Арминийе" чеканен дирхем Дайсама ал-Курда в 330 г.х. В это время провинция Армения фактически не существовала и А.А.Быков справедливо связывает чеканку названной монеты с Двином. Когда же бувейхазский правитель Рукн ад-Дауле в 350-352 гг. чеканит динары с пометкой "Арминийе", тем более следует подразумевать только провинцию Армения. К тому же в письменных источниках слово "Арминийе" употребляется не только для обозначения арабской административной единицы, но и в смысле Армении (Истахра, ибн Хаукаль).

Если в вышеуказанных случаях "Арминийе" отождествляется с Арменией, то это не исключено и в отношении халифских монет, тем более, что чеканка монет в походных условиях на длительный срок кажется малоубедительной. Нужно отметить, что регулярная и продолжительная чеканка монет была связана, как правило, с важными административными центрами халифата. Таким центром для Армении являлся Двин, который после переселения правительственной резиденции в Барда □ а не утратил своего прежнего значения.

Письменные источники содержат сведения об организации чеканки монет в халифате. По Балазури, в денежном обращении употреблялись для динара следующие термины:

ал-гайсарийе - распространенный в Аравии в денежном обращении византийский золотой динар;

ал-гераклийе - наименование динара, чеканенного византийским императором Ираклиусом;

ал-дамашкийе - первые динары халифата, чеканенные в 74-75 гг. х. (693-694 гг.) в Дамаске по приказу Абд ал-Мелика Марвана;

ал-хабирийе - динары, чеканенные в Ираке известным омейядским наместником Омаром бен Хабира;

ал-халидийе - динары, чеканенные во время омейядского наместника в Ираке ибн Халидом ибн Абдуллахом Гасри;

ал-юсифийе - динары, чеканенные во время омейядского наместника в Ираке Юсифа ибн Омара Сагафи. Балазури отмечает, что этот наместник начал чеканить монеты в гор. Васите. Его динары весили 6 дангов.

ал-хашмийе - динары, чеканенные вторым халифом Аббасидов Абу Джафаром Мансуром;

ал-джафарийе - динары, чеканенные Джафаром ибн Йахйа Бармеки во времена его управления государственным монетным двором. Выявленное в

источниках выражение "зар-е джафари" употребляется именно в этом значении;

ал-ахмедийе - динары, известные под этим названием чеканены наместником Египта Ахмадом ибн Тулуном по приказу Ма^н муна Аббаси. Выражение "золотой Ахмади" употреблено в персидской литературе в этом значении;

ал-магрибийе - эти динары чеканены в Андалузии и Джирване (Сев.Африка), а также в правление в Египте Фатимидов. В литературе выражение "зар-е магриби" употреблено в этом значении.

Низам ал-Мулк в своем сочинении "Сийасат-наме" (с.25) употребил выражение "зер-и халифати". Но в арабских источниках мы не встречаем подобного выражения. Только в источнике XIII в, мы находим термин "зар-и халифати". В этот период в денежном обращении к дирхему употребляются термины:

ал-каравийе - независимо от того, чеканились ли монеты Хосровом Аноширваном или нет. Арабы вообще называли так дирхемы сасанидского времени. Причиной распространения выражения было именование так арабами сефевидских шахов.

Вообще, "кайсар" во мн. числе - акасире. Так же, как византийского императора именовали "Гайсар", во мн. числе - "гайасире";

ал-вафийе - дирхем, равный 8 дангам, весом равен одному мискалу;

ал-тамгийе - в значении "ал-вафийе", или дирхем полновесный;

ал-багамийе - этот дирхем именовали также и "ра и ал-бегал". Легенды, связанные с этим наименованием, не соответствуют действительности, как, например, о том, что лицо, чеканившее монеты во времена второго халифа, т.е. Омара ибн Хаттаба, именовалось "Ра и ал-бегалом".

Существует предположение, что арабы узоры на сасанидских дирхемах в насмешку сравнивали с головой мула и это сравнение постепенно распространилось;

ал-табарийе - так арабы именовали дирхем, чеканившийся в Табаристане;

ал-испехбудийе - дирхем сапехбудов Табаристана;

ал-джорагийе - А. Крили на полях изданной в Египте книги Балазури "Ан-Нугуд" отмечал, что Джораг - одна из селений Хамадана и что данный дирхем относится к этой местности, но он не привел ни одного доказательства в подтверждение своих слов;

ал-джаваз - дирхем весом в 60 дангов;

ал-суд ан-нагисе - дирхем, чеканенный в Египте Зийадом ибн Аб йа в правление в Ираке Муавийи ибн Абу Суфийана;

ал-хашмийе - дирхем, чеканенный Мансуром Абасит в гор. ал-Хашмийе в Ираке;

ал-самирийе - дирхем, чеканенный в 74 г.х. (696 г.) в гор. Тима (Шам). Эти дирхемы называются так по имени Муден Самира, обязавшегося чеканить монеты;

ал-гатрифийе, ал-гарфийе или ал-гдрифе.

Гатриф ибн Ата в 185 г.х. (80 г. н.э.) стал эмиром Хорасана. Гатриф был братом матери Харуна ар-Рашида. Гатриф пришел к решению чеканить монеты из 6 составных частей: золота, серебра, олова, сурьмы, железа и меди. Монеты эти были чеканены и именовались "джутрифи"; в простонародье эту монету называли - "гатрифи".

Монеты из этого состава чернели и население Бухары отказалось принимать их. Султан разгневался. Испугавшись, бухарцы приравняли шесть гатрифов к одному дирхему чистого серебра. Султан это одобрил, и деньги начали распространяться. По этой причине дань с Бухары увеличилась. Прежде дань с этого города составляла немногим меньше 200 000 серебряных дирхемов. С чеканкой "гатрифа" распространились шестидирхемные серебряные монеты. И дань от 200 000 серебряных дирхемов возросла до 1 168 567 гатрифи";

ал-хамсийе - дирхем, равный весом пяти каратам. Азуд ад-Довле Дейлами посылал в 607. г.х. (У48 г.) также дирхемы харифу ал-Мутису Аббаси;

ал-мекруха - впервые эти дирхемы чеканились по приказу наместника Ирака Хаджаджа бек Юсифа Салафи. Есть определенные объяснения такому названию монет. Существует предание, " что Хаджадж чеканил монеты, не соответствующие установленным нормам, поэтому народ называл их "мекруха". Другое предание объясняет такое наименование тем, что данные монеты весили несколько меньше иранских дирхемов.

Некоторые пояснения к дирхемам в халифате.

Ал-мамсухе - монеты без какого-либо орнамента;

ал-мустадире - обозначение монет, чеканенных в форме параллелограмма;

ал-муррабба - квадратной формы монеты эмиров-монотеистов Северной Африки;

ал-айар халис - содержание золота и серебра в монетах, т.е. проба монет;

ал-айн - золотая монета, т.е. динар;

ал-авараг - серебряная монета, т.е. дирхем;

ал-бахраджа - золотые или серебряные монеты с примесью» превосходящей золото или серебро в этих монетах;

ал-матуга - некачественное золото с примесью;

ал-зиеф - фальшивая монета;
ал-хелас - чистый вес золота и серебра в монетах;
ал-мофрека - выпотрошенная монета с наполнением из другого металла, с целью ввести в заблуждение;
ал-маттуа - монета, с которой соскоблили напильником золото, или ущербная монета;
ал-мекка - различные инструменты для чеканки монет;
ал-табба - гравер.

Следует отметить, что во времена халифата в розничной торговле применялась мелкая медная, бронзовая и оловянная монета, которая походила на нынешнюю копейку. В Аравии в гор. Зафар золотые и серебряные монеты в основном не получили распространения. Здесь чеканилась оловянная монета. Шесть тысяч таких монет равнялись одному динару. В оптовой торговле (в растовщичестве) их мерили особыми корзинами.

Табари отмечает, что в Ираке в обращении была мелкая монета г тд названием "фальс" (му. Число - "флус").

ГЛАВА VI

МОНЕТЫ ХАЛИФОВ И НАМЕСТНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА (VIII-IX ВВ.)

§1. МОНЕТЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ОМЕЙДИДОВ

После проведения денежной реформы халифа Абд ал-Мелика ибн Марвана (685-705гг.) в 77 г.х. (696 г.), начался чекан золотых и серебряных монет по единому образцу. В халифате устанавливается унифицированный тип монет. Денежными единицами были для золотых монет—динар, для серебряных-дирхем, для медных - фельс. Основным средством платежа было серебро. Омейядская монета выпускалась анонимно, на динарах не указывалось также место чекана. В противоположность золоту и серебру. Омейядская медная монета чеканилась очень разнотипно.

Денежная реформа Абд ал-Мелика ибн Марвана не была проведена одновременно на всей территории халифата. В Армении она произведена в 81 г.х. (701 г.), в Грузии - 85 г.х. (705 г.), в Азербайджане - в 89 г.х. (707 г.).

Унифицированный тип омейядских дирхемов имел лицевую и оборотную стороны.

Л.ст.: в центре трех концентрических точечных кругов выбита трехстрочная арабская надпись - мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме (Аллаха единого), нет ему равного". Вокруг этого символа чеканена круговая куфическая надпись, обозначающая место и дату чекана: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в..." (следует место и дата чекана). Все это охвачено линейным кругом. Между линейным и точечными кругами приблизительно на равном друг от друга расстоянии помещено 5 маленьких кругов.

Об. ст.: в центре в четыре строки выбиты 1-4 стихи из 112 главы Корана:—"Аллах один, Аллах /вечен, не рождает и/ не рожден, и нет/ ему равного никого". Эта надпись охвачена точечным кругом, за которым помещена круговая куфическая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана: "Мухаммед, посланный Аллахом, снизошел, чтобы всем и везде дать истинную веру и верный путь...". Все это охвачено двумя концентрическими кругами (внешний линейный). Между внешними и внутренними (точечными) кругами помещено 5 маленьких кружков приблизительно на равном друг от друга расстоянии.

Унифицированный тип омейядских динаров имел лицевую и оборотную стороны.

Л. ст.: в центре точечного круга выбита трехстрочная арабская надпись мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме (Аллаха единого), нет

ему равного". Вокруг символа круговая кufическая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана читается от центра: - "Мухаммед, посланный Аллахом, снизошел, чтобы всем и везде дать истинную веру и верный путь...". Все это охвачено двумя линейными концентрическими кругами.

Об. ст.: в центре строки арабская кufическая надпись из стихов 112 главы Корана, за которой расположена круговая надпись: указание даты выпуска - "Во имя Аллаха чеканен этот динар в семьдесят седьмом году.

Все это охвачено линейным концентрическим кругом. В период Омейядов чеканились номиналы в 1/2 и 1/3 динара. СЛен-Пуль дает описание некоторых из них.

Л.СТХ в центре двух концентрических кругов (внутренний точечный) выбит мусульманский символ веры: "Нет бога (кроме Аллаха) единого". Вокруг символа—круговая кufическая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана: - "Мухаммед, посланный Аллахом, снизошел, чтобы всем и везде дать истинную веру и верный путь...".

Об. ст.: в центре двойного круга (внутренний точечный) выбита трехстрочная кufическая надпись: - "Во имя Аллаха /милостивого/ милосердного". Вокруг этой надписи дана круговая надпись: "Чеканен этот динар в девяносто первом году".

Характеристика большинства чекана VII-IX вв. монетных дворов Азербайджана и всего Закавказья дана в нумизматических каталогах. Поэтому мы ограничиваемся лишь тем, что даем фоторепродукцию некоторых из них. Что касается остальных, то, ссылаясь на каталог, мы отражаем их в составленных нами талбицах (табл.1 и 2).

Первыми нумизматическими памятниками владычества халифов в Азербайджане являются анонимные серебряные монеты (дирхемы), чеканенные в Арране в 89 г.х. (707/8 г.) в период халифа Валида I (86-96 гг.х.-705-715 гг.). Зия Ахмед упоминает об этих дирхемах в своем каталоге. Моисей Каганкатвацци упоминает о прибытии в 712 г. в Албанию и остановке в Барде наместника халифа Абд ал-Азиза. Дирхем подобного типа хранится в нумизматическом фонде ГЭ (инв. № 154, вес - 2,75 г, d=28 мм; место чекана - Арран, дата выпуска - 90 г.х. (708-709 гг.) (табло V.).

Л. ст.: в центре трех концентрических точечных кругов выбита трехстрочная арабская надпись - мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/, нет ему равного". Вокруг символа кufическая надпись, обозначающая место и дату выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арране в 90 году".

Между линейным и точечным кругами приблизительно на равном друг от друга расстоянии помещено 5 маленьких кружков.

Балазури отмечает, что при халифе Османе (644-666 г.) наместником Барды был Хазайдж ибн Йамана. Этот же историк рассказывает о восстановлении городов Нашавы, Барды, Байлакана и Дебиля наместником Абд ал-Азизом ибн Хатамом при халифе Му^аавие (661-680 г.). Он также дает сведения о наместниках ал-Джаррахе ибн Абдаллахе в Барде и Байлакане при халифе Йезиде II (720-724 г.). Я^акуби рассказывает, что при халифе Хишаме (724-743 г.) наместник Маслам^а ибн Абд ал-Мелик в 107 г.х. (725-6 г.) сажает в тюрьму гор. Барды полководца Са^аада ибн Амру, с которым у него произошло столкновение. Исходя из этих данных, можно утверждать, что начиная с первых времен завоевания Аррана, наместники халифов могли чеканить монету в гор. Барде.

Об. ст.: в центре в четыре строки выбито из 1-4 стихов 112 главы Корана: "Аллах один, Аллах /вечен, не рождает и / не рожден, и нет/ ему равного никого".

Эта надпись охвачена точечным кругом, за пределами которого помещена круговая куфическая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана: "Мухаммед, посланный Аллахом, снизошел чтобы всем и везде дать истинную веру и верный путь...". Все это охвачено двумя концентрическими кружками (внешний линейный). Между внешним и внутренним кругами помещено 5 маленьких кружочков приблизительно на равном друг от друга расстоянии.

Этот дирхем впервые был издан А.Марковым, затем Дж. Волкером.

В Эрмитаже под инвентарным N 237 хранятся дирхемы этого типа, чеканенные в Джанзе в 94 г.х. (712/13 г.), в период халифа Валида I. Вес - 1,1 г, д - 27; монета сломана пополам (табло VII).

Л. ст.: из надписи сохранилось: ... "Нет бога, кроме Аллаха/ единого".

Из круговой надписи, чеканенной вокруг символа веры, осталось только: "В Джанзе, в году девяносто четвертом".

Об. ст.: из 1-4 стихов 112 главы Корана сохранилось: "... / не рожден, и нет/ ему равного никого".

В нумизматическом фонде ГИМа хранится унифицированный омейядский дирхем (инв. № 23417). Место выпуска - "Азербайджан", дата выпуска - 105 г.х. (723/24 гг.). Вес - 2,81 г. Монета чеканена, при халифе Хишаме (105-125 г.х. / 723-743 гг.).

В административном делении халифата Азербайджаном считалась территория, ограниченная с севера р. Араксом. Ее главными городами были Марата и Ардебиль. Можно полагать, что монеты с местом этого выпуска чеканили в Ардебиле.

Подобного типа дирхем с местом чеканки "Арминийе" хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа (инв. N 161). Дата выпуска-94 г.х. (712-713 гг.). Вес - 2,90 г, д=28,5 мм (табло VIII).

Л. ст.: в центре - мусульманский символ веры в три строки; "Нет бога, кроме /Аллаха одного/, нет ему равного". Вокруг символа отмечены место и дата чекана: - "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в 94 году".

Эта надпись охвачена ободком, составленным из трех концентрических точечных кругов. Все это охвачено линейным ободком. Между линейным и точечным кругами приблизительно на равном друг от друга расстоянии помещено 5 маленьких кружков.

Об. ст. такая же, как у предыдущих унифицированных дирхемов.

Этого же типа дирхем, чеканочный в 101 г.х. (719/20 г.) в Армении, хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа (инв. № 180). Вес=2,9 г, д=29 мм (табло IX).

Под "Арменией" в данном случае имеется в виду округ халифата с главным гор. Двином (Дебилем). По всей вероятности, монеты с местом выпуска "Арминийе" чеканили в этом городе.

С 115 г.х. (733/4 г.) и почти до 131 г.х. (749/50 г.)-времени падения Омейядской династии, монетный двор ал-Баб интенсивно выпускает дирхемы и фельсы халифов Омейядов. Это связано с историческими событиями. По сообщению Табари, в 110 г.х. (728/9 г.) Маслам а ибн Абд ал-Мелик совершил крупный поход в Дагестан и, разбив войско хазар, вернулся. В 111 г.х. (729-30 г.) халиф Хишам назначил правителем Азербайджана и Армении ал-Джарраха ибн Абдаллаха ал-Хаками, продолжавшего войну с хазарами и в 112 г.х. (730/31 г.) Балазури перечисляет арабские походы на север и о занятии там ал-Джаррахом нескольких сел и Балх ал-Байджа. Х.Френ, со ссылкой на Балазури, справедливо связывает место выпуска дирхемов в приморский Дагестан.

Несколько лет спустя, когда войскам халифата удалось оттеснить хазар за Дербенд, на север, и обосноваться в нем, появляются многочисленные дирхемы и фельсы, помеченные чеканом ал-Баба (Дербенд).

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится дирхем, чеканенный в 121 г.х. (738/739 г.) в ал-Бабе. Вес-2,5 г, д=26 мм. Этот дирхем можно отнести в предыдущему типу.

Л.ст.: в центре выбита трехстрочная арабская надпись - мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/ нет ему равного". Вокруг символа веры круговая надпись-место и дата выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в ал-Бабе в сто двадцать первом году".

Эта надпись охвачена ободком, составленным из трех концентрических точечных кругов. Все это охвачено линейным ободком. Между линейным и точечным кругами приблизительно на равном друг от друга расстоянии помещено 5 маленьких кружков.

друга расстояннии помещены 5 маленьких кругов. Об. ст., как у предыдущих типов.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится поломанный дирхем, чеканенный в период правления халифа Абд ал-Мелика ибн Марвана в гор. Дебиле в 85 г.х. (704 г.). Инв. № 240, вес-1,51 г, $d=21$ мм (табл X)

Л.ст.: в середине - символ веры в три строки:

"Нет бога, кроме /Аллаха единого/ нет ему равного". В круговой надписи сохранились место и дата чекана: "... дирхем в Дебиле в восемьдесят пятом году".

Об. ст.: из 1-4 стихов 112 главы Корана сохранилось: "... один Аллах/вечен, не рождает/ и ... рожден, и нет / ему равного никого".

В период VII-IX вв. на монетных дворах Азербайджана, Грузии и Армении чеканились разнотипные фельсы. Е.А.Пахомов дает описание медной монеты, чеканенной в 121 г.х. (738/9 г.) в гор. ал-Бабе (Вес-2,47 г, $d=19,21$ мм). По его мнению, она является самой ранней из известных ныне медных монет ал-Баба.

Л. ст.: в центре двойного слитноточечного круга выбита трехстрочная арабская надпись - мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме /Аллаха единого нет/ ему равного".

Все это охвачено точечным кругом. Между внутренним и внешним кругами выбито 4 колечка.

Об. ст.: в середине слитноточечного круга трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед / посланник/ Аллаха". За кругом куфическая надпись - место и дата выпуска: "Чеканен этот фельс в ал-Бабе в году сто двадцать первом". Все это охвачено точечным кругом.

Такой же тип фельса чеканен в 123 г.х. (740-41 г.) в Армении (вес-2,85 г, $d=23-25$ мм).

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится фельс, чеканенный в Армении, Инв. № 2767, вес-2,8, $d=21$ мм. Дата выпуска отсутствует.

Л. ст.: в центре двойного круга (средний-точечный) выбита трехстрочная арабская надпись из 1-4 стихов 112 главы Корана: "Аллах /один Аллах/ вечен". Вокруг расположен мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме Аллаха в три строки: "Мухаммед /посланник/ Аллаха". По кругу расположено наименование места чекана: "Во имя Аллаха чеканен этот фельс в Арминийе...". Все это охвачено двойным ободком, средний - точечный.

Этого же типа фельс чеканен в Дебиле. Хранится в Эрмитаже, инв. № 2774, вес-3,32 г, $d=20$ мм.

§2. МОНЕТЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АББАСИДОВ

Как было отмечено выше, монетное дело Азербайджана долгое время развивалось в тесной связи с хозяйством Аббасидского государства. Продукция монетных дворов Азербайджана, как и других монетных дворов халифата, играла большую роль в международной торговле. Развитие торговли, ремесленного производства приводило непосредственно к расширению товарно-денежных отношений. Все это вызывало спрос на большое количество денег, что, в свою очередь, способствовало появлению новых монетных дворов. На обширной территории государства Аббасидов, кроме Азербайджана, функционировало более 136-ти монетных дворов. В Азербайджане также возникло 12 новых монетных дворов, которые чеканили разнотипные дирхемы от имени халифата.

Аббасиды не изменили денежно-весовую систему, установленную при Омейядах после монетной реформы Абд ал-Мелика ибн Марвана. Основной денежной единицей для золотых монет оставался динар весом в один мискал, или 4,25 грамма; для серебряных - дирхем весом в 2,98 г. Для мелкой торговли выпускались разнотипные медные монеты-фельсы. Изменился только внешний облик монет.

При первом халифе Аббасидов Абу ал-Аббасе ас-Саффахе (750-754 гг.) в Азербайджане монеты не выпускались. Только в годы правления халифа Абу Джафара ал-Мансура (754-775 гг.) монетные дворы двух аббасидских халифов чеканятся анонимно, без имени халифа. Только при третьем халифе Абу Абдаллахе Мухаммеде ал-Махди (775-776 гг.) на монетах поглотается имя до.-вра. Со времени халифа ал-Мансура на дирхемах и фельсах начинают указываться имена наследников, иногда - областных наместников, правителей городов и везирей.

Первыми нумизматическими памятниками Аббасидов в Азербайджане являются анонимные медные монеты, выпущенные в ал-Йезидии в 140 г.х. (757/8 г.) при халифе Абу Джафаре Абдаллахе ал-Мансуре (136-158 г.х./754-775 гг.). Данные фельсы впервые изданы В. Тизенгаузенем.

Л.ст.: в центре двойных линейных кругов трехстрочная арабская надпись — мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме /Аллаха единого нет/ ему равного". Между кругами, на равном друг от друга расстоянии, выбито 5 маленьких кружочков.

Об.ст. в середине - арабская наг шсь в три строки: "Мухаммед /посланник/ Аллага". На первой и под третьей строками выбита звездочка. Вокруг символа веры выбита круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот фельс в ал-Йезидии в году сто сороковом". Все охвачено двумя линейными кругами; между кругами выбито на равном друг от друга расстоянии 5 маленьких кружочков.

В нумизматическом фонде МИ А хранится фельс, выпущенный в Барде в 142 г.х. (759-760 гг.). Инв. №14169, вес-2,57 г, д-24-22 мм. Монета издана впервые Е.А. Пахомовым.

Л.ст.: в центре двойного слитноточечного круга в две строки— начало мусульманского символа веры: "Нет бога, / кроме Аллаха"/. За кругом выбита Круговая арабская надпись: "Во имя Аллаха, из того, что приказал Йезид ибн Усайд".

Об.ст.: в середине арабская надпись в три строки: "Мухаммед /посланник/ Аллаха". За кругом: "Чеканен в Барде в году сто сорок втором". Все это охвачено двумя точечными кругами.

В нумизматическом фонде Гос.мучея Армении хранится фельс, чеканенный в Барде в 143 г.х. (760/761гг.). Инв. N 6293, вес-2,48 г, д=19 мм. Фельс подобен предыдущему типу, но круговая надпись на об.ст. читается: "Чеканен в Барда'а в году сто сорок третьем".

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится анонимный дирхем, чеканенный в Армении в 143 г.х. (760/761 гг.). Инв. № 582, вес- 2,91 г, д=26 мм (табло XI),

Л. ст.: в середине—символ мусульманской веры в три строки:

"Нет бога, кроме /Аллаха единого/, нет ему равного", за которым круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году сто сорок третьем". Все это охвачено двумя кругами, за ними, на некотором расстоянии, 3-й-очень тонкий, 4-й-толстый круги; между 2-м и 3-м кругами помещены на равном друг от друга расстоянии 3 одиночных и 3 парных более мелких кружка.

Об. ст.: в центре двойного круга выбита трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед /посланник/ Аллаха". За н-м круговая надпись, составленная из 33 стиха 9 главыный 9 стиха 61 главы Корана и читаемая от центра: "Мухаммед, посланный Аллахом, снизошел, чтобы всем и везде дать истинную веру и верный путь..." Все это охвачено тонким и толстым кругами, между которыми, на приблизительно равном друг от друга расстоянии, помещено 5 маленьких кружочков.

Л.ст.: в середине символ веры в три строки: "Нет божества, кроме /Аллаха единого/, нет ему равного", за которым круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем/ в Арминийе в году сто семьдесят втором", охваченная тройным ободком. За ней 3 одиночных, 4 парных колечка, и все это охвачено широким кругом.

Об.ст.: в точечном круге выбито в 4 строки: "Мухаммед посланник Аллаха/халш,, ар-Рашид/ из того, что приказал Мухаммед/, сын повелителя правоверных/". За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана. Все это охвачено линейным и точечным кругами, между которыми 5 маленьких кружков. Мухаммед, носивший прозвище ал-Амина, был сыном

халифа ар-Рашида и его престолонаследником. В 172 г.х. в управлении наместничеством Азербайджана и Армении произошли изменения. Халиф Харун ар-Рашид передал власть над Азербайджаном, Грузией и Арменией (с правом назначать туда своих наместников) своему брату Убайдаллаху ибн ал-Махди. Такое положение длилось до 174 г.х. (790-91 г.), когда верховным правителем, т.е. наместником Азербайджана, Армении и других областей, был назначен Фазл ибн Йахья ал-Бармеки".

Зия Ахмед в своем каталоге дает описание дирхема, чеканенного в Армении в 172 г.х. (788/89 г.) от имени Убайдаллаха ибн ал-Махди.

Л. ст.: как у предыдущего типа.

Об. ст.: в центре линейного круга выбито в 4 строки: "Мухаммед посланник Аллаха / из того, что приказал эмир/ Убайдаллах /сын повелителя правоверных/".

Л. ст.: как у предыдущего типа, но с иной датой выпуска: "Во имя Аллаха этот дирхем чеканен/ в Арране в году сто пятьдесят четвертом". Ободок с 4 двойными колечками.

Об. ст.: надпись, как на предыдущем дирхеме, в три строки; под 3-й строкой имя наместника - ал-Хасан.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится подобного типа монета, но чеканенная в Армении в 155 г.х. (771-772 г.). Инв. №592, вес-2,86 г, d=26 мм (табло XIV, фото 75).

Л.ст.: в середине символ веры в три строки: "Нет божества, кроме /Аллаха единого/ нет ему равного". Кругом расположены дата и место выпуска. "Во имя Аллаха этот дирхем чеканен в Арминийе в году сто пятьдесят пятом". Все это охвачено трехлинейным кругом, за которым на равных расстояниях расположены 4 пары кружков, все охвачено точечным кругом.

Об.ст.: в центре двойного линейного круга трехстрочная кувфическая надпись: "Из того, что приказал ал-Махди кухаммед /сын повелителя правоверных". Под 3-й строкой выбито имя наместника Азербайджана в Армении -ал-Хасана.

За двойным ободком круговая кувфическая надпись, составленная из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана, за которой на равном расстоянии расположено 5 кружочков; все это охвачено точечным ободком.

В.Тизенгаузен в каталоге монет Восточного халифата дает описание и характеристику типа дирхема, чеканенного в Арране в 155 г.х. (771-772 г.).

Ла Вуа в каталоге мусульманских монет, хранящихся в национальной библиотеке в Париже, дает описание и характеристику дирхема.

Подобного типа дирхем, чеканенный в 146 г.х. (763/64 г.) в Армении, хранится в Эрмитаже. Инв. № 586, вес-2,88 г, д=27 мм (табло XIV, фото 71).

А.Нутзел в Восточном каталоге Берлинского музея дает описание анонимного дирхема, чеканенного в Арраие в 145 г.х. (762/63 г.). Инв. №635, вес-2,83 г. Подобного типа монета хранится в нумизматическом фонде Эрмитаже. Инв. № 574, вес-2,84 г, д=25 мм."

В.Тизенгаузен в своем каталоге под N 754 дает описание анонимного дирхема, чеканенного в Арране в 146 г.х. (763/64 г.). Этого же типа монета под №757 хранится в Эрмитаже. Вес=2,88 г, д=26 мм (табло XIV, фото 72).

Л. ст.: в середине символ мусульманской веры в три строки: "Нет бога, кроме /Аллаха единого, нет ему равного", за которым чеканена круговая надпись с местом и датой выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арране в году сто сорок шестом". Все это охвачено двумя кругами, за ними на некотором расстоянии еще два круга; между вхорым и третьим кругами на равном расстоянии—5 одинарных кружков.

Об.ст.: в центре двух линейных кругое трестрочная арабская надпись: "Мухаммед /посланник/ Аллаха". За ободком круговая надпись, составленная из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана, которая читается от центра. За ними на некотором расстоянии выбиты 3-й тонкий и 4-й толстый точечные круги. Между 2-м и 3-м кругами помещены на равном расстоянии 5 маленьких кружков.

Как было отмечено выше, при халифе ал-Мансуре на монетах появляется имя престолонаследника, т.е. имя его сына ал-Махди Мухаммед, что символизировало узаконение власти последнего.

Арранский дирхем, на котором выбито имя ал-Махдь, хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа под инв. №579. Дирхем выпущен в Арране в 153 г.х. (770 г.). Вес-1,83 г, д=26 мм (табло XIV).

Л.ст.: в центре трехлинейного круга мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме /Аллаха единого,/ нет ему равного". За ним следует круговая надпись с местом и датой выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арране в году сто пятьдесят третьем". За кругом на некотором расстоянии точечный круг. Между 3-й и 4-й линиями кругов помещены на равном расстоянии 4 пары маленьких кружочков, сверху, в линию, имя наместника - Баккар.

Об. ст.: в центре двойного линейного круга трехстрочная куфическая надпись: "Из этого, что приказал /ад-Махди Мухаммед/ сын повелителя правоверных". За кругом—арабская надпись, составленная из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана и читаемая от центра. За кругом на равном расстоянии 3-й тонкий и 4-й точечный круги, между которыми расположены на равном друг от друга расстоянии 5 маленьких кружочков.

А.Нутзел в Берлинском каталоге дает описание и характеристику дирхема подобного типа, но чеканенного в 152 г.х. (769 г.) в Арране. Инв. № 636, табл.IV, вес=2,74 г. Подобного типа дирхем хранится в нумизматическом фонде музея истории Азербайджана (инв. № 6692, вес - 2,92 г.).

Гевонд сообщает, что притеснения и поборы наместника Йезида ибн Усайда вызвали жалобы населения, вследствие чего халиф «призывает к себе - Езида, а на место его посылает Баккара, сына Муслима, а по прошествии менее чем года, призывает к себе Заккара без всяких причин и посылает Гасана».

По Р.Фасмеру, Баккар был наместником Азербайджана и Армении в 152-153 г.х. (769-770 гг.).

Дирхем, подобный монете из Берлинского каталог, но с местом выпуска в Армении, хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. №592, цата чекана 152 г.х. (769 г.), вес-2,85 г, д=25,5 мм (табло XV);

Л.ст.: в середине в три строки—символ веры, за которым круговая надпись с указанием места и дата выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году сто пятьдесят втором". Надпись охвачена тройным кругом, за ним на равных расстояниях помещено 4 пары кружков; все охвачено точечным кругом; наверху, слева, на линиях тройного круга, выбито имя наместника—Баккар.

Об.ст.: не отличается от дирхема этого же типа, 152 г.х. (769 г.) с именем ал-Махди.

Подобного типа дирхем дан в каталоге Исмайыла Галиба.

С. Лен-Пуль в Каирском каталоге дает описание дирхема, чеканенного в 154 г.х. (770/71 г.) в Арране (инв. № 336, вес-2,90 г.).

Л.ст.: как у предыдущего типа, но с иной датой выпуска: "Во имя Аллаха этот дирхем чеканен/ в Арране в году сто пятьдесят четвергом". Ободок с 4-Мй двойными колечками.

Об.ст.: надпись, как на предыдущем дирхеме, в три строки: "Приказал /ал-Махди Мухаммед/ сын амира ал-муминин ал-Ха-сан"; под 3-й строкой имя наместника—ал-Хасан.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится подобного типа монета, но чеканенная в Армении в 155 г.х. (771/72 т.). Инв. N 595, вес- 2,86 г, 4-26 мм (табло XVI).

Л.ст.: в середине символ веры в три строки: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/ нет ему равного". Кругом рас.холожены дата и место выпуска: "Во имя Аллаха этот дирхем чеканен в Арминийе в году сто пятьдесят пятом". Все это охвачено трехлинейным кругом, за которым на равных расстояниях расположены 4 пары кружков, все охвачено точечным кругом.

Об.ст.: в центре двойного линейного круга трехстрочная куфическая надпись: "Из того, что приказал ал-Махди Мухаммед/ сын повелителя правоверных". Под 3-й строкой выбито имя на'естника Азербайджана и Армении - ал-Хасаиа.

За двойным ободком круговая куфическая надпись, составленная из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана, за которой на равном расстоянии расположено 5 кружков и все это охвачено точечным ободком.

В.Тизенгаузен в каталоге монет Восточного халифата дает описание и характеристику типа дирхема, чеканенного в Арране в 155 г.х. (771/72г.).

Ла Вуа в каталоге мусульманских монет, хранящихся в национальной библиотеке в Париже, дает описание и характеристику медной монеты - фельса, чеканенного в 149 г.х. (766/67 г.) в ал-Йезидии.

Л.ст.: в центре двух тонких линейных кругов выбита трехстрочная арабская надпись—мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/ нет ему равного". Над 1-й и под 3-й строками - по звездочке. За кругами на равных расстояниях расположены 5 кружков и все это охвачено точечным кругом.

Об.ст.: в центре двух кругов (внешний--точечный) выбита арабская надпись в три строки: "Мухаммед /посланник/ Аллаха". Над 1-й и под 3-й строками —по звездочке; за кругом: "Во имя Аллаха чеканен этот фельс в ал-Йезидии в году сто сорок девятом".

Два экземпляра подобного типа фельсов хранятся в нумизматическом фонде музея истории Азербайджана. Инв. № 11534, вес-2,74 г, д=23-22 мм; инв. № 11549, вес - 2,80 г, д=21-22 мм. Фельсы чеканены в ал-Йезидии в 150 г.х. (767/68 г.).

Первый арранский феды, на котором появляется имя ал-Махди Мухаммеда р качестве престолонаследника, был описан В.Тизен-гаузенем.

Л.ст.: в центре ободка чеканена трехстрочная арабская надпись— мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/ нет ему равного".

Об.ст.: в три строки: "Из того, что приказал/ ал-Махди Мухаммед/, сын повелителя правоверных". Над 1-й строкой выбит полумесяц, под 3-й - трюеточие, в круговую: "Во имя Аллаха чеканен этот фельс в Арране в году сто сорок седьмом".

Е.А.Пахомов впервые описывает фельс, чеканенный в ал-Бабе в 153 г.х. (770 г.).

Л.ст.: в центре точечного круга трехстрочная арабская надпись: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/, нет ему равного". За кругом место и дата выпуска: "Во имя аллаха чеканен этот фельс в ал-Бабе в году сто пятьдесят третьем".

Об.ст.: в центре двойного круга—в три строки: "Из того, что приказал /ал-Махди Мухаммед/, сын повелителя правоверных". За кругом на равном расстоянии помещено 4 пары кружочков. Все охвачено двойным ободком. Наверху имя наместника—Баккар.

В.Тизенгаузеном в каталоге "Монеты Восточного халифата" дается описание двух экземпляров фельсов, чеканенных в Берда'а в 158 г.х. 774/75 г.).

Л.ст.: а центре линейного круга трехстрочная арабская надпись - мусульманский символ веры; под 3-й строкой имя наместника—ал-Хасан. За ободком на равных расстояниях расположено 3 больших и 3 маленьких кружков. Все охвачено двойным кругом.

Об.ст.: в линейном круге в три строки арабская надпись: "Мухаммед /посланник/ Аллаха", за которой круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот фельс в Берда'а в году сто пятьдесят пятом". Двухлинейный (из тонкой и широкой линий) круг; между линиями на равных расстояниях - 5 линейных кружочков.

Из нумизматических данных видно, что в 158 г.х. (774/5 г.) наместником Азербайджана и Армении был ал-Хасан ибн Кахтабу ат-Таи. По Гевонду, в период правления этого наместника притеснения, насилия достигли кульминации. Это вызвало восстание населения. Наместник ал-Хасан не смог справиться и на помощь бь» послан Амир ибн Исмайыл ал-Хариси с 20000 воинов. Амир разбил повстанцев, и ал-Хасан был смещен. Амир короткое время управлял Азербайджаном, Арменией и Грузией, но, когда восстание было окончательно подавлено, наместником был назначен Вадих ал-Аббаси.

После смерти ал-Мансура халифом стал его сын ал-Махди Мухаммед (158-169 г.х. / 775-785 гг.) Он смирил наместника Азербайджана, Армении и Грузии Вадиха ал-Аббаси и назначил на его место Йезида ибн Усайду ас-Сулами, в третий раз получившему управление этим важным наместничеством. Административным центром его оставался главный город Азербайджана—Барда.

Йезид ибн V сайд в качестве представителя халифата и правителя ал-Баба (Дербенд) назначил своего сына—Халида. В ал-Бабе с его именем начали чеканить фельсы, "тогда как в главном городе наместничества—Барде монеты выпускались с именем самого Йезида ибн Усайда».

В нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана хранятся два экземпляра медных монет (фельсов), чеканенных в ал-Бабе в 159 г.х. (775/76 г.). Инв. № 1027, вес - 2,83, д=20-21 мм; инв. № 4270, вес - 2.77 г, д=19-22 мм. Второй фельс впервые описан Е.А.Пахомовым.

Л.ст.: в середине надпись в т.л строки—мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/ нет ему равного". Над 1-й и под 3-й

строками-по звездочке. Все это охвачено ободками. Между ними выбито 3 крупных и 3 маленьких колечка.

Об. ст.: в центре точечного круг- выбита трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед /посланник/ Аллаха". За кругом-куфическая надпись: "Во имя Аллаха, из того, что приказал Халид ибн Йезид в ал-Бабе в году сто пятьдесят девятом". Все охвачено кругом.

В.Тизенгаузен в своем каталоге дает описание фельса, чеканенного в 159 г.х. (775/76 г.) в Барде от имени Йезида ибн Усайда. Подобного типа фельс хранится в нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана (инв. №14297, вес - 3,92 г.).

Л.ст.: в центре тонкого линейного круга трехстрочная арабская надпись -символ веры: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/ нет ему равного". Под 3-й строкой-звездочка. За кругом надпись: "Из того, что приказал эмир ибн Усайд, да возвеличит Аллах победу его".

Все это охвачено двумя кружочками. Между ними на равном расстоянии выбито 5 маленьких кружочков.

Об.ст.: в середине в три строки арабская надпись: "Мухаммед /посланник/ Аллаха". Под 3-й строкой-звездочка; за кругом надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот фельс в Берда'а в году сто пятьдесят девятом".

Все охвачено точечным кругом.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится дирхем, чекаченный от имени халифа ал-Махди в 161 г.х. (777/78 г.) в Аг «ении. Инв. N 788, вес-2, 89 г, д=25 мм (табло XVII).

Подобный тип хранится в MVзее истории Азербайджана (инв № 1014, вес - 2,94 г).

Л.ст.: в середине символ веры в три строки: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/ нет ему равного". За символом выбита круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году сто пятьдесят первом". Все это охвачено трехместным кругом, из тонких линий, за которыми, на некотором расстоянии, — наружный круг. Между 3-м и 4-м кругами на равных расстояниях расположено 3 крупных одиночных и 3 парных маленьких кружка.

Об.ст.: в центре двух линейных кругов выбита в 4 строки куфическая надпись: "Мухаммед посланник /Аллаха, да благословит Аллах его и помилует/ халиф ал-Махди".

Под 4-й строкой—полукруг в форме горизонтального полумесяца. За кругами-арабская круговая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана.

Все это охвачено двумя линиями круга, между которыми на равных расстояниях помещено 5 маленьких кружочков.

В нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана хранится дирхем, чеканенный от имени ал-Махди в 167 г.х. (783/84 г.) в Армении (инв. № 5323, вес-2,76 г). Подобного типа дирхем хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. № 795, вес-2,40 г, а - 23,5 мм (табло XVIII).

Л.ст.: подобна предыдущему типу, с разницей в том, что между 3-м и 4-м кругами на равных расстояниях помещено 6 больших кружков.

Об.ст.: в двухлинейном круге пятистрочная куфическая надпись: "Мухаммед /посланник/ Аллаха, да благословит Аллах/ его и помилует / халиф ал-Махди/ бин Хурайм". За кругом—надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана. Все охвачено двойным ободком.

Халиф ал-Махди в 778 г. поручил управление западной половиной государства, т.е. Азербайджаном, Арменией, Грузией, Сирией и Африкой, своему сыну 12-летнему Харуну ар-Рашиду, его секретарем был назначен Ахья Бармеки.

Имя, стоящее на оборотной стороне монет, долгое время читалось как "ибн Хазим". Р.Фасмер доказал, что это имя надо читать как «ибн Хурайм». Осман ибн У мара ибн Хурайм в 145 г.х. (783/4 г.) был при дворе халифа ал-Мансура; в 783-785 гг. он стал наместником Азербайджана, Армении и Грузии. В 172 г.х. он был назначен наместником Седжистана и был убит там в 176 г.х. (792/3 г.).

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится дирхем, чеканенный в 168 г.х. (784/85 г.) в Арране. Инв. N 786, вес-2,86 г, д=26 мм (табло XIX.).

Л.ст.: как на предыдущем дирхеме, с разницей в том, что между 3-м и 4-м кругами на равных расстояниях помещено 5 больших колечка с точкой внутри каждого.

Об.ст.: в центре линейного круга выбита трех, грочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник /Аллаха, да благословит Аллах его/ и помилует. Халиф ал-Махди". Над 1-й строкой выбито имя наместника—ибн Хурайм, под 3-й—монограмма "Бах" ("счастлг зчик"), за которой— круговая куфическая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы корана. Все охвачено ободком. Описание чекана этого типа из Армении дается Е.А.Пахомовым.

В том же хранении имеются дирхемы, чеканенные в 168 г.х. (784/85 г.) в Азербайджане. Инв. N 784, вес - 2,83 г, д=24,5 мм (табло XX).

Л.ст., как у предыдущего дирхема, но между 3-м и 4-м кругами на равных расстояниях помещено 5 больших кружков.

Об.ст.: в линейном круге выбита четырехстрочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник / Аллаха, да благословит Аллах/ его и помилует / халиф ал-Махди". Под четвертой строкой выбито имя—Нусейр.

За ним—круговая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана. Все это охвачено ободком.

Описание подобного предыдущему дирхему под №19 дает В.Тизенгаузен. Дирхем чеканен в Арране в 169 г.х. (785/ 86 г.).

Л.ст.: в середине символ веры в три строки, за которым выбита надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем /в Арране в году сто шестьдесят девятом". Все это охвачено тройным ободком, на некотором расстоянии от него—наружный круг. Между 3-м и 4-м кругами на равных расстояниях помещено 5 больших кружков.

Об.ст.: в центре линейного круга трехстрочная куфическая надпись:— "Мухаммед/посланник/ Аллаха, да благословит Аллах его/ и помилует. Халиф ал-Махди". Над 1-й строкой выбито имя—Раух, под 3-й - монограмма "Бах", за которой круговая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком. Об управлении Рауха ибн Хатима сообщает Гевонд. Согласно его сведениям, Раух был назначен на смену ибн Хузайму в 168 г.х. (784/85 г.), «был снят с должности наместника при халифе ал-Хади (169-170 гг.х. (785-786 гг.) и назначен наместником вместо Хузайма ибн Хазима ал-Тамм».

Сообщения Гевонд не соответствуют нумизматическим фактам. Имеются дирхемы, чеканенные в Харунабаде и в Армении в 168 г.х. и 169 г.х., монеты, выпущенные совместно от имени ал-Махди и его сына Харуна. на этих дирхемах выбито имя наместника—Хасан (табло XXI).

В.Тизенгаузен в своем каталоге дает описание дирхемов подобного типа, выпущенных от имени халифа ал-Махди в Харунабаде в 169 г.х. На этом дирхеме выбито имя правителя Хузаймы ибн Харизма.

Из надписей вышеуказанных монет Аррана с именами ал-Махди и Раух, дирхема совместного чекана ал-Махди, Харуна и Хасана, и дирхема, чеканенного от имени ал-Махди и Хузаймы ибн Хазима в Харунабаде, видно, что Раух был лишь правителем Аррана, Хузайма ибн Хазим— правителем Харунабада и только Хасан был наместником Азербайджана и Армении. Итак, сообщение Гевонда о том, что Раух и Хузайма были наместниками Азербайджана и Армении, не соответствует истине.

Известно, что халиф ал-Махди от жены Хейзурани имел двух сыновей - Мусу и Харуна. Первый был прозван ал-Хади. В 160 г.х. (776/77 г.) Муса ал-Хади был провозглашен престолонаследником. В 163 г.х. (779/80 г.) Харун был назначен верховным правителем всей западной части халифата, а также Азербайджана, Армении и Грузии. В 166 г.х. (782/83 г.) он был объявлен преемником своего брата ал-Хали и отмечен почетным титулом "ар-Рашид".

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится дирхем, чеканенный в Харунабаде и Армении в 168 г.х. (784-85 г.). Инв. № 1061, вес-2,85 г, д=24,5 мм (табло XXII).

Л. ст.: в середине в три строки символ веры, за которым выбита круговая надпись—место и дата чекана: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Харунабаде в году сто шестьдесят восьмом". Все это охвачено двойным линейным ободком. На некотором расстоянии от них— наружный круг. Между 2-м и 3-м кругами на равных расстояниях помещено 3 тройных больших кружка.

Об.ст.: в центре двойного круга трехстрочная арабская надпись: "ал-халиф ал-Махди / из того, что приказал Харун / сын повелителя правоверных". Над 1-й строкой выбито—Арминийе, под 3-й—Хасан. За ободком круговая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана. Все это охвачено ободком.

Нужно отметить, что о городе Харунабадг или ал-Харунийя, в источниках XIV и XVI вв. имеются некоторые косвенные сообщения, связывающие его с названием города Тебриза. Хамдалл.: Казвини сообщает, что в 175 "х. (791/92 г.) жена Харун ар-Рашида Зубайда ханум обосновала город Тебриз. Путешественник XVI в. Шарден побывал в Тебризе. По его рассказам, в Тебризе имелось множество гробниц святых, в том числе "Харунийя", и там был родник по имени "Зубайда". Но Тебриз существовал ранее 175 г.х. Возможно, при Зубайде ханум город восстанавливался и она назвала его именем своего мужа "Харунабад", или "Харунийя". Данные Шардена подтверждают наше предположение. Из рассказов Шардена явствует, что Зубайда ханум жила в Тебризе и, наверное, умерла там и похоронена была в "Харунийя".

Халиф Абу, Мухаммед Муса ал - Хади (169-170 г. х. 785 - 786 гг.)

В период кратковременного правления ал-Хади монетные дворы халифата, в том числе Азербайджана и Армении, - спел, отчеканить разнотипные дирхемы от его имени и от имени его ближайшего преемника ар-Рашида.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится дирхем, чеканенный в Армении в 169 г.х. (785/86 г.). Инв. N 1074, вес-2,65 г, д=26 мм (табло XXIII)

Л.ст.: в середине символ веры в три строки: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/ нет ему равного". За кругом место и дата выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году сто шестьдесят девятом". Все это охвачено двойным ободком. Между ободками на равных расстояниях выбито 5 маленьких кружков.

Об.ст.: в линейном ободке трехстрочная куфическая надпись: "ал-халиф ал-Хади / из того, что приказал ар-Рашид/ престолонаследник

мусульман". За ободком круговая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана. Все это охвачено двойным ободком.

Подобного типа дирхемы опубликовал Исмайл Галиб в своем каталоге.

С Лек Пуль в каталоге восточных монет Британского музея¹¹⁵ дает описание дирхема, чеканенного от имени халифа ал-Хади в ал-Харунийе. На об.ст. дирхема, чеканенного в 169 г.х. (785/86 г.), выбито имя правителя ал-Харунийи Хузаймы ибн Хазима. Подобного гип; дирхемы хранятся в Эрмитаже. Инв. N 1096, вес - 2,87 г, d=24 мм (табло КХ^).

Л.ст.: в середине символ веры в три строки: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/, нет ему равного"; за ним круговая надпись с местом и датой чекана: "Во имя Аллаха этот дирхем чеканен в ал-Харунийе в году шестьдесят девятом". Все это охвачено двойным линейным ободком. На некотором расстоянии от него линейный круг. Между 2-м и 3-й кругами помещены на равном расстоянии 6 тройных маленьких кружков.

Об.ст.: в йнтре линейного круга трехстрочная куфическая надпись: "ал-халиф ал-Хади/ из того, что приказал Харун / сын повелителя правоверных". Над 1-й строкой выбито Хузайма, под 3-й—бин Хазим. За кругом выбита круговая надпись, составленная из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 01 главы Корана. Все это охвачено ободком.

1 В.Тизенгаузен дает описание монет подобного типа, с той лишь разницей, что имя халифа на них выбито так: "ал-халиф Муса". Дирхем чеканен в ал-Харунийе в 169 г.х. (785/86 г.). Имя правителя на оборотной стороне помечено—Хузайма бин Хазим. Исходя из монет, можно сказать, что время правления Хузаймы в ал-Харунийе охватывает начало правления халифа ал-Хади. С 169 г.х. (785/86 г.) впервые появляемся имя Йезида ибн Мезйада аш-Шейбани. Судя по монетам, он занимал Должность правителя ал-Харуний по 171 г.х. (787/89 г.). После него на эту должность назначается Юсиф, затем Ибрахим Джарир.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хоанится дирхем, чеканенный в ал-Харунийе в 170 г.х. (786/87 г.) от имени халифа ал-Хади и правителя ал-Харунийи Юсифа. Инв. N 1095, вес-2,91 г, d=26 мм (табло ХХV).

Л.ст.: подобный предыдущему типу. Круговая надпись: "Во имя Аллаха этот дирхем чеканен в ал-Харунийе в году сто семидесятом".

Об.ст.: в центре линейного круга трехстрочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник / Аллаха, да благословит Аллах его/ и помилует. Халиф ал-Хади". Над 1-й строкой Юсиф, под 3-й—Бах. За кругом выбита куфическая надпись из 33 стих" 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

¹¹⁵ Исмайл Галиб. Указ. каталог, с. 151.

В.Тизенгаузен в МЕХ дает описание дирхема, чеканенного от имени халифа ал-Хади и Харуна в 170 г.х. (786-87 гг.) в ал-Харунийе. Имя правителя выбито—"Ибрахим Джарир"¹.

Подобного типа дирхем хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. N 1098, вес-2,91 г; д=25 мм; место выпуска—ал-Харунийя, дата выпуска—170 г.х. (786/87 г.) (табло XXVI).

Л.ст.: в центре двойного линейного круга трехстрочная надпись-мусульманский символ веры: "Нет бога, кроме /Аллаха единого/, нет ему равного". За мусульманским символом веры следует круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в ал-Харунийе в году сто семидесятом". За ним на некотором расстоянии еще один линейный круг, между 2-м и 3-м кругами помещены на равном расстоянии три больших и 3 парных маленьких кружка.

Об.ст.: в центре точечного круга четырехстрочная куфическая надпись:— "Мухаммед посланник Аллаха /халиф ал-Хади/ из того, что приказал Харун /сын повелителя правоверных/. Над 1-й строкой выбито—Ибрахим, под 3-й—Джарир.

Халиф Харун ар-Рашид (170-193 г.х./ 789-809 гг.)

От имени халифов Аббасидов, в том числе Харуна ар-Рашида, на монетных дворах Азербайджана, Армении и Грузии чеканили разнотипные дирхемы и фельсы. Здесь мы ограничиваемся описанием и характеристикой некоторых из них, остальные—в составленной нами табл.

Е.А.Пахомов¹¹⁶ описывает дирхем, выпущенный в Армении в 172 г.х. (788/89 г.) от имени халифа ар-Рашида и его престолонаследника Мухаммеда.

Л.ст.: в середине символ веры в три строки: "Нет божества кроме /Аллаха единого/, нет ему равного"; за ним круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен г от дирхем в Арминийе в году это семьдесят втором", охваченная тройным ободком. За ней 3 одиночных, 3 парных колечка—и все это охвачено широким кругом.

Об. ст.: в точечном круге выбито в 4 строки:—"Мухаммед посланник Аллаха/халиф ар-Рашид/ из того, что приказал Мухаммед/сын повелителя правоверных". За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана. Все это охвачено линейным и точечным кругами. Между ними 5 маленьких кружков. Мухаммед, носивший прозвище ал-Амина, был сыном халифа ар-Рашида и его престолонаследником. В 172 г.х. в управление наместничеством Азербайджана и Армении произошли изменения. Халиф

¹¹⁶ Пахомов Е.А. Монеты Азербайджана, вып. II, с. 84.

ар-Рашид передал власть над Азербайджаном, Грузией и Арменией (с правом назначать туда своих наместников) своему брату Убайдаллаху ибн ал-Махди. Такое положение длилось до 174 г.х. (790/91 г.), когда верховным правителем тем, т.е. наместником Азербайджана, Армении и других областей был назначен Фазл ибн Йахья ал-Вармеки.

Зия Ахмед в своем каталоге¹¹⁷ дает описание дирхема, чеканенного в Армении в 172 г.х. (788/89 г.) от имени Убайдаллаха ибн ал-Махди.

Л.ст.: как у предыдущего типа: круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году сто семьдесят втором".

Об.ст.: в центре линейного круга выбито в 4 строки: "Мухаммед посланник Аллаха/ из того, что приказал эмир/ Убайдаллах/ сын повелителя правоверных". Под 4-й строкой выбита буква "син"; за кругом - надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана. Ободок, как на предыдущем дирхеме.

В нумизматическом оронде Эрмитажа хранится дирхем, чеканенный в Армении в 174 г.х. (790/91 г.) от имени Убайдаллаха. Инв. N 1117, вес-21,55 д=24 мм (табло XXII)

Л.ст.: как у предыдущего типа. Круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году семьдесят четвертом".

Об.ст.: в центре точечного круга в 4 строки куфическая надпись: "Мухаммед Посланник Аллаха/ из того, что приказал ал-Амир Убайдаллах / сын повелителя правоверных". Над первой строкой выбита буква "син", а под 4-й-слово "Дукла". Буква обозначает имя Сулеймана, а слово—ибн Дукла¹¹⁸. За кругом выбита надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Коряча—все это охвачено двойным ободком, между которыми помещено 5 маленьких кружков.

Нутзел в Берлинском каталоге дает описание дирхема, подобного предыдущему типу, с незначительной разницей в деталях и надписях. Дирхем выпущен в Армении в 174 г.х. (790/91 г.) от имени "ал-Амира Убамаллаха/ чына повелителя правоверных".

Над 1-й строкой выбито—Наср, под 4-й—ибн ал-Джахаф¹¹⁹.

В.Тизенгаузен¹²⁰ дает описание анонимного дирхема, выпущенного в Армении в 175 г.х. (791-^2 г.), имя наместника помечено под 3-й строкой—ал-Фазл.

Л.ст.: в центре двойного линейного круга трехстрочная надпись—символ веры; за кругом надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем/ в

¹¹⁷ Зия Ахмед. Указ. каталог, № 420, с.22.

¹¹⁸ Асохин. Всеобщая история. Пер. Н.Эмика. М., 1964, с. 100; Пахомов Е-А. Указ.раб., с.87.

¹¹⁹ Нутзел. Указ.каталог, I, N 960, табл. IV.

¹²⁰ Тизенгаузен В. MBX, N 1197.

Арминийе ч году сто семьдесят шестом", Все это охвачено точечным кругом. Между 2-м и 3-м кругами выбито 5 колечек.

Об.ст.: в центре точечного круга в 3 строки: "Мухаммед посланник /Аллаха да благословит Аллаха/ его и помилует". Под 3-й строкой выбито— ал-Фазл. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корина— все это охвачено двойным ободком, между которыми 5 маленьких кружка.

Описание подобного типа дирхема дается Е.А.Пахомовы¹²¹.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится анонимный) дирхем, чеканенный в 179 г.х. (795/97 г.) в Армении, имя наместника помечено— Йахья. Инв. N 1118, вес- 2,82 г, d=24 мм (табло XXVIII).

Л.ст.: как на предыдущем дирхеме. Далее круговая надпись: "Во имя Аллаха этот дирхем чеканен в Арминийе в сто семьдесят шестом".

Об.ст.: в центре круга арабская надпись: "Мухаммед посланник /Аллаха да благословит Аллаха/ его и помилует". Под 3-й строкой отчеканено— Йахья. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено точечным ободком.

В.Тизенгаузен в MBX дает описание дирхема, чеканенного в том же году, т.е. в 179 г.х. (795/96 г.), в Армении от имени ал-Амина— престолонаследника мусульман¹²².

Подобного типа дирхем хранился в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. N 1119, вес-2,82 г, d=26 мм (табло XV, фото 87).

Л.ст.: в центре двойного линейного ободка трехстрочная арабская надпись - мусульманский символ веры, за которым круговая надпись с указанием места и даты выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году сто восьмидесятом". Все это охвачено ободком. Между 2-м и 3-м кругами выбито 4 крупных кольца, внутри которых помещено по маленькому кружку.

Об.ст.: в центре круга выбита трехстрочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник/Аллаха ал-Амин перстоло /наследник мусульман".

За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана — все это охвачено точечным ободком.

Ла Вуа в каталоге мусульманских монет национальной библиотеки в Париже дает описание дирхема, чеканенного в Армении в 181 г.х. (797/98 г.).

Подобного типа дирхем, но с датой чекана 182 г.х. (798/99 г.), хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. N 1121, вес-2,89 г, d=26 мм (табло XXIX).

Л.ст.: как у предыдущего типа. Символ веры помещен в двух кругах, между 2-м и 3-м кругами выбито 3 одиночных, 3 парных колечка.

¹²¹ Пахомов Е.А. Указ. раб., с.88.

¹²² Тизенгаузен В. MBX, N 1262.

Об.ст.: в центре точечного круга трехстрочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник / Аллаха ал-Амин престола/ наследник мусульман". Над 1-й строкой выбито—Сайд ибн, а под 3-й—Салм. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

Подобного типа дирхем с незначительной разницей в деталях описывает Е.А.Пахомов¹²³. На об.ст. имя наместника—Али ибн. По мнению Е.А.Пахомова, управление Али ибн Исы было недолгим. В 183 г.х. халиф назначил его наместником Азербайджана и Армении. Своими действиями он вызывал недовольство населения Ширвана, которое восстало против него. Харун вернул его в Хорасан и назначил наместником Азербайджана, Грузии и Армении Йезида ибн Мезяда аш-Шейбани.

А.Нутзел в Берлинском каталоге дает описание дирхема, чеканенного в Арране в 183 г.х. (799/800 г.) от имени халифа Харуна и наместника Йезида бин Мезяда. Подобного типа дирхем, но с датой выпуска в 182 г.х. (804/5 г.), хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. N 1101, вес-2,8 г, д=26 мм, место выпуска Арран (табло XXX).

Л.ст.: в центре двойного линейного круга в три строки выбит символ веры, за которым круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арране в году сто восемьдесят девятом". Все это охвачено ободком. Между 2-м и 3-м кругами помещено 4 кружка.

Об.ст.: в центре круга трехстрочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник /Аллаха из того, что приказал халиф /Харун, повелитель правоверных". Над 1-й строкой выбито—Йезид бин, под 3-й Мезяда. за кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

Подобного типа дирхем хранится в нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана. Инв. N 5283, вес-2,89 г. место выпуска—Арран, дата выпуска—184 г.х. (800 г.).

В.Тизенгаузен в МВХ дает описание дирхема, выпущенного от имени престолонаследника Харуна ал-Амина в Арране в 184 г.х. (800 г.), на котором выбито имя наместника Йезида бин Мезяда. Подобного типа дирхем хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. N 1122, вес- 144 г, д-25 мм. Лата выпуска—185 г.х. (801 г.), место выпуска - Армения (табло XXXI).

Л.ст.: как у предыдущего дирхема. Круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминии в году сто восемьдесят пятом". Между 2-м и 3-м ободками выбито 4 пары колечек с точками внутри.

Об.ст.: в центре круга выбита трехстрочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник /Аллаха ал-Амин престола/ наследник мусульман".

¹²³ Пахомов Е.А. Указ. раб., с.93.

Над 1-й строкой—Йезид ибн, под 3-й-Мезйад. За ободком круговая надпись, состоящая из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

Е.А.Пахомов дает описание дирхема, чеканенного в Арране в 184 г.х. (800 г.)¹²⁴.

Л.ст.: не отличается от предыдущего типа.

Об.ст.: в центре линейного круга—трехстрочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник /Аллаха, из того, что приказал халиф /Харун повелитель правоверных". Над 1-й строкой—Ахмед, под 3-й—ибн Мезйад. за кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

В.Тизенгаузен дает описание дирхема, подобного предыдущему, но на нем выбито имя правителя-Асад ибн Йезид. Дирхем чеканен в Арране в 184 г.х. (800 г.)¹²⁵.

В нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана хранятся 4 экземпляра дирхемов, выпущенных в Армении в 186 г.х. (802 г.). Инв. N 5841; 8235; 8236; 8237; вес-2,97; 2,84; 2,92 и 2,98.

Л.ст.: в центре двухточечного круга в три строки выбит символ веры. Кругом чеканено место и дата выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году сто восемьдесят шестом"—все это охвачено кругом. Между 2-м и 3-м хругами выбито 3 одиночных и 3 парных колечек.

Об.ст.: в центре точечного круга в 3 строки: "Мухаммед посланник /Аллаха ал_Амин престола/ наследник мусульман". Над 1-й строкой выбито—Асад бин, под 3-й—Йезид. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

"Это последний по времени дирхем, говорящий о наместничестве Асада ибн Йезида с 186 г.х. (802 г.). Мы имеем несколько монет с именем его брата Мухаммеда ибн Йезида.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранятся два экземпляра дирхемов, чеканенных в Арране в 187 г.х. (802/3 г.). Инв. N 1104, вес-2,86 г, д=25,5 мм; инв. N 1105, в - 3,53 г, а - 24 мм (табло XXXII).

Лет.: в центре двух линейных кругов трехстрочная арабская надпись— мусульманский символ веры, за которым круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арране в году сто восемьдесят седьмом"—все это охвачено ободком; между 2-м и 3-м кругами выбито 5 маленьких кружков.

Об.ст.: в центре круга выбита трехстрочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник /Аллаха из того, что приказал халиф / Харун—

¹²⁴ Пахомов Е.А. Указ. раб., с.94.

¹²⁵ Тизенгаузен В. МВХ, № 1361.

повелитель правоверных". Над 1-й строкой выбито—Мухаммед, под 3-й—бин Йезид. За ободком круговая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено кругом.

В.Тизенгаузен в МВХ дает описание дирхема, чеканенного в Арране в 187 г.х. (802/3 г.). На монете выбито имя наместника—Хузайма ибн Хазим.

3 экземпляра подобного" типа дирхемов хранятся в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. N 1106, 1107, 11.08; в « 2,95 г, в-2,69 г, в-2,90; д=26 мм, д-26 мм; чеканены в Арране в 188 г.х. (803-4 г.) (табло XXXIII -XXXVI) .

Л.ст.: в центре тройного линейного круга в 3 строки выбит мусульманский символ веры. За надписью идет круговая. куфическая надпись "Во имя Аллаха этот дирхем чеканен в Арране в году сто восемьдесят восьмом"—все это охвачено ободком. Между 2-м и 3-м кругами помещено 5 маленьких кружков.

Об.ст.: в центре линейного круга трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед посланник / Аллаха из того, что приказал ал-халиф / Харун—повелитель правоверных". Над 1-й строкой - Хузайма, под 3-й—ибн Хазим. За кругом помещена надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

Подобного типа дирхем с местом выпуска в Армении хранится в нумизматическом фонде Музея истории Азербайджану (инв. N 8283, вес-2,77 г.).

В нумизматическом фонд Музея истории Азербайджана хранится дирхем, чеканенный в Арране в 189 г.х. (804/5 г.) (инв. N 8245, вес-2,90 г.). Подобного типа дирхем хранится в Эрмитаже. Инв. N 1109, вес-2,91 г, ё - 24,5 мм (табло XXXVII).

Л.ст.: как у предыдущего дирхема. Круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арране в году то восемьдесят девятом".

Об.ст.: в центре круга трехстрочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник / Аллаха из того, что приказал ал-халиф / Харун—повелитель правоверных". Над 1-й строкой—Хузайма ибн Хазима, под 3-й—Башр ибн Хузайма. За ободком круговая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

А.Нутзел в Берлинском каталоге дает описание подобного дирхема, чеканенного в Армении в 189 г.х.1 (804/5 г.)126.

В нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана хранится дирхем, чеканенный в Армении в 191 г.х. (806/7 г.) Инв. N 5839, вес-2,93 г. (Табло LI).

¹²⁶ Нутзел. Указ. Каталог, № 961, 962.

Л.ст.: в центре двойного точечного круга выбит в три строки символ веры, за которым круговая надпись с местом и датой выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году сто девяносто первом"— все это охвачено ободком. Между 2-м и 3-м кругами помещено 5 колечек.

Об.ст.: в точечном круге в 3 строки надпись: "Мухаммед поелгчник /Аллаха ал-Амин престоло/ наследник мусульман". Над 1-й строкой— Хузайма ибн Хазим, под 3-й—Исмаил ибн Абрахим. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится анонимный дирхем, чеканенный в Арране в 191 г.х. (806/7 г.) Инв. N 1115, вес- 2,93 г. (табло XXXVIII)

Л.ст.: в центре двойного линейного круга в три строки выбит в три строки символ веры, за которым круговая надпись с Местом и датой выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арране в году сто девяносто первом"—все это охвачено ободком; между 2-м и 3-м кругами помещено 5 кружков.

Об.ст.: в центре круга в 3 строки арабская надпись: Мухаммед / посланник Аллаха". Над 1-й строкой—Сулейман, под 3-й—бин ал-Ассам; За ними— круговая надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана — все это охвачено кругом,

В.Тизенгаузен в MBX дает описание дирхема, выпущенного в Арране в 193 г.х. (808/9 г.) от имени престолонаследника; ал-Амина и наместника Эйюба ибн Сулеймана¹²⁷.

Подобного типа дирхем хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа, чеканенного в Армении в 192 г.х. (807/8 г.), Инв. N 1124, вес-2,55 г, д=23,5 мм (табло XI),

Л.ст.: подобна предыдущему типу. Круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году сто девяносто втором".

Об.ст.: в центре точечного круга трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед посланник / Аллаха ал-Амин престоло/ наследник мусульман". Над 1-й строкой выбито—Эйюб ибн, под 3-й Сулеймана. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено кругом.

В.Тизенгаузен в MBX дает описание анонимного дирхема, чеканенного от имени ал-Аббаса ибн Зуфара¹²⁸.

Подобный тип дирхема хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. N 1116, вес-2,80 г, 4 - 24 мм (табло XLI) чеканен в Арране в 193 г.х. (808/9 г.),

¹²⁷ Тизенгаузен В. MBX, N 2891.

¹²⁸ Там же, N 1549.

Л.ст., как у предыдущего дирхема. Круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арране в году сто девяносто третьем".

Об.ст.: в центре линейного круга трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед/посланник Аллаха". Над 1-й строкой выбито —ал-Аббас, под 3-й—ибн Зуфар. За кругом арабская надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено еще одним кругом.

В том же хранении Эрмитажа имеется дирхем, чеканенный в Мединат Аджнейне в 190 г.х. (805/6 г.). Инв. N 1600, вес-2,78 г, д=24 мм (табло XLII).

Л.ст.: в центре круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Мединат Аджнейне в сто девяностом году"—все это охвачено кругом. Между 2-м и 3-м кругами помещено 3 одинарных и 3 парных кружков.

Об.ст.: в центре линейного круга трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед посланник /Аллаха, из того, что приказал ал-Амин/Мухаммед сын повелителя правоверных". Над 1-й строкой выбито слово—Салм, под 3-й буква—"ейн, айн". За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корина—все это охвачено ободком.

Там же хранится дирхем подобного типа, чеканенный в Аджнейне в 192 г.х. (807/8 г.). Инв. N 1605, вес-2,85 г, д=24 мм (табло XLIII).

Л.ст. подобна предыдущему типу, но с иной датой выпуска.

Об.ст.: в центре круга в три строки выбито: "Мухаммед посланник Аллаха приказал амир ал-Амину Мухаммеду сыну ал-муминин". Над 1-й строке - выбито—ал-Джафар, под 3-й—Да-вуд.

Халиф ал - Амин Мухаммед (193-198 г.х./ 809-813 гг.)

Первым наместником Азербайджана, Грузии и Армении при халифе ал-Амине был назначен Асад ибн Йезид, сын Йезида ибн Мезйада аш-Шейбани.

Е.А.Пахомов дает описание дирхема, чеканенного от имени халифа Мухаммеда и наместника Асада ибн Йечиды в Армении в 194 г.х. (809/10 г.)¹²⁹.

Подобного типа дирхем хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа, чеканенный в Армении в 195 г.х. (810/11 г.). Инв. 1633, вес-2,76 г, д=23,5 мм (табло XLIV).

Л.ст.: в центре двухлинейного круга трехстрочная арабская надпись - мусульманский символ веры, за которым идет круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году сто девяносто

¹²⁹ Пахомов Е.А. Указ.раб., с-409. 178.

пятом" - все это охвачено точечными кругами; между 2-м и 3-м кругами 4 пары кружков.

Об.ст.: - в центре круга трехстрочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник / Аллаха из того, что приказал ал-Амин/ Мухаммед-посланник правоверных". Над 1-й строкой выбито— Асад бин, под 3-й— Йезид. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

В.Тизенгаузен в MBX описывает дирхем, чеканенный в Арране в 196 г.х, (811/12 г.) от имени халифа ал-Амина и наместника Ахмеда ибн Йезида, брата Асада ибн Йезида¹³⁰.

Дирхем, подобный предыдущему. Наместничество Ахмеда было кратковременным (в начале 196 г.х.—811/12 г.).

В нумизматическом фонде Госэрмитажа хранится дирхем, чеканенный от имени халифа ал-Амина в Аджейне в 194 г.х. (809/10 г.). Инв. N 1697, вес-2,67 г, 4 - 23 мм (табло XLV).

Л.ст.: в центре двойного линейного круга выбит в три строки символ веры, за которым круговая надпись с местом и датой выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Аджейне в году сто девяносто четвертом" — все это охвачено ободком. Между 2-м и 3-м кругами выбито 3 больших и 3 парных маленьких кружка.

Об.ст.: в центре линейного круга трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед посланник /Аллаха из того, что приказал халиф/ Мухаммед-повелитель правоверных". Под 3-й строкой выбито Абд. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

Там же хранится дирхем подобного типа с незначительной разницей в деталях. Инв. N 1704, вес - 3,19 г, д=25 мм; место выпуска— Аджейн, дата выпуска—195 г.х. (810/11 г.) (табло XLVI).

Л.ст.: подобна предыдущему типу.

Об.ст.: в центре двойного точечного круга в три строки выбито: "Мухаммед посланник Аллаха / из того, что приказал халиф / Мухаммед-повелитель правоверных". За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком. Между 3-м и 4-м кругами выбито 5 маленьких кружков. Над 1-й строкой отчеканено— Давуд, под 3-й—неразборчиво.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится анонимный дирхем, чеканенный в Арране в 196 г.х. (811/12 г.) Инв. N 1720, вес-2,73 г, д=25 мм (табло XLVII).

Л.ст.: подобна предыдущему типу. Круговая надпись: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арране в году сто девяносто шестом".

¹³⁰ Тизенгаузен В. MBX, N 1609.

Об.ст.: в центре линейного круга арабская надпись: "Мухаммед/посланник/Аллаха", Над 1-й строкой выбито—Исхаг, под 3-й—бин Сулейман. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все тго охвачено ободком.

Это был последний наместник Азербайджана и Армении, назначенный халифом ал-Амином. 196 г.х, был годом ожесточенной борьбы между партиями ал-Амина и провозгласившего себя халифом на Востоке ал-Мамуна. Исхаг ибн Сулейман назначил правителем Барды Джафара ибн Исхага. Жители города изгнали его. Для усмирения бардинцев Исхаг двинул войска на город, где встретился с войсками сторонников ал-Мамуна под предводительством Зухрайа ибн Синана ат-Тамии. "Исхаг был разбит и бежал, а его сын попал в плен и был отослан к ал-Мамуну" 131.

Халиф Абдаллах ал-Мамун (195-218 г.х./811-833 гг.)

Халиф ал-Амин нарушил порядок престолонаследия, установленный его отцом, по которому, вслед за -Амином должен /был. вступить на халифский трон ал-Мамун. Амин объявил своим первым наследником сына Мусу, вторым - другого сына, Абдал-лаха. Амин послал сильное войско в Хорасан против ал-Мамуна. "Однако это войско было разбито в 195 г.х. (811 г.) вблизи гор. Рея талантливым полководцем Тахиром ибн ал-Хусейном, который перед самым сражением провозгласил ал-Мамуна халифом 132. Таким образом, долгое время было два халифа, пока столица Багдад не была взята войсками ал-Мамуна; ал-Амин был убит в 198 г.х. (813 г.).

В нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана хранится дирхем, чеканенный от имени халифа ал-Мамуна и Тагира ибн Мухаммеда в Арране в 196 г.х. (811/12 г.). Инв. N 5849, вес—2,92 г. Подобный тип дирхема хранится в Эрмитаже Инв. N 1722, вес - 2,92 г, а - 23 мм (табло XLVIII).

Л.ст.: в центре двойного точечного круга выбит г трех строках мусульманский символ веры, за которым следует надпись—место и дата чекана: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем Арране в году сто девяносто шестом".

Об.ст.: в центре точечного круга в три строки: "Мухаммед посланник Аллаха / из того, что приказал имам ал-Мамун / Абдаллах повелитель правоверных". Над 1-й строкой выбито—Тахир, под 3-й строкой—бин Мухаммед. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

¹³¹ Пахомов Е.А. Указ. раб., с.110.

¹³² Там же.

Е.А.Пахомов дает описание дирхема, чеканенного в Мединат Арране в 197 г.х. (812/13 г.) от имени халифа ал-Мамуна .

Подобна о типа дирхем чеканен в Мединат Арране в 197 г.х.; хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. N 1723, вес-2,91 г, д=24 мм (табло XI.1X)

Л.ст.: в центре двух точечных кругов выбит в три троки мусульманский символ веры, за которым следует круговая надпись—место и дата выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Мединат Арране в году сто девяносто седьмом"—все это охвачено кругом. Между 2-м и 3-м кругами помещены 6 парных маленьких кружка.

Об.ст.: в центре точечного круга трехстрочная куфическая надпись: "Мухаммед посланник Аллаха / из того,- что приказал имам ал-Мамун/Абдаллах—повелитель правоверных". Над 1-й строкой выбито - Зу-р-рийасатейн, под 3-й—Сулейман. За кругом выбита надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

Выражение "зу-р-рийасатейн" (обладатель обоих управлений, т.е. подразумевает гражданского и военного) представляет собою титул везира ал-Мамуна; Сулейман - имя наместника Сулеймана бин Ахмеда ал-Хашими.

На этой монете впервые встречается обозначение монетного двора Мединат Арран как город Арран. В тот период "Арран" имел в административном делении халифата областное назначение, которое входило в одно наместничество с центром Барда. Крупными городами Аррана были—Бардо Джанза (Гянджа), Шамкур, Байлакан и др.

"У арабского географа X века Ибн-Хаукаля,—как указывает Н.Караулов, —имеется упоминание об Арране следующего содержания: "Он же (т.е. Арран) Ганджа". По нашему мнению, Ибн-Хаукаль подразумевает не область "Арран", а, скорее, "город Арран", с которым мы впервые встречаемся на этих дирхемах, но он же является гор. Гянджой; по сообщению ибн Месквей, Мединат ал-Арран был расположен между городами Марата и Зенджан.

Исмайыл Галиб в каталоге музея Константинополя дает описание анонимных дирхемов, выпущенных в Армении в 203 г.х. (817/18 г.). Подобного типа дирхемы хранятся в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. N 1742, вес- 2,73 г, д=24 мм (табло L).

Л.ст. подобна предыдущему типу, с незначительной разницей в деталях.

Об.ст.: в центре точечного круга в три строки выбита надпись: "Мухаммед /посланник/ Аллаха". Над 1-й строкой выбито—Аллах, под 3-й Хатим. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана — все это охвачено кругом.

В.Тизенгаузен в MBX дает описание дирхема, чеканенного в Армении в 204 г.х. (819/20 г.) от имени имама ал-Мамуна. Над 1-й строкой об. ст. выбито—Ахмед ибн Йахья, под 3-й—ал-Хусейн ибн Саад .

Е.А.Пахомов описывает дирхем подобного типа, чеканенный в Армении в том же году. Рад 1-й строкой выбито—Ахмед ибн Йахья, под 3-й— ал-Байе ибн Халбас .

После Хатима ибн Харсамы ал-Мамун назначил наместником Азербайджана, Грузии и Армении Йахью ибн Маадза. После неудачной борьбы с Бабеком Йахья был переведен в Джезиру. Вместо него в должности наместника остался Ахмед ибн Йахья. Правителем Армении стал ал-Хусейн ибн Саад, затем—ал-Байе ибн Халбас.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится анонимный дирхем, чеканенный в Мединат Арране в 207 г.х. (822/23 г.). Инв. N 1726, вес - 3,3 г, д=25 мм (табло LI).

Л.ст.: в двойном линейном круге трехстрочная арабская надпись— мусульманский символ веры. За ним выбита круговая надпись—место и дата выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в городе Арране в году двести седьмом"—все это охвачено кругами. Между 2-м и 3-м кругами выбито 6 кружков.

Об.ст.: в двойном линейном круге выбита трехстрочная надпись: "Мухаммед/посланник/ Аллаха". Над 1-й строкой выбито—Иса ал-Мамуни, под 3-й-ибн Мухаммед. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

В.Тизенгаузен в MBX дает описание дирхема подобного типа, чеканенного в Армении в 207 г.х. (822/23 г.). На об.ст. над 1-й строкой выбито—Иса ал-Мамуни, под 3-й—Мухаммед ибн Абдаллах.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится анонимный дирхем, чеканенный в Мединат Арране в 207 г.х. (822/ .3 г.). Инв. N 1728, вес-2,99 г, д=25 мм (табло LII).

Л.ст.: в центре трехлинейного круга арабская надпись— мусульманский символ веры, за которой круговая надпись—место и дата выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Мединат Арране в году двести седьмом" —все это охвачено кругами. Между 3-м и 4-м кругами помещено 3 одиночных и 3 парных кружка.

Об.ст.: в центре двойного круга трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед/посланник/ Аллаха". Над 1-й строкой выбито—Йса ал-Мамуни, под 3-й—Мухаммед ибн Абдаллах ал-Кальба. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

Е.А.Пахомов дает описание дирхема, чеканенного в 208 г.х. (823/24 г.) в Мединат Арране.

Л.ст. дирхема, как на предыдущем типе.

Об.ст.: в двойном линейном круге выбито в 3 строки:

"Мухаммед посланник Аллаха / из того, что приказал эмир / Салак ибн Али". Над 1-й строкой—ал-Аббас ибн Халид, под 3-й в 2 строки: "Мухаммед ибн Абдаллах / ал-Кальба".

Садак ибн Али Садак ал-Азди, по прозвищу Зурейк, не имел успехов в борьбе против Бабека и ал-Мамун отрешил его от наместничества. Мухаммед ибн Халид был назначен наместником Азербайджана, Грузии и Армении. Садак восстал против власти. В вооруженном столкновении Садак был разбит и отправлен к ал-Мамуну.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится дирхем, чека-ненный в Мединат Арране в 209 г.х. (824/25 г.). Инв. N 1723, вес-2,73 г. д=26 мм (табло LIII).

Л.ст.: как на предыдущем дирхеме. Между 2-м и 3-м кругами выбито 6 кружков.

Об.ст.: в двухлинейном круге выбита трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед посланник Аллаха / из того, что приказал раб божий Абдаллах / имам ал-Мамун—повелитель правоверных". Над 1-й строкой выбито- Садакет ибн Али, под 3-й—Бармеки. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено кругом.

Нутзел в Берлинском каталоге дает описание дирхема, чеканенного в Мединат Арране в 209 г.х. (824/25 г.). Л.ст., как у предыдущего типа.

Об.ст.: в центре двухлинейного круга в трех строках выбито: "Мухаммед / посланник/ Аллаха". Над 1-й строкой выбито—Садак, по, 2-й—Ибн Али. За кругом круговая надпись: "Благословение от Аллаха эмиру Садаке ибн Али повелителю правоверных". Между кругами выбитч надпись из 23 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана.

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится дирхем подобного типа с незначительной разницей в деталях. Монета выбита в Мединат Арране в 209 г.х. (824/25 г.). Инв. N 1734, вес-3,03 г, д=25 мм (табло LIV).

Л.ст.: как у предыдущего типа.

Круговая внутренняя надпись: "Во имя Аллаха благословение халифу ал-Мамуну повелителю правоверных. Приказал это эмир".

Остальные детали как у предыдущего дирхема.

Е.А.Пахомов дает описание дирхема, чеканенного в Мединат Арране в 211 г.Х. (828/27 г.). При расшифровке надписи об.ст. он допускает неточность: над 1-й строкой он читает: "Абд-ал-а ибн ибн Ахмед», а должно читается:"Ахмед ибн Абд-ал А'ала1".

В нумизматическом фонде Эрмитажа хранится дирхем, чеканенный в Мединат Арране в 210 г.х. (825/826 г.). Инв. N 1736, вес - 2,7 г, д=25 мм (табло IV).

Л.ст. подобна предыдущему типу. Об.ст.: в центре линейного круга трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед посланник Аллаха / из того, что приказал раб божий Абдаллах / имам ал-Мамун—повелитель правоверных". Над 1-й строкой выбито - Ахмад ибн Абд-ал-А'ала, под 3-й-Абдаллах ибн Йахья - все это охвачено линейным кругом. Между внутренним и внешним кругами надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана.

Того же хранения дирхем, чеканенный в 211 г.х. (826/27 г.) в Меднат Арране. Инв. N 1737, вес- 2,7 г, а" - 25,5 мм (табло LVI).

Л.ст., как у предыдущего дирхема.

Об.ст.: в центре линейного круга: "Мухаммед / посланник Аллаха/ приказал Абдаллаху Абдаллах—повелитель правоверных". Над 1-й строкой выбито—Садакет ибн Али, под 3-й—Бармеки—все это охвачено ободком. Между кругами надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана.

Е.А.Пахомов описывает чекан подобного типа. Имя наместника на об. ст. выбито так: "Садак ибн Али Бармеки". Дата выпуска 212 г.х. (827/28 г.), место выпуска—Мединат Арран. По мнению Пахомова, "до 212 г.х. в гор. Арране продолжалось употребление старых штемпелей с именем Садака ибн Али. причем параллельно выбивались дирхемы новыми штампами".

По данным монетам видно, что Ахмед ибн Абд-ал-А'ала был смещен и на его место назначен Халид ибн Йезид ибн Мезйад аш-Шайбани.

В.Тизенгаузен дает описание дирхема, выпущенного в Мединат Арране в 212 г.х. (827/28 г.).

Л.ст., как на предыдущем дирхеме.

Об.ст.: в точечном круге в 3 строки надпись: "С именем раба божьего /Абд-аллаха/ имама ал-Мамуна". Над 1-й строкой выбито-Халид ибн Йезид, под 3-й—Ибрахим ибн Зейд.

Подобного типа дирхемы хранятся в нумизматическом фонде Эрмитажа, чеканенные в Мединат Арране в 213 г.х. (828/29 г.) V. Нв. N 1739, вес-2,59 г, д=25 мм (табло IVII).

Л.ст. подобна предыдущему типу.

Об.ст.: в центре круга трехстрочная арабская надпись: "Мухаммед посланник Аллаха / из того, что приказал раб божий Абдаллах / имам ал-Мамун—повелитель правоверных". Над 1-й строкой выбито-Халид ибн Йезид, под 3-й—Ибрахим ибн Зейд—все это охвачено ободком. Между ободками выбита надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана.

В.Тизенгаузен в МВХ описывает анонимные дирхемы, выпущенные в Мединат Арране в 216 г.х. (831/32 г.)1 и 217 г.х. (832/33 г.). На об .ст. выбито имя наместника -Халид ибн Йезид, под 3-й - Ибрахим ибн Аттаб.

Подобного типа дирхем хранится в нумизматическом фонде Эрмитажа. Инв. N 1740, вес - 2,92 г, d=24 мм. Место выпуска — Мединат Арран, дата чеканки—215 г.х. (830/31 г (табло LVIII).

Л.ст. подобна предыдущему типу.

Об.ст.: в центре двухлинейного круга выбито в 3 строки: "Мухаммед / посланник Аллаха" Над 1-й строкой отчеканено -Халид ибн Йезид, под 3-й —Ибрахим ибн Аттаб—все это охвачено кругом. Между кругами выбита надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана.

Имеется дирхем, чеканенный в 217 г.х. (832/33 г.) в Мединат Арране. На этом дирхеме помечены имена: Халид ибн Йезид и Ибрахим ибн Аттаб.

В 217 г.х. Халид был отозван. Это была последняя монета, выпущенная от его имени. В указанном году на монетах появляется имя ал— Аббаса ибн Мамуна.

В.Тизенгаузен в МВХ дает описание дирхема, чеканенного в Мединат Арране в 217 г.х. (832/33 г.).

Л.ст.: в центре линейного круга в три строки выбит мусульманский символ веры. За кругом две концентрические надписи и место и дата выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Мединат Арране в году двести семнадцатом". Круговая надпись из 4-й и 5-й стихов 30 главы Корана . "Все во власти' Аллаха, наступит день и с божьей помощью все правочерные возвеселятся"—все это охвачено ободком.

Об.ст.: в Центре линейного круга арабская надпись: "Мухаммед / посланник/ Аллаха". Над 1-й строкой выбито—ал-Аббас. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана—все это охвачено ободком.

Подобного типа дирхем, но с незначительной разницей в деталях, хранится в Эрмитаже. Инв. N 1743, вес - 2,72 г, (1 -24,5 мм. Место выпуска— Армения, дата чекаиа-217 г.х. (832/33 г.) (табло XIX, фото 127).

Л.ст.: в линейном круге выбит в три строки мусульманский символ веры, за которым слудет вруговая надпись, место и дата выпуска: "Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Арминийе в году двести семнадцатом"—все это охвачено кругом.

Об.ст.: в точечном круге в три строки выбита надпись: "Мухаммед /посланник/ Аллаха". Под 3-й строкой выбито-ал-Аббас ибн-повелитель правочерных. За кругом надпись из 33 стиха 9 главы и 9 стиха 61 главы Корана.

Подписи к табло по работе М.А.Сейфеддини и др. "Нумизматика Азербайджана". том I.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I	11
ДОМОНЕТНЫЕ СРЕДСТВА ОБМЕНА.....	11
И ПОЯВЛЕНИЕ ЧЕКАННОЙ МОНЕТЫ.....	11
ГЛАВА II	17
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ.....	17
В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД IV – г. вв. до н.э.).....	17
§ 1. ОСОБЕННОС - И ДЕНЕЖНОГО	17
ОБРАЩЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ.....	17
§2. МЕСТНЫЕ ПОДРАЖАНИЯ И ИХ РОЛЬ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ	24
ГЛАВА III	32
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА.....	32
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I а. до н.э. - III в. н.э.....	32
§ 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА	32
§ 2. ПАРФЯНСКИЕ МОНЕТЫ В ДЕНЕЖНОМ	47
ОБРАЩЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИХ ОСОБЕННОСТИ	47
ГЛАВА IV	65
МОНЕТНОЕ ДЕЛО И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ.....	65
АЗЕРВАЙДЖАНА ПРИСАСАНИДАХ	65
§1. МОНЕТЫ ПЕРВЫХ САСАНИДОВ (III-IV ВВ.).....	79
АРДАШИР I ПАПАКАН.....	79
§2. САСАНИДСКИЕ МОНЕТЫ V-VI ВВ.	Ошибка! Закладка не определена.
§ 3. РЕФОРМА ХОСРОВА I АНОЩНРВАНА.....	Ошибка! Закладка не определена.

§ 4. ПАДЕНИЕ САСАНИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЭТОГО ПЕРИОДА	Ошибка! Закладка не определена.
ГЛАВА V	110
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В VII—НАЧАЛЕ VIII в	110
§ 1. САСАНИДСКИЕ И АРАБО-САСАНИДСКИЕ МОНЕТЫ В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА	110
§ 2. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА АБД АЛ-МЕЛИКА ИБН МАРМАНА И ОБРАЩЕНИЕ ОМЕЙЯДСКИХ МОНЕ - НА - ЕРРИ - ОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА	114
§ 3. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНЕТНЫХ ДВОРОВ	119
ГЛАВА VI	126
МОНЕТЫ ХАЛИФОВ И НАМЕСТНИКОВ.....	126
АЗЕРБАЙДЖАНА (VIII-IX ВВ.)	126
§ 1. МОНЕТЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ОМЕЙИДОВ.....	126
§ 2. МОНЕТЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АБВАСИДОВ	131

Nəşriyyatın redaktoru:

A.Cəfərova

Rəssamı:

V. Ustinov

Texniki redaktor:

P.Mehrəliyev

Çapa imzalanmış: 18.06.98. kağız formatı:
60x84 1/16. Mətbəə kağızı № 2. Ofset çap üsulu.
Hes. Nəşriyyat vərəqi. 11,75. Tirajı 200. Sifariş 26.

“Elm” nəşriyyatı
370143. Bakı – 143. H. Cavid prospekti 31.
Akademiya şəhərciyi. Əsas bina
“Elm” redaksiya nəşriyyat və poliqrafiya
mərkəzinin mətbəəsi